

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.*
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

Отдел внешних церковных связей
Московского Патриархата

ISSN: 2221-8181

Редакционная коллегия

Главный редактор: митрополит Волоколамский Иларион,
доктор богословия, доктор философских наук.

Зам. главного редактора: М. В. Первушин, кандидат
богословия, кандидат филологических наук.

Члены редакционной коллегии:

протоиерей Николай Балашов, доктор богословия;
архимандрит Филарет (Булеков), кандидат богословия;
протоиерей Сергей Звонарев, кандидат богословия;
протоиерей Игорь Якимчук, кандидат богословия;
священник Димитрий Сафонов, кандидат исторических наук;
священник Алексей Дикарев, доктор миссиологии, кандидат
богословия;
священник Димитрий Агеев;
иеромонах Стефан (Игумнов);
диакон Феодор Шульга.

Ответственный секретарь: А. В. Ковальская

СОДЕРЖАНИЕ

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 ГОДОВ

<i>Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.</i> Минувшее столетие.....	7
<i>Митрополит Волоколамский Иларион.</i> Роль Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в возрождении Русской Православной Церкви.....	15
<i>Священник Димитрий Агеев.</i> К публикации материалов, посвященных Поместному Собору 1917–1918 гг.....	31
Священный Собор Православной Российской Церкви в Москве 1917–1918 гг.	35
<i>Священник Николай Щеглов.</i> Проекты церковного устройства и управления в документах Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. ...	92

БОГОСЛОВИЕ

<i>С. А. Чурсанов.</i> В свободу славы детей Божиих.....	147
<i>Иеромонах Фома (Потт).</i> Студийская монастырская реформа и эволюция богослужения.....	172

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

<i>К. Н. Недосекин.</i> Позиция Н.С. Суворова в Предсоборном Присутствии 1906 года.....	219
--	-----

CONTENTS.....	239
---------------	-----

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 ГОДОВ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

МИНУВШЕЕ СТОЛЕТИЕ*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!
Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне для участия в конференции, посвященной 100-летию начала гонений на нашу Церковь.

Понятно, почему в текущем году особое внимание мы уделяем тщательному рассмотрению и осмыслению этой темы. Задумываясь над прошедшим и над всем тем, что произошло с нашей страной, с Церковью в веке XX, мы стремимся извлечь уроки истории и вместе с тем воздаем должное подвигу нашего народа, а наипаче же прославляем новомучеников и исповедников Церкви Русской. Свидетельством тому стали XXV Международные Рождественские чтения, памятные богослужения, много-

* 16 июня 2017 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь», состоявшейся в Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве. Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся со словом.

различные церковные, а также научно-культурные и просветительские мероприятия, проводимые в епархиях на территории всей нашей Церкви. Неким итогом этого юбилейного года станет Архиерейский Собор, который состоится здесь, в Москве, с 29 ноября по 2 декабря и будет приурочен к 100-летию Патриаршей интронизации святителя Московского Тихона. А сегодня в этом зале представители духовных школ, представители нашего церковно-научного сообщества поделятся своими академическими изысканиями, посвященными истории нашей Церкви в минувшем столетии.

Знаменательно, что данный научный церковный форум проходит в воссозданном храме Христа Спасителя — как известно всем, разрушенном в 1931 году. Те, кто разрушал этот храм, сознавали, что они делают — они посягали на символ русского Православия. И тогдашний руководитель города Москвы, один из гонителей Церкви нашей, чье имя всем известно, произнес совершенно омерзительные слова, которые неприлично повторять в большой аудитории, но он в полной мере отобразил настроение тех, кто организовывал и осуществлял беспрецедентное гонение на Русскую Православную Церковь.

Взирая на события минувшего века с высоты исторического опыта, мы можем свидетельствовать, сколько тщетно на самом деле противостояние воле Божией, будь то уровень отдельной личности, или масштабы целого общества и государства, или, позвольте сказать, масштабы всего Божия творения.

Мы будем рассуждать о том, почему и как в России произошла духовная катастрофа, фактически затронувшая весь мир, подвергнем анализу различные этапы исторического пути нашей Церкви и обратимся к подвигу новомучеников и исповедников XX века.

Минувшее столетие в России было исполнено стольких человеческих страданий, порожденных войнами, политическими и социально-экономическими эксперимен-

тами, что в общественном сознании еще не произошло в полной мере отчуждения от той исторической эпохи — она не стала еще прошлым, а поелику она еще не стала прошлым, то всегда оценки того, что не является прошлым, носят на себе отпечаток того, что происходит в сознании людей, пытающихся сделать эти оценки, но связанных непосредственно с той эпохой, о которой они хотят говорить объективно. Чаще всего объективный анализ можно сделать тогда, когда наблюдающий за той или иной исторической эпохой отделен от нее уже многими поколениями.

События XX века продолжают волновать людские сердца, вызывая сильные переживания, а зачастую провоцируя и противостояние. То и дело звучат призывы дать окончательную оценку тому или иному факту, той или иной личности, причем ту оценку, на которой настаивают тот или иной человек или группа лиц, желающие иметь таковую оценку немедленно.

Вместе с тем Спаситель сказал: «Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12:47). И дело Церкви — следовать за своим Основателем. Мы призваны, в том числе, и к тому, чтобы помочь людям извлечь духовные уроки из прошлого, научиться противостоять злу и в преодолении испытаний обрести опору в вере.

Рассуждая о причинах известных революционных событий, мы, конечно, не можем игнорировать веками нараставшие социальные противоречия в Российской империи. Разрыв связей между общественной элитой, высшим сословием и простым народом; интеллектуальная атомизация, поощряемая в том числе и активным распространением разрушительных идей и концепций; понимание свободы как вседозволенности; кровавый шквал террора, провоцирующий рост панических настроений и нагнетание атмосферы страха в обществе, — всё это постепенно разрушало основы народного бытия, разрушало веру и традиции. На смену пришло злое по природе разделение, и подтвердились слова Господа: «Всякое царство,

разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25).

Трагические последствия начинавшейся революционной разрухи отчетливо видел священномученик Андроник, архиепископ Пермский, которому принадлежат такие слова: «Да не будет между нами разделений. Все, как один человек, в эту грозную пору устоим в ровности духа и далее со Христом единократно, согласно и мирно да пребываем все в это трудное время, возложенное на нас как испытание. Пусть всякий знает: Отечество в опасности; оно потрясено в своих основах. Не предадимся печали, но исполним свой долг, принесем подвижничество в труде, к чему призывает нас Россия». Владыка произнес эти замечательные слова на проповеди 5 марта 1917 года во время совершения Божественной литургии.

Сегодня для успешного осуществления христианской миссии нам необходимо, по слову апостола Павла, стараться «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3). Вот один из важнейших уроков, который дает нам прошлое. Не было бы тех страшных разделений, не было бы и мученичества, не было бы национальной трагедии, не было бы разрушения основ исторического государства.

Это не исключает необходимости внимательного и беспристрастного исследования истории со всеми ее неприглядными страницами. Она, как известно, не знает сослагательного наклонения. Как это созвучно словам Спасителя: «Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен» (Ин. 5:30)! Действительно, что было, того не изменишь, ему следует лишь постараться дать беспристрастную оценку.

В XX веке наша Церковь была подвергнута тягчайшим испытаниям. То были сложности и во внутреннем устройстве, и неслыханные гонения на ее верных чад. Однако, как сказал в 1920 году при наречении во епископа священномученик Иларион (Троицкий), «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багряницею и виссоном, кровью новых мучеников. Что мы знали из цер-

ковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят». Еще предстояли многие десятилетия гонений, но наши новомученики и исповедники подвигом стояния за веру засвидетельствовали непреложность обетования Спасителя: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). И в этом смысле прошлое нашей Церкви является священным и заслуживает благоговейного и трепетного отношения.

В незлобии и молитве за врагов восходили на свою голгофу многие наши подвижники минувшего столетия. Их жития — это драгоценный урок для людей любой эпохи, ибо они дают ключ к пониманию того, как земной путь человека, верного Спасителю, сопрягается с вечностью. Новомученики убедительно свидетельствуют нашим современникам, что не только в прошлом, но и сегодня Христос есть «Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14:6).

Молитвенное почитание новомучеников, глубокое изучение их житий и духовного наследия имеет огромное общественное значение, способствуя воспитанию подрастающего поколения в духе православной веры и традиций, помогая молодым людям воспринимать нравственные и патриотические ценности через личный опыт святых XX века.

Я бы хотел сказать о том, что сегодня, к сожалению, в молодежной среде мы наблюдаем рост негативного отношения к Церкви. Происходит это, конечно, не на ровном месте, происходит это под влиянием того сильного и враждебного по отношению к Церкви информационного потока, который распространяется через социальные сети. А для того чтобы возбудить негативные чувства, используется всё то же, что использовалось в конце XIX — начале XX века, и тем более в революционные годы: какие-то ошибки со стороны духовенства, оплошности, какие-то проявления недостойной жизни... В масштабах Церкви — это единичные случаи, но эти

единичные случаи таким образом подсвечиваются, чтобы создать образ Церкви, погрязшей в богатстве, грехе, безразличной к повседневным трудностям людей. Что мы можем противопоставить этому, когда всякое оправдание является контрпродуктивным? Мы должны противопоставить этой новой антицерковной, антирелигиозной пропаганде нашу историю, наших новомучеников и исповедников, рассказать современным людям, как подвергалась оплеванию, биению, заушению Церковь наша в преддверии революционных событий, какие мифы использовались для того, чтобы скомпрометировать Церковь, скомпрометировать государя-императора, царствующую династию и тем самым подорвать основы государственного строя. И ведь удалось! Иногда, как бы ставя себя на место тех поколений, думаешь: «Какая была наивность! Неужели люди не понимали, что ими играют, что организована прекрасная пропагандистская работа, что эта работа осуществляется за деньги, чаще всего иностранные? Ведь так это ясно и просто!» Но сегодня практически повторяется то, что было в прошлом. И возникает вопрос: «А сможем ли мы объяснить сегодня нашим современникам всё то, что с ними происходит, всю опасность некритического восприятия тех злонамеренных мыслей, идей, трактовок событий, которые обрушились на молодое сознание, призванные сделать только одно — оторвать людей от Церкви, ослабить влияние Церкви на жизнь народа?»

Еще раз хочу вернуться к своей мысли. Удивительный пример мученичества — это то, что сегодня наша молодежь должна знать, и на этом фоне мы должны говорить о наших сегодняшних надеждах, о наших мечтаниях, о нашем пастырском уповании, о целях нашего церковного служения.

По Промыслу Божию начало гонений совпало с началом работы Всероссийского Поместного Собора. Его определения, материалы заседаний, а также пред-

соборные подготовительные документы во многом сохраняют свою актуальность и по сей день, ибо затрагивают животрепещущие вопросы устройства церковной жизни. Думаю, что масштабная исследовательская работа, посвященная Собору 1917–1918 годов, которая ведется сегодня, представляет не только отвлеченный академический интерес. Именно в той духовной среде, из которой вышли мученики веры, и возникли идеи церковного возрождения, оказавшегося отложенным во времени, но, с поправкой на изменившиеся условия, осуществляющегося ныне.

Восстановление Патриаршества 100 лет назад, когда страна была охвачена смутой, стало важнейшим фактором, способствовавшим консолидации Церкви. Святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, в годину гонений стал для православного народа символом верности Христу. Именно поэтому главный удар был направлен на Патриарха Тихона. И мы знаем, какой путь исповедничества прошел святитель Тихон: изоляция от окружавших его помощников, от близких людей, компрометация в прессе, изоляция от всего общества, запрет на совершение богослужений, раскол, спровоцированный теми, кто стремился «обновить», «улучшить» Церковь. А разве сегодня не так действуют некоторые, в том числе и рясу носящие, которые выступают за необходимость обновления, улучшения церковной жизни, но на самом деле провоцируют разделения и расколы? Ничего нового, всё повторяется. Мудр тот, кто умеет опыт исторический применять в своей собственной жизни. И дай Бог, чтобы трагедия, которая произошла с нашей Церковью, обогатила нас опытом, отталкиваясь от которого, мы бы сегодня могли консолидировано, соборно, мирно преодолеть те трудности, которые реально существуют и в жизни Церкви, и в жизни нашего народа, стараясь укреплять, как уже было сказано, «единство духа в союзе мира».

Церковной наукой сделано немало в области изучения наследия Святейших Патриархов минувшего века,

возглавлявших нашу Церковь в период господства атеизма. Однако полагаю, что для глубокого и всестороннего исследования их служения, в том числе с использованием еще не введенных в научный оборот материалов, предстоит сделать еще очень много.

Неизменной особенностью служения Русской Православной Церкви в сложнейших условиях XX века был ее деятельный патриотизм. Эта позиция нашла свое отражение в Послании Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского, в связи с началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года. В нем есть замечательные слова: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг». Церковь, плененная внешними обстоятельствами, всегда была свободна в молитве и за гонимых, и за страждущих, и за защитников Родины, и за мир и благоденствие как соотечественников, так и народов всей земли.

Наблюдая за тем, как в последние годы при опоре на доступные источники широко развернулась исследовательская и издательская деятельность, связанная как с нашей Церковью в минувшем столетии в целом, так и с историей конкретных монастырей и храмов, а также отдельных архипастырей, священнослужителей и мирян, прежде всего новомучеников и исповедников, вполне правомерно поставить вопрос: «А может быть, мы уже приближаемся к тому времени, когда нам потребуется фундаментальный академический труд «История Русской Православной Церкви в XX веке»? Если это так, то дай Бог, чтобы наша сегодняшняя конференция могла внести свой вклад в творческое воплощение этой задачи.

Митрополит Волоколамский Иларион

РОЛЬ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг. В ВОЗРОЖДЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В этом году отмечалась первая годовщина исторической встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска, состоявшейся 12 февраля 2016 года на Кубе. В принятой двумя первоиерархами Совместной декларации упоминаются «бесчисленные мученики» первого тысячелетия, «явившие верность Христу и ставшие семенем христианства» (п. 4). Сегодня мне также хотелось бы затронуть тему мученичества, но только не первого тысячелетия, а лишь последнего, XX столетия второго, и тех гонений, которые захлестнули в это время Русскую Церковь, равно как и ее последующее возрождение в свете 100-летней годовщины Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов.

4 мая 2017 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил¹ включить в церковный календарь новый праздник — память отцов Поместного

Собора Церкви Русской 1917–1918 годов. Для празднования было выбрано 18 ноября, так как именно в этот день в 1917 году Поместный Собор восстановил Патриаршество в Русской Церкви, а митрополит Московский Тихон (Белавин) был избран Патриархом Всероссийским после 217-летнего перерыва.

Это синодальное решение было вызвано огромным влиянием, которое Поместный Собор 1917–1918 годов оказал на всю последующую жизнь Русской Церкви вплоть до наших дней. Первое и главное соборное деяние, по мнению большинства историков, и вместе с тем, оно же главное церковно-историческое событие всей новейшей эпохи — восстановление Патриаршества. В лице новоизбранного Святейшего Патриарха Тихона Собор дал Церкви духовного вождя, символ ее единства, верности Христу и догмату соборности. Это действительно имело огромное значение: упразднив изжившую себя синодальную систему церковного управления и восстановив Патриаршество, Собор провел рубеж между двумя периодами русской церковной истории.

Однако существует, по моему мнению, и второй, не менее важный и значимый результат Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов: он объединил Церковь перед лицом развернувшихся гонений, которые, по попущению Божию, совпали с началом его работы. Если бы Собор не состоялся, то выстоять в гонениях Церкви было бы гораздо тяжелее. Он санкционировал активное привлечение к церковному управлению как рядового духовенства, так и мирян, чем дал им почувствовать свою ответственность за судьбу Церкви. Собор фактически сумел организовать жизнь Церкви на новых началах без вмешательства государства, выработать и принять основные законоположения, наметить дальнейшие пути существования Церкви в изменившихся общественно-политических условиях.

На сегодняшний день 46 участников Собора прославлены в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской. Всего же пострадавших за веру Христову участников Собора, материалы к канонизации которых собираются и рассматриваются специальной комиссией, более трехсот из 564 его членов, т.е. больше половины. В истории Православной Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников этого Священного Собора, открывшегося 28 августа 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля.

В период подготовки и во время работы Собора в стране происходили события, приведшие к краху Российской империи: в феврале 1917 года пало самодержавие, было организовано, а затем свержено Временное правительство, произошел октябрьский вооруженный переворот, был издан декрет об отделении Церкви от государства. Собор начинался, когда Россия вела войну с Германией, а заканчивался в дни, когда в стране разгорелась Гражданская война. Он длился больше года, и его заседания проходили в несколько сессий. 20 сентября 1918 года члены Собора собрались на последнее, 170-е заседание. В принятом определении говорилось, что следующая сессия должна состояться весной 1921 года. Однако развернувшиеся гонения на Церковь привели к невозможности созыва этой сессии.

Тягчайшим испытанием для Русской Церкви явился XX век. Было не только подорвано ее соборное начало, но и существование самой Церкви как общественного института оказалось под вопросом. На Русскую Православную Церковь обрушились такие гонения, каких не знал до того мир ни древний, ни современный. И для нас главное то, что первым, кто дал оценку начавшимся беззакониям, был именно Поместный Собор 1917–1918 годов.

Уже в начале второй сессии членам Собора пришлось корректировать свою работу исходя из складывающейся

политической ситуации в стране, которая ставила иные вопросы, отличные от запланированных заранее. На следующий день после октябрьского переворота в Царском селе был расстрелян протоиерей Иоанн Кочуров, первый новомученик Русской Церкви. С этого момента гонения на духовенство приобретают систематический и массовый характер. Желая привлечь внимание общественности на творящиеся в стране беззакония и еще надеясь вразумить распоясавшуюся новую власть, Святейший Патриарх Тихон 1 февраля 1918 года обращается с посланием, в котором ярко рисует картину происходившего тогда в России: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани... Власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие... над Святою Церковью Православной... с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...»².

Но безумцы не опомнились, не вняли словам Патриарха и не остановились в своих беззакониях. Буквально через несколько дней после оглашения послания 7 февраля 1918 года возле стен Киево-Печерской Лавры был убит старейший иерарх Русской Церкви, почетный председатель Поместного Собора митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Незадолго до своей гибели митрополит Владимир говорил: «Я никого и ничего не боюсь. Я на всякое время готов отдать свою жизнь за Церковь Христову, за веру православную, чтобы не дать врагам ее посмеяться над нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранилось Православие в России»³. Тело убитого митрополита обнаружили наутро: владыка лежал на спи-

не в луже крови, панагия была сорвана, а кроме пулевых ранений на нем было множество колотых ран от штыков и ударов прикладами. Руки были сложены в последнем благословении своих убийц.

Весть о смерти почетного председателя Собора потрясла всех его членов. Да и спустя сто лет это злодеяние не может не волновать совесть христианина. В ответ на это убийство Собор постановил совершать ежегодное молитвенное поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день смерти митрополита Киевского Владимира⁴. Кроме того, опасаясь за жизнь Первосвятителя Русской Церкви, Собор обратился к нему с просьбой оставить распоряжение о Местоблюстителе Патриаршего Престола и самому избрать на это место нескольких кандидатов, которые смогут в случае невозможности соборного избрания воспринять его полномочия по завещанию.

Первые заседания второй сессии Собора были посвящены событиям, происходившим в стране. Начало эпохи гонений было еще раз подчеркнуто особым соборным постановлением о деятельности церковно-административного аппарата в условия новой государственной власти, в котором говорилось, что «новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаше и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на... гонения»⁵.

В 1918 году сообщения о арестах, ссылках и расстрелах звучали почти на каждом заседании Поместного Собора. Для поддержки и помощи арестованным Собор предпринимал значительные усилия, организовывались делегации Собора к местам заключения и ссылки. Было решено образовать специальную комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь. Эта комиссия стала первым собирателем и хранителем сведений о крестном пути Русской Церкви в XX веке. В архивах

Собора сохранилось несколько томов заявлений с мест, наполненных воплями и стонами о творимых ужасах⁶.

Гонения на Церковь и расправы над священниками являются темой почти всех заседаний и третьей сессии Собора. Сессия начинается панихидой по убиенному царю Николаю II и оканчивается чтением мартиролога новомучеников, имена которых были известны к моменту закрытия Собора. Сравнение этого списка с современными данными показывает, как мало знала соборная комиссия по гонениям о подлинных масштабах репрессий.

Кроме физической расправы над духовенством и верующими новая власть делала всё возможное, чтобы уничтожить Церковь и юридически. Ее декреты и инструкции, затрагивающие положение и деятельность Православной Церкви, практически лишали последнюю права на существование в новом государстве. Святейший Патриарх Тихон заявил на последней сессии Собора, что принятые постановления советской власти относительно Церкви ставят ее «пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества»⁷, а будущий священноисповедник митрополит Арсений (Стадницкий) добавил: «Приспело время подвига... Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена»⁸.

И действительно, миллионы верующих подверглись разнообразным гонениям, притеснениям, дискриминации — от издевательств и увольнения с работы до заключения и расстрелов. «В незлобии и молитве за врагов, — подчеркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, — восходили на свою Голгофу многие наши подвижники минувшего столетия»⁹. Одни стали исповедниками и мучениками, о подвиге других не осталось никаких сведений, от третьих не сохранилось даже имен — «их же имена Ты, Господи, веши». Это продолжалось более 70 лет — с 1917 года до «перестройки» конца 1980-х годов.

Уже в первые годы советской власти были закрыты все духовные школы, храмы при школах, больницах и воинских частях. С 1918 года начинается повсеместное закрытие монастырей и приходских храмов. К 1939 году по всей стране оставалось незакрытыми около 100 православных церквей из более 60 000, действовавших в 1917 году.

Однако наибольший урон Церкви нанесли аресты и расстрелы священнослужителей. Так, в 1918–1920 годах были убиты, по меньшей мере, 28 епископов, тысячи священников были посажены в тюрьмы или также убиты¹⁰. В 1930-е годы счет жертв репрессий среди духовенства шел на десятки тысяч, а среди верующих — на миллионы. Пик гонений на Церковь пришелся на 1937–1938 годы. Тогда только за один год было репрессировано по церковным делам 165 тысяч человек, из них 107 тысяч — расстреляно¹¹. Среди них священномученик Константин Любомудров, который был настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на улице Большая Ордынка в Москве. В настоящее время в этом храме настоятельством я. Он был обвинен в контрреволюционной деятельности и 17 ноября 1937 года приговорен к расстрелу. Уже через два дня приговор был приведен в исполнение на полигоне Бутово под Москвой. Его погребли там же в общей безвестной могиле.

В то время был уничтожен почти весь епископат. На свободе оставались лишь четыре правящих архиерея, причем и на них были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время. К этому моменту церковная организация была практически полностью разгромлена.

Но даже в это сложнейшее время Церковь выстояла. И это произошло во многом благодаря Поместному Собору 1917–1918 годов. Он сумел консолидировать церковные силы, дал правильную оценку начинающейся безбожной эпохе, сумел оживить приходскую жизнь, дать почувствовать ответственность каждого верующего — от

священника до мирянина — за судьбу Церкви. Он оставался для верующих своего рода «церковным маяком», образцом, которому нужно соответствовать. Отцы Собора на собственном примере явили непоколебимую веру и мужество перед лицом нарастающих гонений. Как показали результаты переписи 1937 года, больше половины граждан советского атеистического государства (около 60%¹²) заявили о своей вере в Бога, несмотря на творящиеся в стране беззакония по отношению к верующим. Все это позволило Церкви не только выстоять, но и возродиться, как только внешние обстоятельства изменились.

Пересмотреть свое негативное отношение к Церкви советские власти были вынуждены лишь через 70 лет, в 1988 году, когда состоялся Поместный Собор, приуроченный к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Именно с этого собора начинается возрождение соборной традиции и возвращение в практику церковной жизни определений Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов. Тогда празднование 1000-летия Крещения Руси, воспринимавшееся властью изначально как узкоцерковное мероприятие, вылилось во всенародное торжество, свидетельствовавшее о жизнеспособности Церкви, не сломленной гонениями, о ее высоком авторитете в глазах народа. На Поместном Соборе 1988 года впервые за все годы советской власти духовенство и миряне могли откровенно обсуждать насущные церковные проблемы. И образцом, на который они равнялись, был для них Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 годов.

Юбилейный 1988-й год вошел в историю как год радикального сдвига во взаимоотношениях Церкви и государства, Церкви и общества. В общественном сознании Церковь стала тем, чем она была в действительности со времен святого князя Владимира, — главной духовной опорой государственного существования русского народа. С этого тысячелетнего юбилея началось второе Крещение Руси, продолжающееся и поныне. В конце 1980-х и нача-

ле 1990-х годов миллионы людей на всем пространстве бывшего Советского Союза пришли к вере. В крупных городских храмах крестились десятки и сотни людей ежедневно, один священник мог в течение одного года окрестить несколько сотен людей.

Уже через год (9–11 октября 1989 года) был проведен Архиерейский Собор, одним из важнейших решений которого стала канонизация Святейшего Патриарха Тихона. Кроме того, на нем был открыто поставлен вопрос о пересмотре дискриминационных для Церкви отношений с государством — Русская Церковь заявила о необходимости изменений в государственном законодательстве и признании юридическим лицом церковной организации в целом. А в следующем, 1990 году состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором впервые с 1917 года тайным голосованием был избран Патриарх. На этом же Соборе была организована Комиссия по канонизации святых, которой поручалось подготовить материалы к прославлению новомучеников, пострадавших за веру в XX веке. Обращение к их подвигу свидетельствовало о том, что Русская Церковь помнит о гонениях и надеется на восстановление соборной жизни с учетом опыта Собора 1917–1918 годов¹³. Уже через два года следующий Архиерейский Собор восстановил празднование «Собора новомучеников и исповедников Российских», и тогда же были причислены к лику святых первые новомученики Русской Церкви.

В 1990-е годы отношение к религиозным организациям изменилось на законодательном уровне, были устранены искусственные препятствия для возрождения церковной жизни. Начался процесс возвращения святынь Церкви, период активного строительства новых храмов и монастырей, стремительного роста числа духовенства, монашествующих, прихожан. За прошедшие с 1988 года 29 лет число приходов Русской Православной Церкви увеличилось с 6 тысяч до 36 тысяч. Это значит, что за эти

годы мы открывали более тысячи приходов в год, или более трех в день. Рост числа приходов продолжается с той же скоростью.

В период между 1988 и 2017 годами количество монастырей Русской Церкви возросло с 21 до более чем 900. Возобновили действие все крупные исторические центры русского монашества — Печерская Лавра в Киеве, Донской и Новодевичий монастыри в Москве, Александро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге, Оптиная пустынь, Валаамский, Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Дивеевский монастыри. Большинство монастырей восстановлено из руин, некоторые построены заново.

В 1990-е годы во многих епархиях были открыты духовные семинарии и училища. На сегодня день действуют свыше 50 духовных школ — от высших (Общецерковная аспирантура и докторантура, духовные академии и семинарии) до средних (училища, гимназии). Кроме того, в более чем 50 высших государственных учебных заведениях России открыты кафедры и отделения теологии, в соответствии с принятым в 2001 году государственным стандартом «теология».

В течение 1990-х годов в Москве состоялось несколько Архиерейских Соборов, на которых основное внимание уделялось различным аспектам возрождения церковной жизни на постсоветском пространстве и преодолению расколов и нестроений.

Значительной вехой на историческом пути Русской Церкви стал Юбилейный Архиерейский Собор, состоявшийся в августе 2000 года. По масштабу своих деяний он сопоставим с Поместным Собором 1917–1918 годов. И главным деянием Юбилейного Собора было причисление к лику святых всех новомучеников и исповедников Российских, то есть всех, кто в XX столетии стал жертвами репрессий со стороны советской власти и отдал жизнь за веру. Из числа сотен тысяч мучеников и исповедников, многие из которых погибли в неизвестности и о чьем под-

виге, может быть, мы никогда не узнаем, более тысячи были названы по именам — это те люди, чья жизнь была изучена Комиссией по канонизации святых и чья мученическая кончина засвидетельствована документально. Сегодня их известно уже около 1800 — тех, чьи имена внесены в святцы. Причислив мучеников к лику святых, Церковь дала оценку наиболее трагическому периоду российской истории.

На Юбилейном Архиерейском Соборе был принят развернутый документ под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Уникальность этого документа обусловлена тем, что он затрагивает почти все проблемы, с которыми сталкивается Православная Церковь на современном этапе. Подобный документ является первым не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории всего мирового Православия. «Основы социальной концепции» затрагивают широкий спектр тем, таких как Церковь и нация, Церковь и государство, христианская этика и светское право, Церковь и политика, вопросы личной, семейной и общественной нравственности, проблемы биоэтики, глобализации и секуляризма, экологии и многие другие. «Основы социальной концепции» призваны стать духовным и нравственным руководством для всей полноты Русской Церкви. Нравственные требования, заложенные в «Основах», являются обязательными для исполнения не только священнослужителями и членами клира, но и рядовыми членами Церкви.

Еще одним важным деянием Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года стало принятие «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославиям». В этом документе осмыслен опыт межхристианского сотрудничества Православной Церкви в XX столетии, намечены пути его расширения. Документ формулирует принципы, цели и задачи Русской Православной Церкви в ее отношениях с инославным христиан-

ством, формулирует критерии членства в международных христианских организациях.

В 2004 году состоялся новый Архиерейский Собор, уделивший особое внимание теме взаимоотношений с Русской Зарубежной Церковью. Собор одобрил курс на сближение с нею, наметившийся в начале XXI века. Акт о восстановлении канонического общения был подписан 17 мая 2007 года. Таким образом, был окончательно преодолен период трагического разделения в Русской Церкви в XX веке, начавшийся в годы революционной смуты и длившийся более восьмидесяти лет.

Расширение Русской Православной Церкви коснулось не только стран постсоветского пространства, но и дальнего зарубежья, где начиная с 1988 года количество приходов выросло многократно. В связи с наплывом русскоязычных эмигрантов из стран бывшего Советского Союза потребовалось открытие новых приходов в Германии, Франции, Италии, Великобритании, странах Скандинавии, в Латинской и Южной Америке, Австралии, странах Юго-Восточной Азии. В 2004 году первый православный храм был освящен в Антарктиде. Сегодня в 57 странах «дальнего зарубежья» существует около 1000 приходов и более 50 монастырей.

Сегодня согласно статистическим данным более 70% россиян считают себя принадлежащими к Русской Православной Церкви. Большинство верующих Украины, Белоруссии и Молдавии принадлежат к Московскому Патриархату. Каноническая ответственность Русской Церкви распространяется на страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и государства Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан). Общее число членов Русской Церкви, проживающих в России и перечисленных странах, а также за их пределами, составляет около 180 миллионов человек, то есть превышает численность всех остальных Поместных Православных Церквей вместе взятых.

Беспрецедентный количественный рост Русской Православной Церкви в конце XX — начале XXI века сопровождался кардинальными переменами в ее социополитическом положении в России и других странах бывшего СССР. Впервые после более семидесяти лет Церковь вновь стала интегральной частью общества, признанной духовно-нравственной силой, обладающей высоким общественным авторитетом. Впервые после многих столетий Церковь обрела право самостоятельно, без вмешательства со стороны светских властей определять свое место в обществе, выстраивать отношения с государством. Впервые у Церкви появились широкие возможности для просветительской, миссионерской, социальной, благотворительной, издательской деятельности. И фундаментов в этой деятельности во многом служат труды Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов.

В сегодняшней церковной жизни особенно явно проступают тенденции возвращения к идеям Собора 1917–1918 годов, так как его огромный, в значительной степени до сих пор не реализованный на практике комплекс постановлений, а также бесценный опыт работы не утратили важность и в настоящее время. «Его определения, материалы заседаний, а также предсоборные подготовительные документы — отмечает Святейший Патриарх Кирилл, — во многом сохраняют свою актуальность и по сей день, ибо затрагивают животрепещущие вопросы устройства церковной жизни... Именно в той духовной среде, из которой вышли мученики веры, и возникли идеи церковного возрождения, оказавшегося отложенным во времени, но, с поправкой на изменившиеся условия, осуществляющегося ныне»¹⁴.

Во многом Соборные постановления 1917–1918 годов являются сегодня для нас не только церковно-историческим памятником, но и руководством к действию. Опираясь на эти постановления, в Русской Православной Церкви сегодня образован Высший Церковный Совет,

создаются митрополии и при них митрополичьи советы, созданы Патриарший совет по культуре и епархиальные древлехранилища, приняты положения о епархиальных викариатствах, епархиальных собраниях и церковных судах, определение прихода и характеристика состава его причта и многое другое. В этих мерах совершенно очевидна живая связь и преемственность с линией Поместного Собора 1917–1918 годов. Как подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл, «это возрождение традиции, установленной Поместным Собором 1917–1918 годов»¹⁵.

И сегодня хорошо видно, как эти решения проводятся в жизнь. В митрополиях не только активизируется просветительская деятельность, но заметна более тесная связь епископов со своей паствой и клиром. Митрополичьи советы сегодня, по сути, воплощают в себе ту же идею соборности. Голос мирян можно услышать и в Межсоборном присутствии, и в епархиальных советах, и в церковно-общественных проектах, реализуемых по согласованию со священноначалием. Таким образом, спустя целое столетие для нас является актуальным и важным тот соборный труд, который стал не только залогом сохранения, но и прочным фундаментом для дальнейшего развития свободной церковной жизни в России.

Преодолев трагические испытания XX века, наша Церковь и народ вошли в XXI столетие, укрепляемые молитвами сотен тысяч новомучеников и исповедников Русской Церкви. Живая связь с прошлым позволяет нам строить день нынешний и с надеждой смотреть в будущее.

Возвращаясь к Гаванской встрече и принятой там Совместной декларации, хочется отметить, что тема мученичества как бескомпромиссного свидетельства о христианской вере занимает в документе центральное место. Вместе с тем, Папа и Патриарх видят причины общественного кризиса западного общества (нарушения прав верующих, кризис семейных и других традиционных ценностей, подрыв нравственности в личной и обще-

ственной жизни и т.п.) в стремлении многих политических сил вытеснить религию из общественной сферы, представив ее как сугубо личное дело граждан. Сегодня, будучи неотъемлемой частью человеческого общежития, Церкви призваны дать свой ответ на возникающие вызовы, отстаивать собственный взгляд на основополагающие принципы отношений между людьми и присутствие в их жизни веры (п. 7). Мы должны помнить и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать ее целиком, объективно, ничего не замалчивая. Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое. И главный урок, который должен быть вынесен из трагического опыта прошлого, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога.

Примечания

¹ Журнал № 26 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 04.05.2017 (см. www.patriarchia.ru).

² Послание Святейшего Тихона, Патриарха всея России // Богословский вестник. Сергиев Посад: Типография И.И. Иванова, 1918. Т. I. С. 74–76.

³ *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Слово в день празднования памяти Собора новомучеников и исповедников Российских. <http://www.wco.ru/biblio/books/ioannkr3/Main.htm>.

⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994 (репринт). Вып. 3. С. 55–56.

⁵ Там же. Вып. 4. С. 72.

⁶ См.: *Кривошеева Н.А.* Новомученики Русской Православной Церкви — члены Поместного Собора 1917–1918 гг. (<http://kanonkom.ru/docs/novomucheniki-russkoj-pravoslavnoy-cerkvi.html>).

⁷ Цит. по: там же.

⁸ Там же.

⁹ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Вступительное

слово на конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021.html>).

¹⁰ Ср.: *Александр Мазырин, свящ.* Ленинские, сталинские и хрущевские гонения на Церковь. Церковный ответ на гонения (<http://pstgu.ru/news/smi/2014/12/04/56512/>); *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 54.

¹¹ *Яковлев А.Н.* По мощам и елей. М., 1995. С. 94–95.

¹² *Шкаровский М. В.* Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в советскую эпоху (http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html#_ednref14).

¹³ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–х — 1918 гг.). М., 2002. С. 570–573.

¹⁴ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Вступительное слово на конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021.html>).

¹⁵ *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Вступительное слово на совещании руководителей Синодальных учреждений Русской Церкви (<http://www.patriarchia.ru/db/text/1410507.html>).

*Священник Димитрий Агеев**

**К ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ
1917–1918 ГОДОВ**

В год 100-летнего юбилея Всероссийского Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. мы предлагаем вниманию читателей несколько материалов, в свое время опубликованных в ставших уже давно библиографической редкостью официальных церковных календарях за 1918 (издание Издательского совета при Священном Синоде) и за 1919 (издание Высшего Церковного Совета) годы.

Публикуемые тексты вполне можно отнести к разряду исторических источников, поскольку они были подготовлены не просто очевидцами, но и участниками описываемых событий. Речь идет о впечатлениях современника о торжествах, связанных с избранием на Всероссийский

*Автор — клирик московского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, член редколлегии журнала «Церковь и время».

патриарший престол Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина), а также о составленной синодальным чиновником и церковным историком С.Г. Рункевичем¹ краткой исторической справке о Соборе, его составе, численности, важнейших вопросах, на нем обсуждавшихся, деятельности разного рода комиссий и т.д. Фактически С.Г. Рункевич доводил до сведения всей Российской Церкви краткую информацию о текущей работе Всероссийского Собора. Отдельно в церковном календаре за 1918 год был приведен списочный состав членов Собор 1917–1918 годов с указанием епархий, из которых они прибыли.

Этот список членов Собора представляет особый интерес, т.к. его состав подвергался определенным изменениям, связанным с обстоятельствами времени. В работе Собора на постоянной основе принимали участие несколько человек, которые не были его членами, вместе с тем как многие из избранных соборян, в силу объективных причин или мученической кончины, участвовали в соборных заседаниях лишь краткий отрезок времени. Особая ценность публикуемого списка, таким образом, заключается в том, что он отразил состав членов Собора по состоянию на середину декабря 1917 года, т.е. на самое начало соборной работы.

В настоящее время созданный по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Научно-редакционный совет при Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре в Москве готовит к изданию многотомное собрание Документов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов, значительная часть которых не вошла в прежнее издание Соборного Совета 1918 года². Уже вышли в свет семь томов упомянутого издания, в том числе ранее не публиковавшиеся материалы Предсоборного Совета 1917 года³. Остается надеяться, что наша публикация будет посильным вкладом в дело дальнейшего изучения наследия Отцов Поместного Собора Российской Церкви, память которых определено⁴

праздновать 5 (18) ноября — в день избрания святителя Тихона на Московский Патриарший престол.

Примечания

¹ Рункевич Степан Григорьевич (1867–1924) — родился в семье протоиерея Минской епархии. После окончания Санкт-Петербургской Духовной Академии работал в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. Доктор церковной истории. Обер-секретарь Святейшего Синода, Помощник Управляющего Канцелярией Святейшего Синода. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. был одним из самых активных членов: входил в состав нескольких Отделов Собора, избран председателем Редакционного отдела. Член Делегации ВЦУ, образованной для сохранения церковных библиотек и архивов, оказавшихся в годы революции в бедственном положении. Решением именно этого вопроса и занимался С.Г. Рункевич, сыграв исключительную роль в проблеме охраны церковных архивов. Ему же принадлежит и выдающаяся заслуга охраны и приведения в порядок соборного и других архивов Высшего церковного управления, оставшихся на его единоличном попечении после прекращения деятельности Поместного Собора. С.Г. Рункевич участвовал в выработке программы и издании Православной богословской энциклопедии, в первые тома этой работы вошло множество статей исторического содержания. Принимал участие в работе Общества распространения религиозно-нравственного просвещения Православной Церкви. В 1920–1922 гг. — сотрудник Главного управления кустарной и промысловой кооперации ВСНХ при Наркомземе. С. Г. Рункевич известен не только как автор ряда церковно-исторических работ, но и как активный собиратель и хранитель документов по новейшей истории Церкви. После его смерти архив поступил в отдел рукописей Государственной публичной библиотеки имени Ленина (ныне ОР РГБ). Именно С. Р. Рункевич спас, хранил и передал в Госхран многие документы Поместного собора.

² Священный Соборъ Православной Россійской Церкви. Дѣянiя. Изданiе Соборнаго Совѣта. М., 1918.

³ Новое научное издание будет включать в себя более 95% (за исключением чисто технических) от числа всех соборных документов – деяний и протоколов, а так же полный выверенный список и биографии соборян.

⁴ См. Журнал № 26 заседания Священного Синода от 4 мая 2017 года.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ 1917–1918 гг.*

Торжественно открытый 15 августа 1917 года Священный Собор Православной Российской Церкви, или, как он первоначально именовался до установления этого названия Соборным Советом, Поместный Всероссийский Церковный Собор, в 1917 году закончил свои заседания 9 декабря; затем Собор возобновился 20 января 1918 года; 7/20 апреля соборные заседания снова были прерваны, после перерыва начались 6/19 июля и закончены были 7/20 сентября, с назначением срока для будущего очередного Собора на весну 1921 года. При этом Собором сохранены за членами Собора их полномочия, и Святейшему Патриарху предоставлено созвать Собор и до 1921 года, во всякое время, по требованию обстоятельств, в нынешнем его составе.

* Настоящая статья и три последующие составлены председателем Редакционного Отдела Священного Собора С.Г. Рункевичем. Публикуется по: Православный календарь на 1919 г. Год 5-й. Издание Высшего Церковного Совета. Публикация подготовлена священником Дмитрием Агеевым.

Занятия Собора происходили в заседаниях при полном собрании членов Собора и в соборных Отделах. Соборные Отделы образуются были для предварительной разработки подлежащих рассмотрению Собором дел. Результаты своих работ, в форме докладов, при особых докладчиках по каждому докладу, Отделы вносили чрез Соборный Совет на рассмотрение Собора в полном его составе. Всех членов Собора числилось по списку, составленному в начале Собора, 541, и в конце — 427. В Отделах, кроме Отделов личного состава и редакционного, участвовали все члены Собора, изъявившие, по предварительной записи, желание участвовать в работах Отделов; Редакционный же Отдел и Отдел личного состава состояли из членов по избранию Собора, причем кандидаты в редакционный отдел, в числе 10, были предложены Соборным Советом.

По каждому из заседаний Собора были составляемы протокол и деяние. Протоколы заключают в себе перечисление всего происходившего в заседании и текст принятых постановлений, деяния же представляют подлинную (почти стенографическую) запись. Всех деяний, как и протоколов, получилось, по числу заседаний полного состава, 170. В Отделах составляемы были протоколы или журналы с более или менее подробным изложением происходивших суждений, причем протоколы и журналы Отделов охватывают собою как отдельные заседания, так и целый ряд заседаний, посвященных одному и тому же предмету.

Доклады Отделов при рассмотрении их в полном составе Собора подвергались переработке, изменениям и дополнениям, и после этого по каждому из принятых докладов издаваемы были соборные определения и постановления, обязательные для всех, принадлежащих к Православной Российской Церкви. Соборные определения и постановления были печатаемы, по мере их принятия Собором, в «Церковных Ведомостях», пока они издавались,

и в 4-х выпусках «Собрания определений и постановлений Собора»; некоторые соборные доклады Отделов не были рассмотрены Собором и переданы на распоряжение в Высшее Церковное Управление, с предоставлением ему вводить их в жизнь полностью или в частях, по его усмотрению.

Деятельность Собора выражалась в издании церковных законоположений и соборных посланий и в актах богослужебного характера.

Законодательная деятельность Собора посвящена была, главным образом, переустройству церковного управления и установлению нового строя церковной жизни в соответствии с изменившимися ее условиями в зависимости от происшедшего изменения условий жизни государственной и общественной.

Вот перечень соборных определений и постановлений с указанием, в каком выпуске «Собрания» напечатано каждое из перечисляемых церковных законоположений и под каким №.

1. По общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви (о том, что высшая власть в Российской Церкви — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Собору и что восстанавливается Патриаршество (4 статьи) — 1, I.

2. О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России (13 статей) — 1, II.

3. О порядке избрания Святейшего Патриарха (21 статья) — 4, I.

4. О Местоблюстителе Патриаршего Престола (8 статей) — 4, IV.

5. О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете (о составе и устройстве; 26 статей) — 1, III.

6. О круге дел, подлежащих ведению органов Высшего Церковного Управления (Священного Синода и Высшего Церковного Совета) — 1, IV.

7. О содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета (8 статей) — 3, XII.

8. О положении в штатах Высшего Церковного Управления (6 статей) — 4, XXII.

9. О созыве будущего очередного Собора и о полномочиях членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета (2 статьи) — 4, XXIV.

10. О полномочиях членов Священного Собора 1917–1918 годов (3 статьи) — 4, XVII.

11. По проекту Положения о временном Высшем Управлении Православной Церкви на Украине (8 статей) — 4, XVIII.

12. О церковных округах — 4, XX.

13. Об епархиальном управлении (глава 1 — об епархии, ее устройстве и учреждениях; глава 2 — об епархиальном архиерее; глава 3 — об Епархиальном собрании; глава 4 — об Епархиальном совете; глава 5 — о благочиннических округах; 85 статей) — 1, V.

14. Об учреждении новых епархий и викариатств (7 статей) — 4, III.

15. О викарных епископах (6 статей) — 3, II.

16. Об уездных Собраниях (4 статей) — 3, III.

17. Об устройстве Варшавской епархии в пределах бывшего Царства Польского (5 статей) — 4, XIII.

18. Об изменениях в статьях 80 и 83 соборного определения об епархиальном управлении — 4, XXI.

19. О православном приходе (Введение с приложениями: I — о богослужении, II — о престольных праздниках и III — о посещении домов. Приходской устав: глава 1 — общие положения; глава 2 — о приходском храме; глава 3 — о причте; глава 4 — о прихожанах; глава 5 — об управлении приходскими делами; глава 6 — о Приходском собрании; глава 7 — о Приходском совете; глава 8 — о приходских учреждениях; глава 9 — просвещение населения; глава 10 — о храмовом и приходском имуществе; глава 11 — о соборных храмах; глава 12 — о союзах приходов; всего 177 статей) — 3, I.

20. О внутренней и внешней миссии (46 статей) — 3, IV.

21. О церковном проповедничестве (10 статей) — 2, III.

22. О монастырях и монашествующих (Основные статьи общего положения: глава 1 — братия обители; глава 2 — должностные лица обители; глава 3 — Монастырский совет; глава 4 — внутренний строй монастырской жизни; глава 5 — монастырский быт и дисциплина; глава 6 — монастырское имущество и хозяйство; глава 7 — образовательные учреждения для монашествующих; глава 8 — миссионерско-просветительная деятельность монастырей; глава 9 — благотворительная деятельность монастырей; глава 10 — монастырское управление; глава 11 — Епархиальное монашеское собрание; глава 12 — участие монашествующих в Епархиальных собраниях духовенства и мирян; глава 13 — Всероссийское монашеское собрание; глава 14 — об ученом монашестве; глава 15 — Иноческое Всероссийское церковно-просветительное братство; всего 97 статей) — 4, XV.

23. О настоятеле и просветительной деятельности Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (2 статьи) — 2, VIII.

24. О единоверии (об устройстве и управлении; 19 статей) — 2, I.

25. О привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения (2 статьи) — 4, XIX.

26. Об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях (2 статьи) — 4, XXII.

27. О восстановлении празднования дня памяти всех святых Российских (4 статьи) — 4, VII.

28. О порядке прославления святых к местному почитанию (15 статей) — 4, IX.

29. О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии — 4, I.

30. О второбрачии священнослужителей (3 статьи) — 4, II.

31. О возможности восстановления в священном сани лиц, лишенных сана по суду (4 статьи) — 4, VI.

32. О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью (22 статьи) — 3, XI.

33. О дополнении соборного определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью (3 статьи) — 4, VII.

34. По поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке — 2, VII.

35. Об образовании общецерковной казны и обеспечении содержанием преподавателей и служащих духовных учебных заведений по 1/14 сентября 1918 года — 2, X.

36. О сборе в общецерковную казну с прошений и документов — 4, XI.

37. О сборе «Церковная лепта» (3 статьи) — 4, XIV.

38. О финансово-хозяйственных церковных учреждениях — 4, XIII.

39. О разделе местных средств содержания приходского духовенства (9 статей) — 2, IX.

40. О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь (17 статей) — 3, IX.

41. О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни (12 статей) — 3, X.

42. Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания (11 статей) — 4, XVI.

Кроме указанных, Священным Собором изданы были определения, которые, по связи с переменами в государственной и общественной жизни или в зависимости от этих перемен, не имеют в настоящее время прямого применения, хотя и остаются выражением соборного сознания, авторитетного и действенного. Это:

43. О правовом положении Православной Российской Церкви (Основные положения, долженствующие быть, по признанию Священного Собора, принятыми в государственном строе для обеспечения свободы и независимости Православной Церкви в России; 25 статей) — 2, II.

44. О церковном имуществе и хозяйстве (Основные положения; 11 статей) — 4, X.

45. О преподавании Закона Божия в школе (5 статей — 2, IV.

46. О церковных школах — 2, V.

47. По поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах — 2, VI.

48. Об основных началах преобразования и введении в действие новых штатов православных духовных академий (5 статей) — 3, VI.

49. О духовных семинариях и училищах и пастырских училищах (4 статьи) — 3, VII.

50. О женских училищах епархиальных и Духовного ведомства (4 статьи) — 3, VIII.

Один законодательный акт — 51. О сборах с церковных документов — 3. XII — поглощается позднейшим соборным определением более подробного характера (36) и один — 52.. Об установлении особого сбора на покрытие расходов по содержанию Собора — 2, XI — простирает свое действие лишь на 1918 год.

Изданные Священным Собором и Святейшим Патриархом послания, вызванные современными Собору событиями, призывали народ возвратиться к заповедям Христовой веры и к мирной жизни; одно послание призывало ко всеобщему покаянию и одно обращено специально к благовестникам (миссионерам). Собором установлено было молебное пение о спасении Державы Российской и особое покаянное моление.

Каждое постановление Собора, по принятии Собором окончательного его изложения, поступало в соборное **Совещание епископов**, состоявшее из всех епископов-членов Собора под председательством Святейшего Патриарха, для одобрения с точки зрения соответствия его Слову Божию, догматам, канонам и Преданию Церкви. После подписания его установленным числом епископов оно было обнародовано в виде соборного определения.

Соборное Совещение епископов, кроме того, составляло из себя Собор архиереев, который выносил постановления по делам канонизации святых и разного рода богослужебным вопросам и производил суд по делам архиереев.

Каждое дело поступало на Собор чрез **Соборный Совет**, являвшийся распорядительным органом Собора.

Отделов всех было образовано Собором 23: 1 — **Уставный**, занимавшийся разработкой вопросов, возникающих на Соборе по применению соборного наказа или устава к непредвиденным наказом обстоятельствам: о пополнении состава Соборного Совета и Отделов и об утрате членами их своих прав вследствие непосещения заседаний; эти доклады в свое время были рассмотрены Собором. Нерассмотренным остался доклад об осуществлении Собором высшего надзора за деятельностью церковных установлений, предусматриваемого наказом, но без указаний способов его осуществления. — 2. **Отдел Высшего Церковного Управления** разработал все вопросы, получившие решение в соборных определениях о переустройстве Высшего Церковного Управления (см. список: 1–6, 9, 11, 12, 14), и подготовил доклад, не рассмотренный Собором — о Соборах Православной Российской Церкви и их составе. — 3. **Отдел Епархиального Управления** представил доклады для Соборных определений о переустройстве епархиального управления и разного рода новых организациях в этой области (13, 15–18, 10), а также по возникавшим на Соборе вопросам о возможности изменений в некоторых статьях изданных Собором определений. Три доклада Отдела — с Инструкцией викарным епископам, о делопроизводстве в Епархиальных советах и о присоединении к Бакинской епархии Дагестанской и Закаспийской областей и русских поселков в Персии — переданы на распоряжение Высшего Церковного Управления, и первые два, с некоторыми изменениями, введены в действие. — 4. **Отдел Церковного Суда**. По его докладам изданы три Соборных определения (31–33), не принято

Совещанием Епископов Соборное постановление об устройстве церковного суда, наконец, судебные и бракоразводные дела, впредь до нового устройства церковного суда, переданы новым органам церковного управления. Отделом приготовлены также доклады: Устав о церковных наказаниях, Устав об устройстве церковных судебных установлений, общие положения Устава церковного судопроизводства и общие положения о производстве дел о расторжении браков, освященных Церковью, и признании их недействительными, по материалам Комиссии Предсоборного Совещания. — 5. **Отдел благоустройства прихода.** Отделом выработан Приходской Устав (19) и составлена Инструкция членам причта, утвержденная, по полномочию Собора, Высшим Церковным Управлением. — 6. **Отдел правового положения Церкви в государстве** дал доклад, послуживший для Соборного определения по сему предмету (43). — 7. **Отдел богослужения, проповедничества и храмов** провел 4 своих доклада чрез Собор (21, 27, 28 и об «аллилуйи»), два через Совещание Епископов (о канонизации святителей Софрония Иркутского и Иосифа Астраханского), два чрез Высшее Церковное Управление (о Комитете попечительства о русской иконописи и об издании православного церковного календаря в возможно лучшем виде), — и оставил на рассмотрение Высшего Церковного Управления доклады: о церковном богослужебном языке, об упорядочении богослужения и церковного пения, об изменении евангельского чтения в Великий Пяток на вечерне и изменениях в чинопоследовании новогоднего молебствия, о чине диаконского погребения, о литии, певаемой в нужде и обстоянии, о порядке возношений о Державе Российской и воинстве ее и поминовении за богослужением Восточных Патриархов, о сохранении старого стиля для церковного исчисления, об издании точного месяцеслова и внесении в него памятей всех Русских святых, об издании полных и кратких молитвословов, о патриаршей палате церковного искусства

и древностей. — 8. **Отдел церковной дисциплины:** три доклада приняты Собором (25, 29, 30), о разрешении священнослужителям носить мирское одеяние и подстригать волосы, о постах, о праве женщин входить в алтарь и о восстановлении чина диаконисс переданы на разрешение Высшего Церковного Управления. — 9. **Отдел внешней и внутренней миссии** разработал в трех докладах материал для Соборного определения о внутренней и внешней миссии (20), представил доклады об уставе Православного Миссионерского Общества, о Миссионерском институте и средне-учебных миссионерских заведениях, о Миссиях Северо-Американской, Иерусалимской и Корейской, об устройстве Православной Церкви в Финляндии, о представительстве Патриарха Всероссийского пред Главами Автокефальных Православных Церквей, о правовом и материальном положении деятелей миссии, о сборе «Миссионерская Лепта». — 10. **Отдел единоверия и старообрядчества** — выработал положение о единоверии, принятое Собором (24). — 11. **Отдел монастырей и монашества.** Кроме двух докладов, прошедших чрез Собор (22, 23), Отдел занимался вопросами, вызываемыми современным отношением к монастырям светской власти. — 12. **Отдел духовных академий** представил основные начала преобразования и штаты духовных академий, принятые Собором (48), а также устав академий и заключение по проекту монашеской академии. — 13. **Отдел духовно-учебных заведений** — дал три различных, в соответствии с изменявшимися обстоятельствами церковной жизни, доклада о типе и управлении духовно-учебных заведений и пастырских училищ, а также доклады об епархиальных женских училищах и по вопросу об обеспечении учебно-воспитательного состава духовно-учебных заведений. — 14. **Отдел церковно-приходских школ.** Два доклада Отдела вызваны были законом бывшего Временного Правительства о передаче церковно-приходских школ в Министерство народного просвещения и послужили

материалом для двух соборных постановлений (46 и 47) и один доклад послужил для 9-й главы Приходского Устава — о просвещении населения (19). — **15. Отдел преподавания Закона Божия** внес на Собор три доклада, причем один доклад — об обязательности преподавания Закона Божия в учебных заведениях — послужил для соборного определения (45), другой — о характере школьного преподавания Закона Божия — был возвращен в Отдел для подробной разработки и третий — о внебогослужебном и внешкольном просвещении народа — был частью принят Собором, а частью возвращен для дополнительной разработки некоторых вопросов, которая к концу Собора и была исполнена Отделом. — **16. Отдел церковного имущества и хозяйства** внес три доклада, принятые Собором (44, 35 и 36); доклады об общем плане церковного хозяйства и организации церковного бюджета, о финансово-хозяйственных церковных учреждениях, взаимном церковном страховании, всероссийском церковном кооперативе, всероссийском кредитном союзе приходов, центральном свечном комитете — переданы Собором на распоряжение Высшего Церковного Управления.

Кроме того, Отделом были вносимы доклады по разным мероприятиям Собора хозяйственного характера, частью осуществленным, а частью предположенным к осуществлению: о порядке доставления церковных сумм из епархий, об образовании при Отделе финансово-статистической осведомительной комиссии, об образовании особой ревизионной комиссии по приему церковного имущества новыми органами церковного управления. Один доклад был составлен по поводу бывшего законопроекта об отнятии церковных земель. — **17. Отдел правового и имущественного положения духовенства.** Два доклада — о разделе местных средств содержания духовенства — были рассмотрены Собором и вызвали соборное по сему определение (39), и остались нерассмотренными два же доклада: о материальном обе-

спечении православного духовенства и доклад о правовом положении духовенства и образовательном его цензе; доклад об обеспечении епархиальных и викарных архиереев, переданный Собором на разрешение Высшего Церковного Управления, получил уже разрешение. — 18. **Отдел устройства Православной Церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалией своей Церкви** представил доклады: по делу о провозглашении грузинами автокефалии своей Церкви, о командировании двух членов Собора в особую Комиссию по церковным делам в Закавказье и об устройении православных церквей в Закавказье и на Кавказе. Последний доклад передан Собором на разрешение Высшего Церковного Управления. — 19. **Отдел издательский** — о средствах и способах осведомления православного населения о деятельности Собора два доклада, и два же доклада о способах распространения патриарших и соборных посланий; кроме того, доклад с положением о Церковно-Издательском Совете. — 20. **Отдел личного состава** занимался проверкой полномочий членов Собора. — 21. **Отдел редакционный** устанавливал и оглашал окончательное изложение каждого из соборных постановлений, после чего Собором и разрешался вопрос о принятии постановления в полной его совокупности. — 22. **Отдел библейский** составил доклад с основными положениями о Библейском Совете при Высшем Церковном Управлении. — 23. **Отдел о соединении Церквей** представил предложение об образовании при Священном Синоде особой комиссии для возможного содействия к скорейшему достижению единения Церквей. — Кроме докладов, внесенных Отделами на Собор, были вносимы доклады, выработанные на соединенных заседаниях двух и более Отделов: два доклада о штатах и содержании членов Высшего Церковного Управления, принятые Собором (9 и 10), и доклады: о патриаршем управлении и канцеляриях Высшего Церковного Управления, переданный на разрешение Высшего Церковного

Управления (2 и 16 Отделов), о продлении полномочий членов Собора (1 и 2 Отделов), об устройстве Варшавской епархии (2 и 3 Отделов), о применении нового календаря в церковной жизни (7 и 6 Отделов), об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и об организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях (13, 14, 15 и 19 Отделов).

Для предварительной разработки решаемых Собором вопросов, при срочности последних, были образовываемы нарочитые **Комиссии** из членов Собора, действовавшие по подобию Отделов. По докладам Комиссий состоялись соборные определения 34, 40, 42. Комиссии работали также по подготовке проектов соборных посланий.

Заведование хозяйственными делами поручено было **Хозяйственно-распорядительному Совещанию** при Соборном Совете. При Совете были учреждены также **Религиозно-просветительное Совещание** и **Юридическое Совещание**.

Для сношений с органами гражданской власти были избираемы особые **Делегации**. Последняя из них сохранена при Высшем Церковном Управлении и по прекращении заседаний Собора.

Исполнительным органом была **Соборная Канцелярия**, образованная, главным образом, из состава Канцелярии Святейшего Синода и других синодальных учреждений, а также преподавателей Московской духовной семинарии.

Деяния Священного Собора и Собрание определений и постановлений изданы Собором для всеобщего пользования (В настоящее время вышли в свет Деяния: книга I выпуск 1–7 р. 25 к.; I вып. 2–2р. 25 к.; кн. I вып. 3–3 р. 60 к.; кн. II вып. 1–3 р.; кн. II вып. 10 р.; кн. III–10 р.; кн. IV вып. 1–6 р. 50 к.; кн. V–12 р.; кн. VI–5 р.; кн. VI вып. 2–15 р.; кн. IX вып. 1–6 р. 50 к. — Собрание определений и постановлений, вып. 1–1 р.; вып. 2–1 р.; вып. 3–2 р. и вып. 4–3 р.)

УСТРОЙСТВО УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ По Соборным определениям

ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ в Православной Российской Церкви — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки, созываемому в составе епископов, клириков и мирян.

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЕ — ВЫСШЕЕ принадлежит Святейшему Патриарху совместно с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом.

Святейший Патриарх Московский и всея России имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Российской Церкви, обращается ко всей Российской Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями, созывает Церковные Соборы и председательствует на них, председательствует в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, имеет высшее начальственное наблюдение за всеми центральными учреждениями при Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, за правильным течением в них дел и за своевременным и точным исполнением принятых ими постановлений, пользуется правом посещения в потребных случаях всех епархий Российской Церкви, принимает жалобы на архи-

ереев и дает им надлежащий ход, преподает архиереям братские советы как относительно личной их жизни, так и относительно исполнения ими архипастьерского долга, и, в случае невнимания их к его советам, предлагает о том Священному Синоду; сносится с автокефальными Православными Церквями, является представителем Церкви пред государственной властью, имеет долг печалования пред нею; его архипастьерскому попечению подчинено военное и морское духовенство со своим протопресвитером.

Имя Святейшего Патриарха возносится за богослужением во всех храмах Российской Церкви. Патриарх избирается Собором, состоящим из архиереев, клириков и мирян, на основании и в порядке особого по сему предмету соборного определения. В случае отпуска или болезни Патриарха временное председательствование в Священном Синоде и в Высшем Церковном Совете Патриарх поручает одному из членов Священного Синода; в случае нахождения Патриарха под судом его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете занимает старейший из иерархов; в случае же оставления Патриархом Патриаршего престола или кончины вступает Местоблюститель Патриаршего престола, избираемый из членов Священного Синода на время междупатриаршества в особом порядке, установленном Собором.

Священный Синод состоит из Председателя — Патриарха и 12 членов: Киевского митрополита как постоянного члена, шести иерархов, избираемых Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых в порядке очереди по старшинству хиротонии на один год из епархий, разделенных для сего на пять групп: Северо-Западную, Юго-Западную, Центральную, Восточную и Сибирскую, к коей причислены и управляемые архиереями заграничные Духовные миссии.

Высший Церковный Совет состоит из Председателя — Патриарха и 15 членов: трех иерархов из состава

Священного Синода, по его избранию, и по избранию Собора; одного монаха из монастырских иноков, пяти клириков и шести мирян.

Вместе с избранием членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета Собор избирает в одинаковом числе и заместителей к ним. Каждый из епархиальных архиереев может присутствовать в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете с правом совещательного голоса, когда рассматривается дело, касающееся управляемой им епархии, кроме тех случаев, когда дело возникло по жалобе на действия или постановления этого архиерея. Дела в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или большинством голосов; при равенстве голосов голос Председателя дает перевес. В тех случаях, когда Патриархом будет признано, что постановленное решение не соответствует пользе и благу Церкви, ему предоставляется право протеста — в особо установленном порядке — и за сим принятие самостоятельного решения и приведения его в исполнение, с представлением на рассмотрение ближайшего Собора, от которого и зависит окончательное разрешение вопроса.

Ведению Священного Синода подлежат дела иерархическо-пастырского характера, относящиеся преимущественно к внутренней жизни Церкви, из области вероучения, богослужения, церковного просвещения, церковного управления и церковной дисциплины. Ведению Высшего Церковного Совета подлежат дела церковно-общественного порядка, относящиеся преимущественно к внешней стороне церковной жизни, из области церковной администрации, церковного хозяйства, школьно-просветительной, ревизии и контроля, юрисконсультской части. Дела смешанного характера или особо важные подлежат ведению соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета независимо от того, и всякое дело, которое Патриарх, Священный Синод или Высший

Церковный Совет признают нужным перенести на соединенное заседание ввиду его важности или для придания большей авторитетности решению.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. Все церковные учреждения в епархии состоят в ведении и действуют с благословения, разрешения и под руководством епархиального архиерея.

Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян. Епархиальные архиереи избираются в епархии по особо установленному порядку и утверждаются высшей церковной властью. Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в предуказанных соборным определением случаях. Епархиальному архиерею принадлежит преимущественное право почина и направляющее руководство по всем сторонам епархиальной жизни, избрание и назначение кандидатов на священно-церковно-служительские места; без его согласия ни одно решение органов епархиального управления не может быть проведено в жизнь.

Викарные епископы. В ведении существующих викариев выделяются части епархий, в коих они, под общим руководством епархиального архиерея, по правилам, установленным Священным Синодом, управляют на правах самостоятельных епископов. Епархиальный архиерей может давать викарию сверх того и другие поручения в пределах своей епархии. В столичных и иных епархиях в ведение викариев может быть выделяем определенный круг дел по усмотрению правящего архиерея. Викарные епископы назначаются Священным Синодом по представлению правящего архиерея.

Епархиальное собрание является высшим органом, при содействии которого архиерей управляет епархией. Епархиальные собрания бывают очередные

и чрезвычайные, созываются правящим архиереем, составляются из представителей клира и мирян в равном числе, избираемых на три года Благочинническими собраниями. В Епархиальное собрание входят представители монастырей и духовно-учебных заведений. Не менее половины клириков на Епархиальном собрании должны быть в пресвитерском сане. Епархиальное собрание избирает членов Епархиального совета и Епархиального суда и других должностных лиц и кандидатов к ним тех епархиальных учреждений, в Уставах и Положениях коих не имеется на сей предмет особых указаний; составляет правила и инструкции в развитие и применение общих правил и постановлений Православной Российской Церкви; рассматривает жалобы на все подчиненные Собранию епархиальные учреждения, наблюдает за течением епархиальной жизни и ревизует деятельность епархиальных учреждений, а также рассматривает дела в области удовлетворения духовно-религиозных потребностей православного населения епархии, церковно-просветительной, административной, финансово-экономической и контрольной, перечисленные в соборном о сем определении. В случае несогласия правящего архиерея с решением Епархиального собрания дело переносится на рассмотрение высшей церковной власти. Председательствует на Епархиальном собрании епархиальный архиерей или уполномоченное им лицо в епископском сане. Епархиальное собрание избирает из лиц пресвитерского сана Товарища Председателя, который председательствует в отсутствие Председателя.

Епархиальный совет есть постоянное непрерывно действующее административно-исполнительное учреждение, при содействии которого епархиальным архиереем производится управление епархией. Епархиальный совет составляется из 5 выборных штатных членов, из которых один, в пресвитерском сане, по избранию Совета, с утверждения епархиального архиерея, состоит Председателем. В

случае надобности число членов Епархиального совета восполняется сверхштатными; на случай же непредвиденного уменьшения числа членов, для безостановочного действия Епархиального совета избираются кандидаты в члены. Епархиальный архиерей, когда найдет нужным, председательствует в Епархиальном совете лично. Члены Епархиального совета как штатные, так и сверхштатные, а также кандидаты в оные, избираются на 6 лет и по представлению епархиального архиерея утверждаются в должности высшей церковной властью. Председатель и не менее двух членов Епархиального совета должны быть в пресвитерском сане из лиц, состоящих на епархиальной службе, остальные же могут быть избираемы из клириков или мирян, известных своей религиозной настроенностью и преданностью Святой Церкви, причем все должны быть с образованием не ниже среднего и в возрасте не менее 30 лет. В случае болезни, смерти или отсутствия Председателя Епархиального совета вступает временно в исполнение его обязанностей старший из членов Совета в пресвитерском сане. Ведению Епархиального совета подлежат дела: о распространении и охранении православной веры, о богослужении, о сооружении и благоустройении церквей, о духовенстве, о приходах, церковном хозяйстве и дела епархиальных учреждений и обществ, представляемые на рассмотрение Совета в случаях, когда окончательное решение сих дел не предоставлено самим означенным учреждениям и обществам данными к их руководству уставами, или в порядке отчетности, осведомления Совета о ходе дел и для получения от него руководственных указаний. Впредь до учреждения судебных присутствий Епархиальным советам вверяются также дела судебные и бракоразводные.

Уездные собрания созываются, где признано будет нужным и возможным, и состоят из: а) членов Благочиннических советов уезда (или округа); б) избранных Благочинническими собраниями на Епархиальные собрания

членов и в) представителей приходов (в равном числе клира и мирян), избранных Приходскими собраниями. Организация Уездного собрания возлагается епархиальным архиереем на викария или настоятеля уездного собора или одного из благочинных. Ведению Уездных собраний подлежат: предварительное обсуждение дел и вопросов, подлежащих решению на Епархиальном собрании; вопросы, касающиеся религиозной и вообще церковной жизни приходов уезда и города; избрание должностных лиц в уездные учреждения духовного ведомства и уполномоченных на Епархиальные собрания.

Благочиннические собрания являются в общем строе епархиальной жизни местными административно-распорядительными органами и бывают Пастырские и Общие. В Пастырских Благочиннических собраниях участвуют священники благочиннического округа по должности, а прочие члены причтов по желанию; Собрания эти созываются не менее одного раза в год для рассмотрения вопросов общепастырского служения; руководит Собраниями в качестве Председателя благочинный, а за отсутствием благочинного Председатель (в пресвитерском сане) избирается Собранием. Общие Благочиннические собрания состоят: из всех наличных штатных членов причтов округа приходских, домовых и монастырских церквей и священников, приписанных к церквам округа сверх штата; из мирян — членов Приходских советов, по избранию последних, в числе, равном составу причта каждой церкви. Общие Собрания происходят под председательством благочинного. От мужских монастырей в Общих Благочиннических собраниях участвуют настоятели монастырей. При решении важных вопросов отдельных приходских общин миряне из состава последних допускаются в двойном против положенного составе. На Общих Благочиннических собраниях члены причтов присутствуют обязательно. Общие Благочиннические собрания созываются не менее одного раза в год

и должны предшествовать Епархиальным собраниям. Ведению Общих Благочиннических собраний подлежат дела церковной жизни округа, подробно перечисленные в соборном определении.

Исполнительным органом Благочиннического собрания является **благочинный** с состоящим при нем **Благочинническим советом**. Благочиннический совет состоит из председателя — благочинного, двух членов клира, из коих один должен быть в сане пресвитерском (он же и заместитель благочинного), и двух мирян. Избрание благочинного и членов Благочиннического совета (а равно и заместителей их) происходит на Общем Благочинническом собрании закрытою баллотировкой, причем избранным считается получивший более половины голосов. Благочинный (Председатель) избирается на пять лет, а члены Совета — на три года. Избранные утверждаются епархиальным архиереем. Благочиннический совет собирается благочинным по мере надобности, не менее одного раза в месяц. Для законности Собрания необходимо присутствие не менее трех членов, включая и благочинного.

ПРИХОДСКОЕ УСТРОЙСТВО. Назначение прихода состоит в том, чтобы православные христиане, объединенные верой во Христа, молитвами, таинствами, христианским учением и церковной дисциплиной содействовали друг другу в достижении спасения через христианское просвещение, добрую жизнь и дела христианского благотворения и имели попечение о нуждах своего храма, причта и прихода с его учреждениями, а также о нуждах общепархиальных и общецерковных Российской и Вселенской Церкви. В каждом приходе открываются, по постановлениям Приходского собрания, в соответствии с религиозно-нравственными потребностями приходской жизни, школы, приюты для сирот, богадельни, больницы, ясли для малолетних, библиотеки, читальни и другие учреждения. Одной из важнейших за-

дач прихода является просвещение и воспитание православного населения в духе православной веры и Церкви Христовой. В случае прекращения существования прихода вследствие перехода прихожан в другое исповедание или по каким-либо иным причинам, находящиеся в приходе храмы, молитвенные дома, часовни и всё храмовое и приходское имущество передаются распоряжением епархиальной власти другому храму и приходу, по ее усмотрению. Приходской храм есть святыня прихода и потому забота о благоустроении храма есть священная обязанность причта и прихожан; обязанность охраны храма лежит на прихожанах под руководством причта. Храмоздателям и лицам, особо потрудившимся в деле сооружения, благоустройства или содержания приходского храма, епархиальным архиереем может быть присвоено, по представлению прихода, звание попечителей храма. Существующие в приходе приписные и кладбищенский храмы и молитвенные дома должны быть охраняемы и поддерживаемы в благоустроенном виде. Все прихожане с их семьями, имеющие местожительство в пределах прихода, вносятся причтом в особую приходскую книгу. Прихожане того или другого прихода могут одновременно, по своему желанию, быть приписываемы к составу других приходов по месту жительства или местонахождения недвижимого имущества, при условии осведомления о том Приходского собрания каждого из приходов. Каждый прихожанин содействует благосостоянию своего прихода в религиозно-нравственном и других отношениях: участвует в богослужении, соблюдает посты, исповедуется и причащается Святых Таин, принимает участие в делах благотворительности, христианского просвещения и взаимопомощи. На обязанности прихожан лежит забота о материальном содержании причта и об обеспечении его в селах домами, а в городах домами или квартирами.

Управление приходскими делами совершается, под руководством епархиального архиерея, настоятелем

прихода совместно с другими членами причта и церковным старостой при участии прихожан. Совместная деятельность клира и прихожан в управлении приходскими делами осуществляется через Приходское собрание и Приходской совет. Церковный староста избирается прихожанами (на три года) для совместного с причтом и Приходским советом приобретения, хранения и употребления храмовых денег и всякого храмового имущества, под надзором и руководством благочинного и епархиального архиерея. Церковные старосты при приходских храмах и их помощники избираются Приходским собранием. В церковные старосты могут быть избираемы и женщины.

Приходское собрание созывается по постановлениям Приходского совета не менее одного раза в полугодие. Право участия в Приходском собрании с решающим голосом имеют все члены причта и прихожане обоего пола, достигшие 25-летнего возраста и занесенные в приходскую книгу, за исключением лиц, указанных в статьях 45 и 46 Приходского устава; право участия с совещательным голосом имеют все прихожане, достигшие брачного возраста и ведущие самостоятельно свое хозяйство. Дела, не обозначенные в объявлении о созыве Собрания, во всяком случае не могут быть рассматриваемы Собранием без согласия Приходского совета. На Приходском собрании председательствует настоятель прихода или заменяющий его, в случае его болезни или отсутствия, священник. Товарищ председателя избирается Собранием из мирян. Приходским собраниям принадлежит обсуждение и решение всех приходских дел и вопросов, распоряжение приходскими капиталами и имуществом, надзор через доверенных и избранных лиц, членов Приходского совета и попечителей — за всеми приходскими учреждениями, установление самообложений.

Для ведения церковно-приходских дел и заведования приходским имуществом избирается **Приходской совет**. В состав Совета входят все члены причта, церков-

ный староста или его помощник, миряне обоего пола, избираемые из лиц, имеющих право участия в Приходском собрании, в определенном Приходским собранием числе, во всяком случае не меньшем числа членов причта, сроком на три года. В тех сельских приходах, которые состоят из многих приписных деревень, каждая деревня имеет своего представителя в Приходском совете для сношения последнего с населением. В заседаниях Приходского совета принимают участие, с правом решающего голоса, заведующие приходскими учреждениями, когда разбираются дела заведуемых ими учреждений. Все члены Приходского совета, кроме делопроизводителя, исполняют свои обязанности безвозмездно. В Приходском совете председательствует настоятель приходского храма по своему положению как духовный руководитель прихода, а его товарищем может быть избираем и мирянин.

Для большей успешности в деле достижения религиозно-нравственных и церковно-общественных целей приходы епархии могут объединяться в Союзы по правилам, установленным Соборным определением.

СОСТАВ ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Председатель Священного Синода и Высшего Церковного Совета Святейший Патриарх Московский и всея России **Тихон**.

Члены Священного Синода (по старшинству сана и хиротонии): митрополиты: Ярославский и Ростовский **Агафангел**, Киевский и Галицкий **Антоний**, Новгородский и Старорусский **Арсений**, Владимирский и Суздальский **Сергий**, Петроградский и Гдовский **Вениамин**; архиепископы: Оренбургский и Тургайский **Мефодий**, Приморский и Владивостокский **Евсевий**, Гродненский и Брестский **Михаил**, Екатеринославский и Мариупольский **Агапит**, Таврический и Симферопольский **Димитрий**, Кишиневский и Хотинский **Анастасий**; епископ Вятский и Глазовский **Никандр**.

Заместители членов по избранию Собора (в порядке большинства голосов): архиепископ Могилевский и Мстиславский **Константин**, митрополит Тифлисский и Бакинский **Кирилл** и архиепископ Пермский и Кунгурский **Андроник**.

Члены Высшего Церковного Совета: из состава Священного Синода — митрополиты: Ярославский и Ростовский **Агафангел** и Новгородский и Старорусский

Арсений и архиепископ Кишиневский и Хотинский **Анастасий**; от монастырских иноков — архимандрит Боровского Пафнутиева монастыря **Алексий**; от клириков — протопресвитер Московского Большого Успенского собора Николай Александрович **Любимов**, протоиереи: Смоленской епархии Александр Васильевич **Санковский**, Харьковской епархии Алексей Маркианович **Станиславский** и г. Петрограда Петр Алексеевич **Миртов** и псаломщик Пермской епархии Андрей Гаврилович **Куляшев**; от мирян — профессор (ныне священник) Сергей Николаевич **Булгаков**, Антон Владимирович **Карташев**, профессор Илья Михайлович **Громогласов**, Сергей Михайлович **Раевский**, профессор Евгений Николаевич **Трубецкой** и профессор Павел Дмитриевич **Лапин**.

Заместители: от клириков — протоиереи города Петрограда Павел Николаевич **Лажостский** и Павел Ильич **Соколов**, священник единоверческой города Петрограда церкви Сергей Константинович **Верховский** и протоиереи города Петрограда Константин Маркович **Аггеев**; от мирян — профессор Павел Петрович **Кудрявцев**, Павел Иванович **Астров**, Григорий Николаевич **Трубецкой**, профессор Иван Иванович **Соколов**, профессор Леонид Иванович **Писарев** и Михаил Иванович **Арефьев**.

Иерархия Российской Православной Церкви

Сокращения: м. — митрополит; а. — архиепископ; е. — епископ; вик. — викарий; м-рь — монастырь. В скобках после имени архиерея указывается год и дата хиротонии его во епископа; месяцы обозначаются начальными буквами. Местопребывание архиерея не указывается, когда оно в городе, по коему именуется епархия. При необходимости имени епархиального архиерея управление епархией принадлежит первому викарию. Многоточием означает незамещенные кафедры.

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон (1897, о. 19) состоит епархиальным архиереем Патриаршей области, которую составляют град Москва и Московская епархия, а также ставропигиальные монастыри, причем Большой Успенский собор и другие кремлевские соборы, храмы и монастыри, соборы Казанский и Василия Блаженного в Москве, Троице-Сергиева Лавра, Перервинский монастырь с приписною к нему Иверской часовней в Москве, все ставропигиальные монастыри, Патриаршая ризница, Патриаршая библиотека и Патриарший хор с Училищами церковного пения составляют Патриаршую область в собственном смысле; управление ею производится Святейшим Патриархом при посредстве особого Патриаршего Правления, независимо от Священного Синода и Высшего Церковного Совета; Московская же епархия и град Москва управляются, по указаниям Патриарха, Патриаршим наместником с титулом архиепископа Коломенского и Можайского, при посредстве обычных органов епархиального управления.

Епархии и правящие архиереи

1. **АЛЕУТСКАЯ** — Преосвященный Алеутский и Северо-Американский ..., Нью-Йорк. Вик.: е. Канадский **Александр** (1909 н. 17), Канада, Миннеаполис (и Виннипег); е. Аляскинский **Филипп** (1916 авг. 6), о. Ситха; е. Питтсбургский **Стефан** (1916 авг. 7), Питтсбург, штат Пенсильвания; е. Бруклинский **Евфимий** (1917 апр. 30), Бруклин. 2. **АРХАНГЕЛЬСКАЯ** — е. Архангельский и Холмогорский **Нафанаил** (1904 ф. 29). Вик. е. Пинежский **Павел** (1917, мар. 19), Веркольский м-рь Пинежского уезда. 3. **АСТРАХАНСКАЯ** — а. Астраханский и Царевский **Митрофан** (1907 ф. 11). Вик. е. Енотаевский **Леонтий** (1914 с. 28). 4. **БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ** — е. Приамурский и Благовещенский **Евгений** (1913 я. 20). 5. **ВАРШАВСКАЯ** — а. Варшавский и Привислинский **Серафим** (1905 апр. 10).

Вик. е. Новогеоргиевский ... 6. **ВЕЛИКОУСТЮЖСКАЯ** — е. Великоустюжский и Усть-Вымский **Алексий** (1904 с. 5). 7. **ВЛАДИВОСТОКСКАЯ** — а. Приморский и Владивостокский **Евсевий** (1897 я. 26). Вик.: е. Никольск-Уссурийский ...; е. Камчатский и Петропавловский **Нестор** (1916 о. 16), Петропавловск-на-Камчатке. 8. **ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ** — е. Владикавказский и Моздокский **Макарий** (1901 мар. 18). Вик. е. Пятигорский ..., Пятигорск. 9. **ВЛАДИМИРСКАЯ** — м. Владимирский и Шуйский **Сергий** (1901 ф. 25). Вик.: е. Юрьевский **Евгений** (1907 д. 16); е. Муромский **Митрофан** (1912 июл. 15), Муром; е. Суздальский **Павел** (1916 апр. 23), Суздаль; е. Переславский **Дамиан** (1918 апр. 29), Переславль-Залесский. 10. **ВОЛОГОДСКАЯ** — е. Вологодский и Тотемский **Александр** (1904 д. 12). Вик. е. Вельский **Антоний** (1910 я. 17). 11 **ВОЛЫНСКАЯ** — а. Волынский и Житомирский и Почаевской Успенской Лавры священноархимандрит **Евлогий** (1903 я. 12), Житомир. Вик.: е. Владимир-Волынский **Фаддей** (1908 д. 21), Владимир-Волынский; е. Кременецкий **Дионисий** (1913 апр. 21), Кременец; е. Острожский **Аверкий** (1915 июн. 29). 12. **ВОРОНЕЖСКАЯ** — а. Воронежский и Задонский **Тихон** (1892 ф. 2). Вик. е. Острожский **Владимир** (1887 мая 9). 13. **ВЯТСКАЯ** — е. Вятский и Глазовский **Никандр** (1905 июл. 10). Вик. е. Слободский **Алексий** (1916 д. 25), Слободской. 14. **ГРОДНЕНСКАЯ** — а. Гродненский и Брестский **Михаил** (1899 я. 31). Вик. е. Белостокский **Владимир** (1907 июн. 3), Супрасльский м-рь, близ Белостока. 15. **ДОНСКАЯ** — а. Донской и Новочеркасский **Митрофан** (1906 я. 29), Новочеркасск. Вик. е. Аксайский **Гермоген** (1910 мая 9), Новочеркасск. 16. **ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ** — е. Екатеринбургский и Ирбитский **Григорий** (1908 н. 21). 17. **ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ** — а. Екатеринославский и Мариупольский **Агапит** (1902 апр. 7). Вик.: е. Приазовский и Таганрогский **Арсений** (1910 о. 22), Таганрог; е. Александровский **Евламий** (1917 июл. 30). 18. **ЕНИСЕЙСКАЯ** — е. Енисейский и Красноярский **Назарий** (1912 июл. 1),

Красноярск. 19. **ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ** — е. Забайкальский и Нерчинский **Мелетий** (1908 н. 21), Чита. Вик. е. Селенгинский ... 20. **ИРКУТСКАЯ** — а. Иркутский и Верхотенский **Иоанн** (1908 мая 11). Вик. е. Киренский **Зосима** (1914 авг. 10). 21. **КАЗАНСКАЯ** — м. Казанский и Свияжский **Иаков** (1891 апр. 28). Вик.: е. Чистопольский **Анатолий** (1913 июн. 39); е. Чебоксарский **Борис** (1912 июн. 24); е. Мамадышский ... 22. **КАЛУЖСКАЯ** — е. Калужский и Боровский **Феофан** (1915 мая 31). 23. **КИШИНЕВСКАЯ** — а. Кишиневский и Хотинский **Анастасий** (1906 июн. 29). Вик.: е. Аккерманский ...; е. Измаильский **Дионисий** (1908 с. 14), Измаил. 24. **КИЕВСКАЯ** — м. Киевский и Галицкий и Киево-Печерской Успенской Лавры священноархимандрит **Антоний** (1897 с. 7). Вик.: е. Каневский **Василий** (1914 авг. 6); е. Чигиринский **Никодим** (1907 н. 11); е. Черкасский **Назарий** (1910 я. 31); е. Уманский **Димитрий** (1910 окт. 31). 25. **КОСТРОМСКАЯ** — Преосвященный Костромской и Галицкий ... Временно управляет епархией е. б. Астраханский **Филарет** (1898 д. 20). Вик. е. Кинешемский **Севастиан** (1914 с. 8). 26. **КУРСКАЯ** — е. Курский и Обоянский **Феофан** (1913 д. 15). Вик.: е. Белгородский **Никодим** (1911 я. 9), Белгород; е. Рыльский **Аполлинарий** (1917 о. 22). 27. **ЛИТОВСКАЯ** — Преосвященный Литовский и Виленский и Свято-Духова Виленского м-ря священноархимандрит ... Вик. е. Ковенский **Елевферий** (1911 авг. 21). 28. **МИНСКАЯ** — а. Минский и Туровский **Георгий** (1906 июл. 1). Вик. е. Слуцкий ... 29. **МОГИЛЕВСКАЯ** — а. Могилевский и Мстиславский **Константин** (1901 июл. 29). Вик. е. Гомельский **Варлаам** (1913 я. 13), Гомель. 30. **МОСКОВСКАЯ** — принадлежит к области Святейшего Патриарха и по его указаниям управляет ею а. Коломенский и Можайский **Иоасаф** (1912 д. 9). Вик.: е. Волоколамский **Феодор** (1909 с. 14); е. Верейский **Сильвестр** (1910 апр. 4); е. Дмитровский **Димитрий** (1914 мая 18); е. Серпуховской **Арсений** (1914 июн. 8). 31. **НИЖЕГОРОДСКАЯ** — а. Нижегородский и Арзамасский **Евдоким** (1904 я. 4). Вик. е. Балахнинский

... 32. **НОВГОРОДСКАЯ** — м. Новгородский и Старорусский **Арсений** (1899 ф. 28). Вик.: е. Тихвинский **Алексий** (1913 апр. 28); е. Кирилловский ..., Кирилло-Белозерский м-рь. 33. **ОЛОНЕЦКАЯ** — е. Олонецкий и Петрозаводский **Иоанникий** (1907 с. 3), Петрозаводск. Вик. е. Каргопольский **Варсонофий** (1910 авг. 26), Каргополь. 34. **ОМСКАЯ** — а. Омский и Павлодарский **Сильвестр** (1911 я. 16). Вик.: е. Семипалатинский **Киприан** (1911 д. 4), Семипалатинск; е. Петропавловский **Мефодий** (1913 ф. 10), Петропавловск. 35. **ОРЕНБУРГСКАЯ** — а. Оренбургский и Тургайский **Мефодий** (1894 июн. 2). Вик. е. Кустанайский **Дионисий** (1912 авг. 6). 36. **ОРЛОВСКАЯ** — е. Орловский и Севский **Серафим** (1916 апр. 3). Вик. е. Елецкий **Амвросий** (1911 июл. 31), Елец. 37. **ПЕНЗЕНСКАЯ** — е. Пензенский и Саранский **Иоанн** (1912 мар. 11). Вик. е. Краснослободской **Григорий** (1910 июл. 11). 38. **ПЕРМСКАЯ** — а. Пермский и Кунгурский **Андроник** (1906 н. 5). Вик. е. Соликамский **Феофан** (1917), Соликамск. 39. **ПЕТРОГРАДСКАЯ** — м. Петроградский и Гдовский и Свято-Троицкой Александроневской Лавры священноархимандрит **Вениамин** (1910 я. 24). Вик.: е. Нарвский **Геннадий** (1909 с. 27); е. Ямбургский ...; е. Ладожский **Мелхиседек** (1916 с. 8); е. Лужский **Артемий** (1917 июл. 30). Зависимый от Петроградского митрополита единоверческий е. Охтенский **Симон** (1918 июн. 3). 40. **ПОДОЛЬСКАЯ** — е. Подольский и Брацлавский **Пимен** (1911 ф. 13), Каменец-Подольский. Вик.: е. Винницкий **Амвросий** (1918), Винница; е. Балтский ... 41. **ПОЛОЦКАЯ** — е. Полоцкий и Витебский **Иннокентий** (1906 июн. 29), Витебск. Вик. е. Двинский **Пантелеимон** (1913 июн. 2), Полоцк. 42. **ПОЛТАВСКАЯ** — е. Полтавский и Переяславский **Феофан** (1909 ф. 22). Вик. е. Прилуцкий **Феодор** (1911 мая 8). 43. **ПСКОВСКАЯ** — а. Псковский и Порховский Евсевий (1906 мая 28). 44. **РИЖСКАЯ** — Пресвященный Рижский и Митавский ... Вик. е. Ревельский **Платон** (1917 д. 31). 45. **РЯЗАНСКАЯ** — а. Рязанский и Зарайский **Иоанн** (1902 апр. 28). Вик. е. Михайловский

Павел (1914 о. 1). 46. **САМАРСКАЯ** — е. Самарский и Ставропольский **Михаил** (1907 с. 30). 47. **САРАПУЛЬСКАЯ** — е. Сарапульский и Елабужский **Палладий** (1903 д. 6). 48. **САРАТОВСКАЯ** — е. Саратовский и Петровский **Досифей** (1909 я. 18). Вик.: е. Вольский **Герман** (1918); е. Царицынский **Дамиан** (1916). 49. **СИМБИРСКАЯ** — а. Симбирский и Сызранский **Вениамин** (1897 о. 26). Вик. е. Алатырский ..., Алатырь. Врем. управляет епархией а. б. Курский **Тихон** (1903 мая 26). 50. **СМОЛЕНСКАЯ** — а. Смоленский и Дорогбужский **Феодосий** (1903 мар. 23). Вик. е. Вяземский **Павел** (1912 июнь 24), Вязьма. 51. **СТАВРОПОЛЬСКАЯ** — а. Кавказский и Ставропольский **Агафодор** (1888 д. 28), Ставрополь-Кавказский. Вик.: е. Кубанский и Екатеринодарский **Иоанн** (1908 ф. 3), Екатеринодар; е. Александровский **Михаил** (1911 июль 3). 52. **ТАВРИЧЕСКАЯ** — а. Таврический и Симферопольский **Димитрий** (1902 апр. 23), Симферополь. Вик. е. Севастопольский ... Херсонесский м-рь близ Севастополя. 53. **ТАМБОВСКАЯ** — е. Тамбовский и Шацкий **Зиновий** (1911 д. 11). Вик. е. Козловский **Павел** (1897 н. 21). 54. **ТВЕРСКАЯ** — Преосвященный Тверской и Кашинский ... Вик. е. Старицкий **Серафим** (1914 д. 14). 55. **ТОБОЛЬСКАЯ** — Преосвященный Тобольский и Сибирский ... Вик. е. Березовский **Иринарх** (1917 июл. 16). 56. **ТОМСКАЯ** — е. Томский и Алтафский **Анатолий** (1906 д. 10). Вик.: е. Бийский **Иннокентий** (1905 апр. 3), Бийск; е. Барнаульский **Гавриил** (1910 июн. 25). 57. **ТУЛЬСКАЯ** — е. Тульский и Белевский **Ювеналий** (1914 авг. 24). Вик. е. Каширский **Корнилий** (1917 с. 17). 58. **ТУРКЕСТАНСКАЯ** — а. Туркестанский и Ташкентский **Иннокентий** (1903 д. 2), Верный. Вик. е. Семиреченский и Верненский **Пимен** (1916 авг. 6). 59. **УРАЛЬСКАЯ** — е. Уральский и Николаевский **Тихон** (1901 я. 14), Николаевск. 60. **УФИМСКАЯ** — е. Уфимский и Мензелинский **Андрей** (1907 о. 4). Вик. е. Златоустовский Николай (1917 мая 28). 61. **ФИНЛЯНДСКАЯ** — е. Финляндский и Выборгский **Серафим** (1914 с. 7). Вик. е. Сердобольский ... 62. **ХАРЬКОВ-**

СКАЯ — Преосвященный Харьковский и Ахтырский ... Вик.: е. Старобельский **Неофит** (1913 мар. 10); е. Сумской **Митрофан** (1916 июн. 5); е. Волчанский **Алексий** (1918). 63. **ХЕРСОНСКАЯ** — м. Херсонский и Одесский **Платон** (1902 июн. 3), Одесса. Вик.: е. Николаевский **Алексий** (1913 д. 8); е. Елисаветградский **Прокопий** (1914 авг. 30), Херсон; е. Новомиргородский ... 64. **ХОЛМСКАЯ** — Преосвященный Холмский и Люблинский ... Временное управление епархией возложено на а. Волынского **Евлогия**. Вик. е. Бельский ... 65. **ЧЕЛЯБИНСКАЯ** — е. Челябинский и Троицкий **Гавриил** (1910 я. 17). 66. **ЧЕРНИГОВСКАЯ** — е. Черниговский и Нежинский **Пахомий** (1911 авг. 30). Вик.: е. Новгород-Северский **Иоанн** (1916 о. 16), Новгород-Северский; е. Стародубский ... 67. **ЯКУТСКАЯ** — е. Якутский и Вилюйский **Евфимий** (1912 мар. 18). 68. **ЯРОСЛАВСКАЯ** — м. Ярославский и Ростовский **Агафангел** (1889 с. 10). Вик.: е. Угличский **Иосиф** (1909 март 15), Ростов Великий; е. Рыбинский **Корнилий** (1915 июль 5). 69. **КАВКАЗСКИЙ ЭКЗАРХАТ** — м. Тифлисский и Бакинский **Кирилл** (1904 авг. 6), Баку. Вик.: е. Елисаветпольский **Феофилакт** (1911 апр. 24), Тифлис; е. Сухумский **Сергий** (1899 ф. 12), Сухум-Кале.

Российские Духовные Миссии и архиереи, их начальники

КИТАЙСКАЯ — е. Пекинский **Иннокентий** (1902 июн. 3), Пекин. **УРМИЙСКАЯ** — е. Салмасский ... **ЯПОНСКАЯ** — е. Японский **Сергий** (1905 н. 6). Помощник начальника е. Киотоский ...

Архиереи на покое

1. **Макарий** (1884, ф. 12), м. б. Московский, Николо-Угрешский м-рь близ Москвы. 2. **Питирим** (1894 июл. 17), м. б. Петроградский, Владикавказская епархия. 3. **Назарий**

(1893 о. 24), а. б. Херсонский, упр. Донским монастырем в Москве. 4. **Иоаким** (1896 я. 14), а. б. Нижегородский, упр. Воскресенским Ново-Иерусалимским монастырем, близ Москвы. 5. **Серафим** (1898 авг. 23), а. б. Иркутский, Николо-Бабаевский м-рь Костромской епархии. 6. **Парфений** (1899 о. 10), а. б. Тульский, Ахтырский м-рь Харьковской епархии. 7. **Тихон**, а. б. Курский, временно управляет Симбирской епархией. 8. **Алексий** (1904 мая 30), а. б. Владимирский, упр. Калязиным монастырем Тверской епархии. 9. **Василий** (1909 июл. 26), а. б. Черниговский, упр. Заиконоспасским монастырем в Москве. 10. **Варнава** (1911 авг. 28), а. б. Тобольский. 11. **Мисаил** (1883 ф. 20), е. б. Олонецкий, Кирилло-Белозерский м-рь Новгородской епархии. 12. **Христофор** (1887 мая 25), е. б. Уфимский, Вяземский м-рь. 13. **Владимир** (1887 д. 20), е. б. Екатеринбургский, упр. Спасо-Андроньевым монастырем в Москве. 14. **Гедеон** (1892 я. 12), е. б. Владикавказский, Лубенский м-рь Полтавской епархии. 15. **Филарет**, е. б. Астраханский, временно управляет Костромской епархией. 16. **Иннокентий** (1899 ф. 9), е. б. Приамурский, Москва, Покровский м-рь. 17. **Трифон** (1901 июл. 1), е. б. Дмитровский, Москва, Донской м-рь. 18. **Михей** (1902 мая 19), е. б. Уфимский, Козельская Оптина пустынь. 19. **Димитрий** (1903 ф. 2), е. б. Рязанский, упр. Старорусским монастырем Новгородской епархии. 20. **Антоний** (1903 мар. 2), е. б. Владикавказский, Москва. 21. **Евфимий** (1903 н. 30), е. б. Балахнинский. 22. **Серафим** (1905 я. 2), е. б. Екатеринбургский, упр. Новоспасским монастырем в Москве. 23. **Евгений** (1905 н. 27), е. б. Костромской, Иваново-Вознесенск. 24. **Григорий** (1907 мая 9), е. б. Орловский. 25. **Модест** (1913 авг. 4), е. б. Верецкий, Белогорский м-рь Воронежской епархии. 26. **Сергий** (1913 д. 1), е. б. Семиреченский.

ДАВНО ЖДАННОЕ И ЖЕЛАННОЕ ТОРЖЕСТВО **(Впечатления очевидца)**

21 ноября в Москве, в Большом Успенском соборе состоялось незабываемое торжество — Интронизация Патриарха Московского и всея России.

С раннего утра огромные толпы народа двигались по направлению к священному Кремлю, надеясь проникнуть внутрь его и — в Дом Пресвятой Богородицы.

Успенский собор по тесноте своей не мог, конечно, вместить всех желающих присутствовать на Интронизации, и поэтому Освященный Церковный Собор распорядился заготовить пропускные билеты, которые заблаговременно были розданы желающим, и по ним пропускали в Успенский собор.

Но, прежде чем дойти до собора, надо было проникнуть в самый Кремль, куда пропускались желающие только в калитку Троицких ворот. Администрация Кремля почему-то решила не допускать большого скопления народа в стенах Кремля, а поэтому массы народные энергично задерживались. Оттого многие, желавшие попасть на торжество, не только в собор не попали, но лишены были возможности попасть даже внутрь Кремлевских стен, чтобы принять участие хотя бы в крестном ходе после Божественной литургии. Нечего говорить о том,

как велико было огорчение этих лиц, которые, будучи современниками такого великого в истории Русской Православной Церкви события, события восстановления Патриаршества, и живя в Москве, не могли лицезреть этого торжества.

К девяти часам утра в Мироварной палате собрались члены Освященного Собора во главе с епископами; члены Святейшего Синода собрались в храме Двенадцати Апостолов, куда ожидался и Патриарх.

В храме холодно. Западная стена пробита снарядом. Зияет огромное отверстие, которое ничем не затянуто, и холод свободно гуляет по церкви.

На противоположной стороне храма — Распятие Господа Иисуса Христа с оторванными снарядом руками.

Публика входит в храм, благоговейно молится, подходит к отверстию, рассматривает его, качает головой, вздыхает, а потом подходит к кресту, долго смотрит на него и со слезами целует Распятие. И глубокая скорбь охватывает душу при виде такого поругания святыни озверелыми людьми.

Девять часов. Напряженное ожидание. Сейчас должен явиться Патриарх. И вдруг восклицание: «Идет, идет...» Какой-то трепет охватывает присутствующих. Они устремляют свои взоры к входу. Появляется новонареченный Патриарх. Появляется тот, которого мы, соборяне, видели каждый день, с которым и беседовали свободно, но теперь?.. Каким-то особенным обаянием веет от него... Он и тот и не тот. Точно он переродился, стал одухотвореннее и дышит какою-то неземною красотой. И чувство глубочайшего благоговения перед ним охватывало всех, и тут же хотелось смиренно пасть на лице свое и лобызать его ризы.

Поблагодарив за приветствие и поздравление, принесенное ему митрополитом Платоном от лица Святейшего Синода, Патриарх отправился в Мироварную палату для совершения краткого молебствия, а оттуда со всеми встречавшими его — Успенский собор.

Шествие было торжественное. Впереди шел хор синодальных певчих; за ними — члены Собора миряне; за ними — члены Собора священники в ризах и епископы в мантиях, а всё это шествие замыкал собою нареченный Святейший Патриарх. На нем была голубая мантия, на голове белый митрополичий клобук с бриллиантовым крестом, в руках — архиерейский жезл. Смиренно, с опущенным взором, шел он в Успенский собор, где он должен принять в свои руки святительский жезл митрополита Петра, а с ним и всю тяжесть Патриаршего служения.

Что думал в это время нареченный Патриарх? Не трудно догадаться. Не на радость, не на пир он шел, он шел на страдания, на подвиг, шел на крест, повинувшись зову Пастыреначальника Иисуса. И страх, и скорбь, и тяжесть грядущих трудов изображались на его лице.

Войдя в собор, Патриарх встал на свое святительское место посредине храма и начал облачаться.

Тысячи глаз впились в Патриарха. Всем хотелось видеть Патриарха, хотелось запомнить черты лица его и хотелось зреть красоту святительских одежд его.

Строгий порядок, знание своих обязанностей окружающими Патриарха, благоговейное отношение к своему делу сослужащих ему, благолепие святительских облачений, стройное задушевное пение синодального хора — вся эта красота так возвышала, так умиляла молящихся, что они невольно приходили в благоговейный восторг, как послы святого князя Владимира, которые подобное испытывали в храме Святой Софии.

Патриарх обряжен в архиерейские одежды, в руках его горящие светильники; и сам он — как солнце, согревающее любовью сердца своего, не тесно вмещающего всех молящихся. И к нему, как к солнцу теплому и светлому, обращает протодиакон слова Христа: «Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрые дела твоя и прославят Отца нашего, иже есть на небесех».

Ударение слышится на словах «дела твоя»: они особенно выражают, должно быть, веру и чаяния православного русского люда, исстрадавшегося за всё время войны и междоусобной брани — веру в то, что Святейший Патриарх своими делами, своими молитвами пред Престолом Всевышнего, своим ходатайством пред князьями мира сего устроит окончательно распolzшуюся матушку Русь и соберет расточенных чад Церкви Христовой.

Святитель на все четыре стороны осенил светильниками стоящий народ.

Выразительно, с «душой» поют исполлатчики «тон деспотин». Голоса нежные, приятные, точно ангельские. Что-то неземное слышится в этих сладких звуках приветственной песни. Мягко прикасаясь к душе грешника, будят лучшие чувства его и вызывают страдальческие и покаянные слезы. И видно было, как из глаз многих исстрадавшихся сердец хлынули горькие, горькие слезы.

Литургия шла обычным порядком до малого входа. Первый возглас говорил член Собора протопресвитер Любимов — любимец Собора. Облачен он был в древнюю священническую фелонь, без выреза спереди, с оплечьями, шитыми жемчугом.

Протодиакон Розов был в древнем стихаре, причем оплечья стихаря и орать также были шиты жемчугом. Множество архиереев, архимандритов и протоиереев были в золотых облачениях. Молящиеся спокойно ждали Интронизации.

Читаются «Блаженны». Длинной вереницей северными дверями выходят из алтаря священнослужители, становятся по обе стороны Патриаршего места и, после возгласа протодиакона «Премудрость, прости», поют «Приидите поклонимся».

Вся церковь, как один человек, присоединяется к этому пению, и мощные звуки торжественной песни, сливаясь в одну гармоничную молитву, восходят к Престолу Всевышнего. «Спаси нас, Сыне Божий», — выразительно

поют молящиеся, веря, что только Он один, Спаситель наш, по молитвам Богородицы, святителей и чудотворцев Московских и новонареченного Патриарха Тихона, спасет погибающее общество.

Патриарх, поддерживаемый священнослужителями, сходит с амвона, входит в алтарь, куда входят и все сослужащие ему, совершает каждение алтаря и местных икон (большое кадило времен Патриарха Филарета), во время трисвятого благословляет народ и становится на Горнее место.

В это время, как на Пасху, народ стоит с зажженными свечами, ибо совершается великое таинственное дело — посвящение Патриарха. Торжественная минута... Два митрополита — Владимир Киевский и Платон Кавказский — берут Патриарха под руки, три раза сажают его на патриаршее место со словами: «Во имя Отца, Аминь; и Сына, Аминь; и Святого Духа, Аминь»; затем старейший митрополит (Владимир) читает над Патриархом особую молитву, чтomую на наствование Патриарха, и громко произносит: «Аксиос!»

Так долго лелеянная мечта Православной Русской Церкви осуществилась. Выборы и посвящение Патриарха совершились. Исправлена каноническая ненормальность. В дни мрака, печали, среди бурь и грозных туч заблестело ясное солнышко — появился отец отцов. Остается теперь только радоваться. И священнослужители полным голосом, не скрывая радости, а за ними хор, а за хором весь народ в ответ митрополиту радостно и громко повторяли: «Аксиос, Аксиос, Аксиос!»

Архиепископ Новгородский Арсений, ставши пред престолом, произнес великую ектению. В этой ектении Церковь молила Господа о ниспослании благодати Святого Духа на новопоставленного святителя Божия. А в это время те же два митрополита при помощи диаконов облачали Патриарха в патриаршие ризы, снявши с него всё архиерейское. Всё облачение было взято из патриаршей

ризницы из наиболее сохранившихся и красивых. Саккос с нашитой епитрахилью взяты из ризницы Патриарха Питирима; омофор — Патриарха Никона; драгоценная митра — Патриарха Адриана; поручи, пояс и палица — Патриарха Никона; две панагии и крест — Патриархов Иова и Ермогена. Оплечья саккоса, весь омофор, поручи, пояс и палица сплошь унизаны жемчугом, художественно положенным в виде цветов или священных слов, исполненных вязью. Драгоценная митра, украшенная самоцветными камнями, представляет неопишемую красоту.

Как жених, только что обрученный с Церковью Христовой, украшенный паче всех сынов человеческих красотою одежд своих, и обвешанный любовью окружающих его, воссел на патриарший престол. И мысли, неотвязчивые мысли при виде этой радости уносили в то далекое прошлое, к тем предметам, когда так же, как теперь, в этом самом Доме Пресвятой Богородицы предстательствовали за весь русский народ и приносили бескровную жертву о себе и о людских невежествах святители Божии — Петр, Алексей, Иона, Филипп и Ермоген (присутствуют здесь в мощах вместе с грешным людом), и положили душу свою за любовь к своему Отечеству и Матери-Церкви.

Кончается Божественная литургия. Причастившись Святых Христовых Таин, сделавши отпуст, Патриарх уходит на патриаршее место. Здесь он переменяет свое облачение: вместо саккоса надевает зеленую бархатную патриаршую мантию, густо унизанную по источникам и на скрижалях жемчугом, надевает на голову белый патриарший куколь патриарха Никона, украшенный сверху крестом из самоцветных камней, с херувимами на воскрылях и челе шитыми жемчугом, надевает две патриаршие панагии и крест и выходит к народу, оставившись на амвоне. И вот пред нами во всем величии и красоте своей Святейший Патриарх...

Повеяло стариной, далекой милой стариной, когда русские люди не знали неверия, когда русские люди весь

строй семейной жизни утверждали на христианских началах, когда и само государство строилось с совета и благословения Церкви, под непосредственным наблюдением Патриархов Российских. И при виде этого нового Патриарха хотелось бы верить, что снова жизнь изменится, заскучают люди о вечной правде и вспомнят непререкаемую истину Божию, что «еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий».

Митрополит Киевский Владимир, ранее Патриарха вместе с другими вышедший из алтаря на средину храма, с жезлом митрополита Петра вышел навстречу Святейшему Патриарху и вручил ему этот жезл, причем начал свое приветствие приблизительно следующими словами:

«От лица Освященного Собора и всего народа поздравляю Тебя, Святейший Владыка, со вступлением на Патриарший престол и радуюсь, что Господу угодно было снова восстановить Патриаршество. Но я боюсь, что не соответствует Твое настроение нашей радости, потому что в Твоих словах в ответ на наше приветствие в день избрания Твоего на Патриарший престол прозвучала нотка тревоги и опасения, что, конечно, естественно, ибо не на радость, не на пир, а на путь страданий и лишений поставлен Ты». Далее митрополит красноречиво изобразил всю тяжесть Патриаршего служения, особенно в нынешнее смутное время, и в заключение речи в утешение Патриарха сказал, что с ним будет Господь, Пречистая Матерь Божия, все святые угодники Божии и почивающие здесь великие строители и собиратели Земли Русской, святители Московские Петр, Алексей, Иона, Филипп и Еρμοген.

Слова митрополита звучали жизненной правдой. Кажется, еще не было такого трудного времени на Руси, как теперешнее. Вся сила ада ополчилась на Церковь. Разрушают храмы, ниспровергают престолы, оскверняются священные алтари, подвергаются поруганию святые

мощи. Злоба человеческая не пощадила сердца России — Кремлевских святых, надругавшись над ними. Вот и в этот день, в день радостный для христиан, слуги темной силы напрягали все усилия, чтобы испортить радость православного люда. Огромную толпу желающих попасть в Кремль пропускают по одному человеку в узкую калитку Троицких ворот. Как бы для водворения порядка вызывается конница, которая на своих больших лошадях без рассуждения едет на народ, которому между двумя стенами податься некуда. Многие архиереи подвергались опасности быть раздавленными. Даже сам Святейший Патриарх едва проник в калитку. Когда Патриарх совершил объезд священного Кремля, окропляя его святой водой, солдаты, собравшись между Никольскими и Спасскими воротами у могил большевиков, схороненных «без пенья церковного, без ладана, без всего, чем могила крепка», не только не поприветствовали его, даже не обратили на него внимания, ставши спиной к нему. А когда Патриарх поравнялся с ними — музыка заиграла Марсельезу.

Поблагодарив за приветствие и поздравление митрополита и весь народ и благословивши всех, Патриарх направился к выходу для совершения крестного хода.

Золотой лентой вытянулось по Кремлевской площади духовенство, ярко блестели золотые хоругви, воодушевленно пел народный хор; радостно и торжественно гудел Кремлевский ревун под аккомпанемент Ивановских колоколов, величаво ступал Святейший Патриарх. Драгоценные камни его креста на клобуке при свете солнца переливались множеством огней. Зеленая патриаршая мантия, усыпанная жемчугом, приводила всех в восхищение. Народ, тысячами невидимых нитей притягиваемый к Патриарху, тесным кольцом окружал его. Видно было, как многие старались приблизиться к нему, прикоснуться к одежде его и заглянуть в лицо ему. И чувствовалась общая радость, радость пасхальная,

трудно передаваемая. И слышались молитвенные вопли, согретые верой: «Отец наш, заступник наш, помолись за нас!»

Выслушав краткое молебствие после крестного хода в Успенском соборе с провозглашением многолетия «Великому господину нашему Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России», Патриарх сел в карету, объехал священный Кремль, причем окроплял стены Кремля святой водой, а затем отправился на свое Троицкое подворье. Народ во множестве двигался за ним.

Надолго останется в памяти этот радостный день. Все православные русские люди торжествовали. И даже солнышко, как бы желая разделить радость ликующего люда, весь тот день обливало Москву своим живительным блеском.

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Председатель Собора Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон. Заместители его на Соборе: митрополит Новгородский и Старорусский Арсений и митрополит Харьковский и Ахтырский Антоний. Секретарь Собора Шеин В.П.

Члены Собора:

Аббаты Андрей Иванович, Ставропольская епархия; Абрамов Николай Матвеевич, проф., Донская епархия; Авдиев Александр Васильевич, Владимирская епархия; Агапит, епископ Екатеринославский и Мариупольский; Агафангел, митрополит Ярославский и Ростовский; Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский; Агеев Константин Маркович, прот., маг. бог.; Александров Павел Иоаннович, свящ., Тобольская епархия; Александр, архимандрит, от монаш.; Александр, епископ Вологодский и Тотемский; Алексей, архимандрит, от монаш.; Алексей иеромонах, от монаш.; Альбицкий Александр Геннадиевич, свящ. Нижегородской епархии; Амвросий, архи-

мандрит, наместник Киево-Печерской Лавры; Анастасий, архиепископ Кишиневский и Хотинский; Анатолий, епископ Томский и Алтайский; Андреев Александр Васильевич, Астраханская епархия; Андреев Феодор Григорьевич, Екатеринославская епархия; Андрей, епископ Уфимский и Мензелинский; Андриевский Иоанн Филиппович, свящ. Курской епархии; Андроников Иван Александрович, Тобольская епархия; Андроник, епископ Пермский и Кунгурский; Андронов Влас Евдокимович, Енисейская епархия; Антонинов Василий Петрович, Владивостокская епархия; Антоний, митрополит Харьковский и Ахтырский; Апраксин Петр Николаевич, граф, от Московской епархии; Арапов Александр Иванович, Саратовская епархия; Арашкевич Марк Петрович, Омская епархия; Арефьев Михаил Иванович, от Гос. Думы; Арсений, митрополит Новгородский и Старорусский; Артамонов Леонид Константинович, ген.-от-инф.; Артоболевский Иоанн Алексеевич, свящ. Московской епархии, проф.; Архангельский Василий Иоаннович, диакон Саратовской епархии; Архангельский Иван Иванович, Оренбургская епархия; Архангельский Леонид Григорьевич, Псковская епархия; Астров Павел Иванович; Афанасьев Аполлон Павлович.

Баишев Иван Васильевич, от Балтийского флота; Бахметьев Василий Яковлевич, Воронежская епархия; Безкровный Никита Гаврилович, от Кавказской армии; Бекаревич Эмилиан Игнатьевич, прот. Холмской епархии; Бенешевич Владимир Николаевич, проф.; Бич-Лубинский Иван Михайлович, Харьковская епархия; Бобринский Владимир Алексеевич, граф, от Гос. Думы; Богданович Вячеслав Васильевич, Литовская епархия; Боголюбов Димитрий Иванович; Боголюбов Николай Михайлович, проф.-прот.; Боголюбов Феодор Семенович, Саратовская епархия; Богородицкий Константин Николаевич, прот. военный; Богословский Константин Александрович, свящ. Вологодской епархии; Бондарчук Гавриил Тихонович, Подольская епархия; Борчанинов Павел Михайлович,

Екатеринбургская епархия; Ботвиновский Иаков Онисимович, свящ. Киевской епархии; Бриллиантов Александр Иванович, проф.; Брянцев Николай Васильевич, прот.; Булгаков Георгий Ильич, Курская епархия; Балгаков Сергей Николаевич, проф.; Беликов Игорь Иванович, Пензенская епархия; Белоглазов Григорий Ильич, Тамбовская епархия; Беляев Василий Алексеевич, свящ. Калужской епархии; Бялыницкий-Бируля Борис Андреевич, Полоцкая епархия.

Варфоломеев Христофор Иванович, Финляндская епархия; Васильевский Михаил Николаевич, проф.; Васильев Алексей Алексеевич, Тобольская епархия; Васильев Афанасий Васильевич, Петроградская епархия; Васильев Петр Васильевич, Самарская епархия; Васильчков Иларион Сергеевич, князь, от Гос. Думы; Введенский Владимир Феодорович, прот. Тульской епархии; Великанов Иван Иванович, Астраханская епархия; Велицкий Владимир Иванович, от военного духовенства; Вениамин, архимандрит Тверской епархии; Вениамин, архиепископ Симбирский и Сызранский; Вениамин, митрополит Петроградская и Гдовский; Верховский Сергей Константинович, свящ. от един.; Верховской Павел Владимирович, проф.; Веселовский Сергей Павлович, Рязанская епархия; Виноградов Иван Алексеевич, Тифлисская епархия; Виноградов Михаил Николаевич, от един.; Виссарион, архимандрит Костромской епархии; Витошинский Емилиан Михайлович, Холмская епархия; Владимир, архимандрит от монаш.; Владимир, епископ Белостокский; Владимир, митрополит Киевский и Галицкий; Вознесенский Николай Аркадьевич, Костромская епархия; Войный Павел Яковлевич, Екатеринбургская епархия; Волков Димитрий Иванович, Тверская епархия; Волков Петр Михайлович, Томская епархия, свящ. от един.; Волобуев Степан Николаевич, Херсонская епархия; Воловей Феодосий Степанович, прот. военн.; Воронин Лев Михайлович, Омская епархия; Востоков Александр Александрович, Тамбовская епархия;

Востоков Владимир Игнатьевич, свящ. Уфимской епархии; Вылков Автоном Иоаннович, свящ. Кишиневской епархии; Высоцкий Георгий Константинович.

Гавриловский Василий Михайлович, Саратовская епархия; Гаврилов Феофан Григорьевич, Воронежская епархия; Гаранин Тихон Максимович, Самарская епархия; Гагарин Феофор Арсеньевич, Екатеринбургская епархия; Галахов Иаков Яковлевич, проф.-прот. Томской епархии; Георгий, епископ Минский и Туровский; Ермоген, епископ Тобольский и Сибирский; Глаголев Михаил Феодорович, Петроградская епархия; Глаголев Сергей Сергеевич, проф.; Глухота Симеон Александрович, Полтавская епархия; Говоров Николай Георгиевич, Орловская епархия; Гогушкин Сергей Петрович, Уральская обл.; Голунов Михаил Фокиевич, свящ. Уральской обл.; Гораин Анатолий Феодорович, Черниговская епархия; Граббе Павел Михайлович, граф, от Владикавказской епархии; Градусов Владимир Валерианович, Вологодская епархия; Григорий, епископ Бакинский; Григорий, епископ Краснослободский, управляющий Пензенской епархией; Григорьев Феофор Феодорович, свящ. Самарской епархии; Грецкевич Зиновий Корнилович, Могилевская епархия; Громогласов Илья Михайлович, проф.; Губанов Матфей Тимофеевич, Тульская епархия; Гурий, архимандрит, от монаш.; Гурский Петр Николаевич, Кишиневская епархия; Гурьев Петр Викторович, маг. бог.; Гусев Николай Григорьевич, Вятская епархия; Гучков Александр Иванович, от Гос. Совета.

Данилевский Константин Васильевич, Уральская обл.; Дейниковский Максим Андреевич, протоиакон Харьковской епархии; Демидов Валерий Аркадьевич, Нижегородская епархия; Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский; Дионисий, иеромонах, от монаш.; Добровольский Василий Никанорович, свящ. Ярославской епархии; Добронравов Василий Гаврилович, Владимирская епархия; Добронравов Николай Павлович,

прот.; Доброхотов Петр Владимирович, Симбирская епархия; Досифей, епископ Саратовский и Царицынский; Дурандин Николай Николаевич, от един.; Дьяконов Михаил Алексеевич, Дьяченко Владимир Григорьевич, Тверская епархия; Деев Георгий Климентович, Полтавская епархия.

Евгений, епископ Костромской и Галичский; Евгений, епископ Приамурский и Благовещенский; Евдоким, архиепископ Алеутский и Северо-Американский; Евлогий, архиепископ Волынский и Житомирский; Евсеев Геннадий Николаевич, прот. Благовещенской епархии; Евсений, архиепископ Приморский и Владивостокский; Евсений, епископ Псковский и Порховский; Евсеев Илья Тимофеевич, от Гос. Думы; Евфимий, епископ Якутский и Вилюйский; Егоров Алексей Егорович, Псковская епархия; Егоров Владимир Николаевич, свящ. воен.; Елабужский Михаил Стефанович, свящ. Вятской епархии; Елеазаровский Василий Автономович, Архангельская епархия; Елевферий, епископ Ковенский, управляющий Литовской епархией.

Жадин Павел Андреевич, Владикавказская епархия; Жукович Платон Николаевич, проф.

Заборовский Николай Яковлевич, Тобольская епархия; Завитаев Иоанн Макарович, прот. Владикавказской епархии; Завитневич Владимир Зенонович, проф.; Зайц Кирилл Иоаннович, прот. Полоцкой епархии; Заяц Трофим Гаврилович, Полоцкая епархия; Запороженченко Ипполит Вавилович, дикон Полтавской епархии; Зверев Алексей Данилович, Московская епархия; Зеленцов Василий Иванович, Рязанская епархия; Зибирев Феодор Герасимович, Тобольская епархия; Златоустовский Михаил Алексеевич, Забайкальская епархия; Знаменский Иоанн Васильевич, прот. Тверской епархии; Знамировский Николай Иванович, Пермская епархия; Золотарев Алексей Алексеевич, Ярославская епархия; Зосима, епископ Киренский, управляющий Енисейской епархией; Зубчанинов, от Гос. Совета; Зыков Александр Яковлевич, прот. Могилевской епархии;

Зюзин Димитрий Андреевич, Иркутская епархия.

Иваницкий Леонид Евгеньевич, свящ. Курской епархии; Ивановский Александр Иосифович, Екатеринославская епархия; Иванцов Сергей Николаевич, от Зап. фронта; Игнатъев Алексей Алексеевич, прот. Екатеринбургской епархии; Иларион, архимандрит, проф.; Ильинский Василий Николаевич, прот.; Ильинский Павел Матфеевич, свящ. Архангельской епархии; Ильин Иоанн Александрович, прот. Оренбургской епархии; Инфантьев Василий Феофанович, свящ. Омской епархии; Иннокентий, епископ Туркестанский и Ташкентский; Исаакий, архимандрит, наст. Оптиной пустыни.

Иаков, митрополит Казанский и Свияжский; Иоаким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский; Иоанникий, епископ Олонецкий и Петрозаводский; Иоанн, архиепископ Иркутский и Верхоленский; Иоанн, архиепископ Рижский и Митавский; Иоасаф, епископ Дмитровский, управляющий Варшавской епархией; Иорданский Иван Феоктистович, Костромская епархия; Иувеналий, епископ Тульский и Белевский; Июдин Александр Иванович, Олонецкая епархия.

Калиманов Василий Филиппович, от Кавк. армии; Кальнев Михаил Александрович, Херсонская епархия; Капралов Евгений Зотикович, прот. Киевской епархии; Каптерев Николай Феодорович, проф. от Гос. Думы; Карабинов Иван Алексеевич, проф.; Карташев Антон Владимирович; Карташов Николай Тимофеевич, свящ. Ставропольской епархии; Касьянов Моисей Арсеньевич, Киевская епархия; Кашменский Феодор Гаврилович, Донская епархия; Каэлас Александр Ананьевич, Рижская епархия; Керенский Владимир Александрович, проф.; Кехгиопуло Софокл Павлович, Сухумская епархия; Кирилл, архиепископ Тамбовский и Шацкий; Кладинов Павел Трофимович, Варшавская епархия; Клевезаль Владимир Павлович, Рязанская епархия; Кожин Василий Иоаннович, свящ. Донской епархии; Комиссаров Гурий Иванович, Казанская

епархия; Константин, архиепископ Могилевский и Мстиславский; Концевич Николай Васильевич, свящ. Уфимской епархии; Корельский Михаил Николаевич, Архангельская епархия; Корнилецкий Иван Семенович, Подольская епархия; Корчинский Иоанн Владимирович, прот. Гродненской епархии; Косминский Алексей Петрович, Варшавская епархия; Котельников Михаил Николаевич, Уфимская епархия; Котляревский Сергей Андреевич; Кочарь Александр Алексеевич, Херсонская епархия; Красин Евлампий Осипович, Гродненская епархия; Красницкий Константин Афанасьевич; Краснов Леонид Матфеевич, прот. Рязанской епархии; Красножен Михаил Георгиевич, проф.; Краснопевцев Алексей Ильич, Тульская епархия; Криницкий Владимир Иосифович, Волынская епархия; Кремнев Яков Алексеевич, от действующей армии; Кронид, архимандрит, наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Крутиков Павел Евфимиевич, прот. Костромской епархии; Кубаевский Павел Стефанович, свящ. Литовской епархии; Кудрявцев Петр Павлович, проф.; Кудрявцев Сергей Николаевич, свящ. Пермской епархии; Кузнецов Николай Дмитриевич; Кузнецов Филимон Кондратьевич, Калужская епархия; Кузьмин Павел Васильевич, прот. Вологодской епархии; Кукулевский Александр Юрьевич, свящ. Северо-Американской епархии; Куликов Евфимий Феодорович, свящ. Пензенской епархии; Кульчицкий Стефан Иоаннович, свящ. Минской епархии; Куляшев Андрей Гаврилович, Пермская епархия; Куниц Иван Васильевич, Тифлисская епархия; Кунцевич Лев Захарович, Донская епархия; Курбатов Иван Васильевич, Вятская епархия; Курочкин Влас Михайлович, Енисейская епархия.

Лаврентьев Иван Евтихевич, от единоверцев; Лазаревский Николай Иванович, сенатор; Лапин Павел Дмитриевич, проф.; Лахостский Павел Николаевич, прот. Петроградской епархии; Лашкевич Валериан Валериянович, от Гос. Думы; Лашенков Димитрий Алексеевич, от Сев. фронта; Лебедев Василий Константинович, Вологодская

епархия; Лебедев Сергей Александрович, Нижегородская епархия; Лепорский Петр Иоаннович, прот. воен.; Ливай Николай Ильич, диакон Литовской епархии; Литвинский Николай Константинович, Могилевская епархия; Ловцов Александр Яковлевич, свящ.; Логиневский Петр Платонович, диакон Олонецкой епархии; Ломако Григорий Петрович, свящ. Ставропольской епархии; Львов Владимир Александрович, прот. Сухумской епархии; Львов Владимир Николаевич; Львов Николай Николаевич, от Гос. Думы; Летницкий Николай Николаевич, прот. Астраханской епархии; Любимов Николай Александрович, протопресвитер; Любинский Петр Васильевич, Подольская епархия.

Маврикий, игумен, наст. Валаамского монастыря; Мавровский Николай Николаевич, Курская епархия; Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский; Максимов Алексей Иванович, Киевская епархия; Малиновский Александр Платонович, прот. Владикавказской епархии; Малицкий Неофит Владимирович, Владимирская епархия; Малицкий Николай Гурьевич, Туркестанская епархия; Малов Иван Павлович, Симбирская епархия; Мансуров Павел Борисович; Марин Михаил Феодорович, свящ. Саратовской епархии; Мартынов Павел Иванович, Калужская епархия; Маршан Петр Андреевич, Рижская епархия; Масальский Александр Павлович, свящ. Ярославской епархии; Матиков Илья Кириллович, прот. воен.; Матфей, архимандрит, от монаш.; Медведков Николай Николаевич, Смоленская епархия; Мелетий, епископ Забайкальский и Нерченский; Мельников Иван Иванович, Владикавказская епархия; Мельницкий Сергей Антонович, свящ. Подольской епархии; Менделеев Павел Павлович, от Гос. Совета; Мефодий, епископ Оренбургский и Тургайский; Мии Симеон Симеонович, прот., заместитель Сергия, епископа Японского; Миклашевский Николай Феодорович, Новгородская епархия; Минченко Карп Димитриевич, Екатеринославская епархия; Мирovich Константин Кон-

стантинович, Киевская епархия; Миртов Петр Алексеевич, прот. Петроградской епархии; Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский; Митрофан, епископ Астраханский и Царевский; Митрофан, епископ Подольский и Брацлавский; Михаил, архимандрит, представитель Сербской Церкви; Михаил, архиепископ Гродненский и Брестский; Михаил, епископ Самарский и Ставропольский; Мищенко Феодор Иванович, проф.; Можаяв Илья Арсеньевич, Иркутская епархия; Молоткин Константин Яковлевич, Казанская епархия; Москвин Николай Николаевич, Якутская епархия; Моцок Георгий Александрович, Кишиневская епархия.

Надеждин Александр Иванович, Новгородская епархия; Назарий, архиепископ Херсонский и Одесский; Нафанаил, епископ Архангельский и Холмогорский; Намнек Иоанн Иоаннович, свящ. Рижской епархии; Недельский Владимир Климентович, Литовская епархия; Несмеянов Димитрий Архипович, Оренбургская епархия; Нестор, епископ Камчатский; Нефедьев Александр Семенович, прот., заместитель Макария, епископа Владикавказского; Нечаев Михаил Андреевич, диакон Пензенской епархии; Нечаев Тихон Николаевич, Тульская епархия; Никандр, епископ Вятский и Слободской; Никодим, епископ Гужский, представитель Румынской Церкви; Николин Иван Петрович, магистр богословия; Никольский Алексей Николаевич, диакон Самарской епархии; Никольский Евгений Павлович, диакон Казанской епархии; Никольский Николай Константинович, академик; Нифонтов Николай Иннокентиевич, прот.; Ница Александр Феодорович, Уфимская епархия; Новиков Андрей Прохорович, свящ. от един.; Новиков Петр Васильевич, Якутская епархия; Новицкий Игорь Валентинович, Юго-Западный фронт; Новограбленов Иван Трифонович, Камчатская область; Новолетов Виктор Васильевич, Астраханская епархия; Новосельский Андрей Васильевич, Тамбовская епархия; Ногатырев Алексей Гаврилович, свящ. Тифлисской

епархии; Нежинцев Стефан Владимирович, свящ. Владивостокской епархии; Немчинов Степан Михайлович, Забайкальская епархия.

Овсянников Алексей Николаевич, Владимирская епархия; Овсянников Владимир Феодорович, Екатеринбургская епархия; Огиевич Игнатий Алексеевич, Литовская епархия; Одарченко Алексей Филиппович, Московская епархия; Одинцов Михаил Васильевич, Иркутская епархия; Околович Михаил Феодорович, свящ. Иркутской епархии; Олсуфьев Димитрий Адамович, граф, от Гос. Совета; Ольшанский Григорий Александрович, Холмская епархия; Орлов Иван Константинович, Смоленская епархия; Ореховский Николай Матфеевич, Варшавская епархия; Осипов Александр Яковлевич, Олонецкая епархия; Осипов Сергей Александрович, Рижская епархия; Осипов Степан Захарьевич, Архангельская епархия; Острин Борис Алексеевич, Оренбургская епархия; Остроумов Михаил Андреевич, проф., Харьковская епархия; Осецкий Александр Александрович.

Павлюк Антон Дмитриевич, Холмская епархия; Паисий, архимандрит, наместник Почаевской Лавры; Пальмин Александр Иванович, Рязанская епархия; Павлов Александр Михайлович, Минская епархия; Пантелеимон, епископ Двинский, управляющий Полоцкой епархией; Пантин Николай Николаевич, Финляндская епархия; Папков Александр Александрович; Параскевов Алексей Павлович, свящ. Эриванского викариатства; Пахомий, епископ Черниговский и Нежинский; Пилипчук Михаил Лаврентьевич, Волынская епархия; Пилкин Александр Петрович, Писарев Александр Петрович; Писарев Леонид Иванович, проф., Казанская епархия; Писарев Николай Николаевич, прот.-проф.; Писарев Павел Иванович, Томская епархия; Пионткевич Алексей Фомич, Волынская епархия; Платон, митрополит Тифлисский, Экзарх Кавказский; Пляскин Петр Иванович, Благовещенская епархия; Погодин Александр Львович, проф., Харьковская епархия;

Покровский Иван Михайлович, проф.; Покровский Александр Иванович, проф.; Покровский Михаил Феодорович, прот. Олонецкой епархии; Политковский Павел Григорьевич, прот. Нижегородской епархии; Политов Николай Васильевич, Эриванское викариатство; Полонский Георгий Иванович, Полоцкая епархия; Пономарев Аристарх Рафаилович, свящ. Владивостокской епархии; Попов Александр Александрович, свящ. Вятской епархии; Попов Василий Димитриевич, проф.; Попов Иван Васильевич, проф.; Попов Николай Григорьевич, прот.; Посторонко Ираклий Димитриевич, Кишиневская епархия; Питулов Василий Александрович, деп. Гос. Думы; Поярков Виктор Алексеевич, прот. Уфимской епархии; Правдин Василий Алексеевич, Костромская епархия; Преображенский Алексей Феокистович, прот.-проф.; Преображенский Георгий Иоаннович, прот. Псковской епархии; Преображенский Николай Александрович, прот. Владимирской епархии; Прилуцкий Василий Димитриевич, свящ.-проф.; Приселков Михаил Димитриевич, прив.-доц.; Прокопий, епископ Елисаветградский; Прокошев Павел Александрович, проф.; Протодиаконов Борис Петрович, Томская епархия; Пулга Павел Владимирович, от Сев. фронта; Пешков Петр Александрович, Благовещенская епархия; Пятс Николай Яковлевич, свящ. Рижской епархии.

Радзимовский Валериан Васильевич; Раевский Сергей Михайлович, Черниговская епархия; Разумовский Александр Петрович, прот. Тифлисской епархии; Разумов Порфирий Алексеевич, от Рум. фронта; Рачинский Александр Константинович, Черниговская епархия; Родзянко Михаил Владимирович; Рождественский Александр Петрович, прот.; Рождественский Вячеслав Александрович, Симбирская епархия; Рождественский Димитрий Васильевич, прот.-проф.; Розанов Сергей Николаевич, от Рум. фронта; Романович Георгий Иванович, Холмская епархия; Романов Михаил Петрович, Астраханская епархия; Россейкин Федор Михайлович, проф.; Россиев

Павел Амплиевич, Сухумская епархия; Рубин Николай Васильевич, прот. воен.; Рубцов Василий Георгиевич, Тверская епархия; Руднев Павел Яковлевич, Пензенская епархия; Руднев Сергей Петрович, Симбирская епархия; Рункевич Степан Григорьевич, докт. церковной истории; Рыбинский Владимир Петрович, проф.; Рычков Павел Васильевич, Вологодская епархия.

Сабинин Стефан Александрович, свящ. Воронежской епархии; Савельев Василий Владимирович, от Гос. Совета; Садовский Владимир Петрович, прот. Симбирской епархии; Салагор Павел Елисеевич, свящ. Херсонской епархии; Садов Андрей Александрович, Таврическая епархия; Самарин Александр Димитриевич, от Гос. Совета; Самбурский Константин Иванович, Черниговская епархия; Самуилов Вячеслав Никандрович, маг. богословия; Санковский Александр Васильевич, прот. Смоленской епархии; Сапин Роман Емельянович, Орловская епархия; Свечин Алексей Алексеевич, Черноморский флот; Секундов Александр Александрович, свящ. Черниговской епархии; Семенов Митрофан Алексеевич, Петроградская епархия; Серафим, архиепископ Тверской и Кашинский; Серафим, епископ Орловский и Севский; Серафим, епископ Сердобольский, управляющий Финляндской епархией; Серафим, епископ Челябинский, управляющий Екатеринбургской епархией; Сербинов Петр Иванович, прот. Таврической епархии; Сергей, митрополит Владимирский и Шуйский; Сергей, епископ Сухумский; Сергей, епископ Японский; Сергеев Гавриил Гурьевич, Оренбургская епархия; Серебряков Михаил Константинович, диакон Омской епархии; Сильвестр, епископ Омский и Павлодарский; Симо Петр Адамович, протодиакон Петроградской епархии; Синебрюхов Александр Иванович, Минская епархия; Синеоков Яков Арсеньевич, Омская епархия; Синцов Василий Иванович, прот. Архангельской епархии; Сироткин Николай Михайлович, свящ. Московской епархии; Скабалланович Михаил Николаевич; Скородумов Евгений Васильевич,

Новгородская епархия; Смирнов Александр Васильевич, прот.-проф.; Смирнов Димитрий Васильевич, Калужская епархия; Смирнов Константин Николаевич, Ярославская епархия; Смирнов Михаил Павлович, Олонецкая епархия; Смирнов Николай Иванович, Гродненская епархия; Смирнов Павел Михайлович, Смоленская епархия; Смирнов Петр Алексеевич, Тамбовская епархия; Соколовский Конон Иванович, Томская епархия; Соколов Владимир Григорьевич, Бакинское викариатство; Соколов Владимир Константинович, проф.; Соколов Иван Иванович, проф.; Соколов Иван Павлович, проф.; Соколов Павел Ильич, прот.; Соколов Николай Александрович, Забайкальская епархия, Соколов Николай Феодорович, Псковская епархия; Соколов Поликарп Андреевич, Минская епархия; Солдатенков Косма Васильевич, от действ. армии; Сорокин Павел Иванович, Владикавказская епархия; Сосновцев Андрей Иоаннович, свящ. от един.; Сосунцов Евгений Феодорович, свящ. Казанской епархии; Спасский Георгий Александрович, прот. воен.; Спасский Николай Иосифович, Самарская епархия; Сперанский Иван Никанорович, Новгородская епархия; Сперанский Яков Дмитриевич, Ставропольская епархия; Стальмашевский Александр Михайлович, свящ. Полоцкой епархии; Станиславский Алексей Маркианович, прот. Харьковской епархии; Старков Сергей Прокопиевич, прот. Забайкальской епархии; Стахив Иван Сергеевич, Пермская епархия; Стешенко Константин Константинович, свящ. воен.; Стукало Владимир Петрович, от Зап. фронта; Суворов Александр Васильевич, прот. Тамбовской епархии; Суриков Тимофей Григорьевич, Курская епархия.

Темниковский Евгений Николаевич, проф.; Теодорович Терентий Павлович, прот. Варшавской епархии; Тимофеев Алексей Тимофеевич, Псковская епархия; Тимофеев Семен Тимофеевич, Могилевская епархия; Титлинов Борис Васильевич, проф. докт. церковной истории; Титов Григорий Иванович, Таврическая епар-

хия; Тихвинский Виктор Павлович, Тифлисская епархия; Тихомиров Константин Николаевич, Орловская епархия; Тихон, архиепископ Воронежский и Задонский; Тихон, епископ Уральский, от монаш.; Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России; Томилин Иннокентий Николаевич, прот. Забайкальской епархии; Троицкий Николай Иванович, Тульская епархия; Трубецкой Григорий Николаевич, князь, от действующей армии; Трубецкой Евгений Николаевич, князь, проф.; Трухманов Иоанн Феодорович, прот. Екатеринославской епархии; Тураев Борис Александрович, проф.; Туркевич Венедикт Иеронимович, прот. Волынской епархии; Туркевич Леонид Иеронимович, прот. Северо-Американской епархии; Тюшняков Василий Константинович, Енисейская епархия.

Урусов Петр Димитриевич, князь, Ярославская епархия; Успенский Владимир Васильевич; Уткин Павел Иванович, Пермская епархия; Ухтомский Алексей Алексеевич, князь, от единов.

Феодосий, епископ Смоленский и Дорогобужский; Феофан, епископ Калужский и Боровский; Феофан, епископ Курский и Обоянский; Феофан, епископ Полтавский и Переяславский; Федоренко Георгий Макарьевич, Воронежская епархия; Феодоров Димитрий Иванович, Воронежская епархия; Феодор, епископ Волоколамский, от монаш.; Феофилакт, епископ Слуцкий, от Минской епархии; Фомин Яков Михайлович, Калужская епархия; Фигуровский Иван Васильевич, Енисейская епархия; Филоненко Феодор Димитриевич, прот.; Фиолетов Николай Николаевич, проф.; Флоровский Антон Васильевич, проф.; Фотеско Георгий Григорьевич, Кишиневская епархия.

Харьков Василий Филиппович, Полтавская епархия; Хотовицкий Александр Александрович, прот. Финляндской епархии.

Цветков Николай Васильевич, прот.; Цветков Павел Васильевич, Херсонская епархия.

Чагадаев Андрей Георгиевич, князь, Туркестанская

епархия; Чайкин Георгий Авраамович, Могилевская епархия; Чельцов Петр Алексеевич, свящ. Смоленской епархии; Чемоданов Василий Евстигнеевич, Вятская епархия; Черепнев Петр Адрианович, Орловская епархия; Черноуцан Александр Минович, Нижегородская епархия; Чернышев Феодор Петрович, Пензенская епархия; Чернявский Василий Антонович, свящ. Донской епархии; Четвериков Сергей Иоаннович, прот. Полтавской епархии.

Шавельский Георгий Иоаннович, протопресвитер; Шарин Иоанн Сергеевич, свящ. Томской епархии; Шарко Марк Никифорович, Ставропольская епархия; Шахов Николай Михайлович, Уральская область; Шевалеевский Владимир Макарьевич, прот., заместитель Пантелеимона, епископа Двинского, Управляющего Полоцкой епархией; Шеин Василий Павлович; Шелутинский Николай Иванович, Гродненская епархия; Шендрин Степан Иванович, Подольская епархия; Шепелев Василий Григорьевич, Владивостокская епархия; Шергин Виктор Прокопьевич, Иркутская епархия; Шидловский Сергей Илиодорович, от Гос. Думы; Шилов Иван Трофимович, от Юго-Западного фронта; Шингарев Василий Александрович, прот. Варшавской епархии; Шлеев Григорий Стефанович, прот. от един.; Шлеев Семен Иоаннович, прот. от един.; Шошков Николай Николаевич, Финляндская епархия.

Щепкин Иван Петрович, от един.; Щукин Иоанн Феодорович, свящ. Новгородской епархии; Щукин Сергей Николаевич, прот. Таврической епархии.

Эристов, князь, от Гос. Совета.

Юновидов Александр Афанасиевич, прот. Туркестанской епархии.

Яцкевич Виктор Иванович.

*Священник Николай Щеглов**

**ПРОЕКТЫ ЦЕРКОВНОГО УСТРОЙСТВА
И УПРАВЛЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ
ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА
И МИРЯН 1917 ГОДА**

Статья посвящена деятельности Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившего с 1 по 12 июня 1917 года в Москве. Съезд предварял работу Поместного Собора 1917–1918 годов и по количеству делегатов являлся крупнейшим соборным явлением за всю историю существования Русской Православной Церкви. Съездом рассматривался вопрос поиска новых форм церковно-государственных отношений, а также широкий круг церковно-канонических и церковно-практических вопросов. Представленные в статье документы публикуются впервые.

Ключевые слова: Всероссийский съезд духовенства и мирян, Поместный Собор, Февральская революция, Святейший Синод, обер-прокурор Синода.

* Автор — клирик Московской епархии, преподаватель Николо-Угрешской духовной семинарии.

В текущем году исполнилось сто лет с момента революционных событий 1917 года, которые особым образом отразились в российской истории. Февральская революция 1917 года стала отправной точкой коренных преобразований страны, затронувших важнейшие аспекты российской государственной и общественно-политической жизни.

Кроме изменения государственного строя крушение монархии обозначило завершение синодального устройства Русской Церкви, перед которой вставала задача поиска новых форм церковно-государственных отношений. Таковую же цель преследовало и государство¹. Представители обоих субъектов правоотношений понимали, что отделение Церкви от государственного аппарата неизбежно приведет к изменению внутрицерковного устройства и управления, но их взгляды на внутреннюю жизнь Церкви принципиально расходились.

Поскольку до созыва Поместного Собора Церковь фактически продолжала оставаться в подчинении государству, Временное правительство предоставило право «революционному» обер-прокурору Синода В.Н. Львову подготовить проект церковно-демократических преобразований, которые должны были адаптировать Церковь к реалиям нового государственного строя². Отвергнув предложение синодальной иерархии о совместной законотворческой деятельности, обер-прокурор оперся на леворадикальное духовенство, с представителями которого имел тесное общение в Государственной Думе III и IV созывов, пребывая в составе комиссии по делам Православной Церкви, вероисповедным вопросам и Наказу. Указанная группа, именовавшая себя сначала «Союзом...», а затем «Совещанием членов Государственной Думы по делам Православной Церкви»³, начала выработку базовых принципов нового церковно-государственного устройства и церковного управления, которые отличались ярко выраженным демократическим характером.

В это же время во многих епархиях Российской Церкви зародился стихийный и неконтролируемый процесс, впоследствии получивший наименование «церковной революции»⁴. На местах созывались съезды духовенства и мирян, участники которых требовали незамедлительного проведения революционных преобразований церковного устройства и управления на всех уровнях. В епархиях спешно формировались исполнительные комитеты духовенства и мирян, которые принимали на себя отнятую у епархиальных архиереев полноту административно-хозяйственных, а зачастую и канонических полномочий⁵. При общегосударственном революционном подъеме в Церковь «снизу» проникла идея об осуществлении церковного управления посредством Советов. Однако для ее практического осуществления в общегосударственном масштабе требовалось наличие некоего центра, координирующего работу комитетов духовенства на местах. Данную проблему удалось решить Екатеринбургскому епархиальному съезду, который вынес постановление о созыве Всероссийского съезда духовенства и мирян как центрального исполнительного и координационного органа Российской Церкви⁶. О чем участники съезда доложили непосредственно обер-прокурору Синода⁷.

В виду того, что высказанные на епархиальных съездах требования о проведении церковных преобразований во многом соответствовали взглядам членов «думского кружка»⁸ и представителей Всероссийского Союза православного демократического духовенства и мирян (ВСПДиМ), под влиянием которых находился В.Н. Львов, идея проведения Всероссийского съезда духовенства и мирян была одобрена синодальным ведомством⁹.

В епархии были разосланы указания о порядке проведения чрезвычайных епархиальных съездов духовенства и мирян. К циркуляру прилагался перечень вопросов, которые должны были быть рассмотрены депутатами, а так же был предложен порядок избрания делегатов из

числа клира и мирян на Всероссийский съезд. Несмотря на то, что ни епархиальные, ни викарные архиереи к работе съездов либо не допускались, либо присутствовали в качестве наблюдателей, епископат в целом не препятствовал проведению епархиальных съездов, а некоторые преосвященные и вовсе горячо приветствовали проведение подобных мероприятий как на епархиальном, так и общероссийском уровне¹⁰.

Первоначально открытие Всероссийского съезда было запланировано на 22 мая 1917 года, однако по причине огромных расстояний и весенней распутицы в ряде епархий проведение чрезвычайных съездов в столь краткие сроки не представлялось возможным. Открытие съезда решено было перенести на 1 июня, но Благовещенская и Якутская епархии не успели отправить делегатов в Москву и к этому дню¹¹. «По независящим от них обстоятельствам» не представила делегатов и Грузинская епархия, которая вошла в состав провозгласившей автокефалию Грузинской Церкви¹².

Всероссийский съезд духовенства и мирян проходил с 1 по 12 июня 1917 года в Епархиальном доме в Москве и стал самым массовым мероприятием законотворческого характера Русской Православной Церкви за все время ее существования, поскольку количество делегатов съезда превышало 1250 (ср. Поместный Собор 1917–1918 гг. — 564 уч., Поместный Собор 1971 г. — 234 уч., Поместный Собор 1990 г. — 317 уч., Поместный Собор 2009 г. — 711 уч.). Кроме епархиальных делегатов, представителей монастырей, духовно-учебных заведений, военного духовенства и т.п. на съезде присутствовали члены Святейшего Синода, сам обер-прокурор и некоторые вызванные им архиереи¹³.

Первоначально повестка съезда состояла из восьми основных вопросов: учреждение Всероссийского Союза духовенства и мирян, выработка отношения Церкви и церковной общественности к переживаемым событиям, определение качественного и количественного состава Всероссийского Поместного Собора, каноническое осно-

вание епископата, реформа церковного управления, изменение системы духовного образования и взаимоотношений Церкви и государства, однако в ходе работы съезда перечень вопросов был значительно расширен. В повестку заседаний были включены вопросы о миссионерской и духовно-просветительской деятельности, церковной печати, материальном положении духовенства и др.

Проведение съезда носило настолько демократичный характер, что повестка его работы была спланирована организационным бюро только на первый день заседаний, до момента выборов президиума.¹⁴

Председателем съезда был избран профессор богословия Московского университета протоиерей Николай Боголюбский (1856–1926). Его заместителями (товарищами): председатель Исполнительного Комитета объединенного духовенства и мирян Московской епархии протоиерей Николай Цветков (1862–1942), а так же профессора: Московской духовной академии А.И. Покровский (1873–1940), Петроградской духовной академии Б.В. Титлинов (1879–1944?), Московского университета кн. Е.Н. Трубецкой (1863–1920). Кроме этого были избраны 8 делопроизводителей во главе с профессором В.П. Виноградовым (1885–1967).

Далее вся полнота полномочий перешла к президиуму, который устанавливал повестку и регламент заседаний, порядок проведения выступлений, дебатов и прений по предложенным вопросам, а также определял способы голосования.

В ходе работы съезда обнаружилась не только неподготовленность делегатов, но и недостаток обстоятельных докладов по ряду принципиальных вопросов, в результате чего для продолжения продуктивной работы съезд разделился на секции (О составе и задачах Поместного Собора, Об отношениях Церкви и государства, О создании Всероссийского Союза духовенства и мирян и т.п.). В ходе работы секции делились на подсекции, которые в свою

очередь распадались на фракции. Из фракций зачастую выделялись отдельные, не согласные ни с кем делегаты, каждый из которых имел право подать в президиум «особое мнение». Рассмотрев тематические вопросы, секции выносили результаты своей деятельности на пленарные заседания. На пленарных заседаниях происходило голосование, итоги которого заносились в протокол и считались окончательным решением съезда.

За 12 дней работы съезда делегатами было принято значительное количество базовых документов, на основе которых планировалось выстроить новые формы церковно-государственных и внутрицерковных отношений. Некоторые из этих документов были напечатаны в Церковно-общественном вестнике в июне — августе 1917 года. Но после того как на открывшемся вскоре Поместном Соборе было принято решение отстранить главного редактора Церковно-общественного вестника профессора Б.В. Титлинова от занимаемой должности, публикация документов съезда была прекращена. Значительная часть материалов работы Всероссийского съезда духовенства и мирян осталась неопубликованной. Ныне они находятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Фонд № 60).

Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 года стал не только наиболее масштабным, но и фактически первым независимым от государственной власти соборным мероприятием Русской Православной Церкви. Опыт созыва съезда и труды его участников впоследствии были учтены и использованы в организации деятельности Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов.

№ 1

Печатное извещение о Всероссийском Съезде духовенства и мирян с указанием программы для обсуждения¹⁵

/1/ С благословения Святейшего Синода 1-го июня с/г. в Москве состоится Всероссийский Съезд духовенства и мирян, на который приглашаются представители всех

епархий по одному клирику и мирянину от 100 церквей и по одному представителю от монашествующего духовенства и духовно-учебных заведений каждой епархии. Все депутаты обязаны явиться с актами, удостоверяющими их избрание.

Программа съезда:

1) Организация Всероссийского Съезда¹⁶ духовенства и мирян.

2) Отношение к переживаемым событиям.

3) О составе Всероссийского церковного Собора.

4) О епископе и каноническом основании епископата.

5) О епархиальных учреждениях.

6) О реформе прихода.

7) О духовной школе.

8) О взаимоотношении Церкви и государства.

По всем вопросам предполагаются доклады.

Председатель распорядительного Комитета по созыву Съезда

Протоиерей Николай Цветков.

(Москва, Варварка, Кривой пер., д.№3, кв.1).

Депутатам явиться в Епархиальный дом. Москва, Лихов переулок.

ОР РГБ, Ф. 60. К. 1. Ед. Хр. 1. Л. 1.

№ 2

Определение Синода о Всероссийском Съезде духовенства и мирян 1917, 28 IV¹⁷

/1/ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА №2444а.

1917 года апреля «28» дня Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: предложение г. Обер-Прокурора Святейшего Синода от 21 апреля 1917 года за № 3041, по ходатайству Председателя Исполнительного Комитета объединенного духовенства Московской епархии протоиерея Цветкова о Всероссийском съезде духовенства и мирян.

ПРИКАЗАЛИ: Председатель Исполнительного Комитета объединенного духовенства Московской епархии протоиерей Цветков, представив проект и программу

Всероссийского съезда духовенства и мирян в г. Москве, ходатайствует о благословении Святейшего Синода на созыв этого съезда. По указанному проекту на съезд прибывают делегаты от епархий по два человека от каждой 100 церквей, один от духовенства и один от мирян; кроме того приглашаются представители от духовно-учебных заведений. По получении благословения Святейшего Синода на созыв съезда, все епархии оповещаются исполнительным Комитетом объединенного Московского духовенства и организуют епархиальные съезды из клира и мирян для выборов делегатов на Всероссийский съезд по вышеуказанной норме. Программа съезда предполагается следующая: 1) о составе Всероссийского поместного собора, 2) о епархиальных учреждениях, 3) о епископе и каноническом обосновании епископата, 4) о реформе прихода, 5) о духовной школе, 6) о взаимоотношении церкви и Госу- /2/ -дарства. Если бы указанная программа оказалась слишком обширной, то съезд для большей продуктивности своих работ может изменить ее по своему усмотрению. Обсудив изложенное, Святейший Синод определяет: благословить устройство в г. Москве Всероссийского съезда духовенства и мирян с тем, чтобы время съезда, а равно порядок приглашения на съезд, сверх делегатов, других духовных лиц и мирян были установлены Организационным Комитетом по устройству означенного съезда.

Подлинное определение, подписанное о.о. Членами Святейшего Синода, к исполнению пропущено 29 апреля 1917 года.

С подлинным верно:

Секретарь Подпись

ОР РГБ, Ф. 60. К. 1. Ед. Хр. 6. Л. 1–2.

№ 3

Письмо комиссара г. Москвы Кишкина председателю исполнительного комитета Н.В. Цветкову о предоставлении в вопросе съезда. 1917. 18. V. № 3104¹⁸

/1/ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Министерство Внутренних дел

КОМИССАР

По городу Москве
Мая 18 дня 1917 г.
№3104

Протоиерею Н.В. Цветкову Председателю Исполнительного Комитета Объединенного Духовенства.

/Варварка, Кривой пер./

Обер-прокурор Святейшего Синода сообщил мне, что с 1 с. июня в Москве состоится Всероссийский съезд духовенства и мирян и просил моего содействия по продовольствию членов съезда.

Прошу Вас снестись по этому вопросу с Председателем Городского Продовольственного Комитета А.М. Беркгеймом.

Комиссар по г. Москве Н. Кишкин

Управляющий делами Канцелярии

ОР РГБ, Ф. 60. К. 1. Ед. Хр.14. Л.1.

№ 4

Приветствие съезду Павла, епископа Суздальского.
Суздаль¹⁹

/1/ В секретариат

Всероссийскому съезду духовенства и мирян Православной Русской Церкви.

Шлю добрый и радостный привет Всероссийскому Съезду духовенства и мирян родной Православной Церкви, собравшемуся под священной сенью дорогих православному русскому сердцу святынь политического «сердца» России для плодотворной творческой работы по обсуждению назревших церковных нужд и вопросов.

Христос посреде Вас, досточтимые члены съезда, собравшиеся во имя Его! Да благоспешит Вам Он, Верховный Пастыреначальник наш, благодатию Всесвятаго, животворящего и просвещающего Своего Духа, в занятиях и советах Ваших, согретых сыновнею любовью к святой нашей Православной Церкви и направленных к Ея преспеянию и возвеличению, да обновятся духом и возрастают спасение верных сыны Ея под Ея материнским покровом.

Павел, Епископ Суздальский.

2 июня 1917 г., г. Суздаль Владим. губ.

ОР РГБ, Ф. 60. К. 13. Ед. Хр. 4. Л. 1.

№ 5

Телеграмма еп. Иоасафу от еп. Вениамина о помещении. Симбирск. 25.05.1917²⁰

/1/ = СРОЧНО ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ИОАСАФУ БОГО-
ЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ МОСКВА=

=ПОЛУЧИВ ПРИГЛАШЕНИЕ ОБЕР ПРОКУРОРА НА
СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА УСЕРДНО ПРОШУ ВЛАДЫКО ПРИ-
ЮТИТЬ МЕНЯ У ВАС = ВЕНИАМИН АРХИЕПИСКОП СИМ-
БИРСКИЙ

ОР РГБ. Ф. 60. К. 12. Ед. Хр. 22. Л. 1.

№ 6

**Письмо Иоанна, архиепископа Рижского и Митав-
ского епископу Иоасафу Московскому, что 25.V. на съезде
духовенства и мирян в Юрьеве будут избраны делегаты
на всеросс. съезд в Москве²¹**

/1/ В.П.И. АРХИЕПИСКОП Рижский и Митавский. Мая
«15» дня 1917 года. № 293. Гор. Юрьев, Лифляндской губ.

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Епископу
Иоасафу, Управляющему Московскою епархию.

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Вследствие письма от 7 сего мая за № 1020 имею
честь уведомить Ваше Преосвященство, что 25 сего мая в
гор. Юрьеве состоится Чрезвычайный Съезд клира и мирян
Рижской епархии, на каковом и будут избраны делегаты
от вверенной мне епархии на имеющий состояться 1 июня
сего года в гор. Москве Всероссийский Съезд духовенства и
мирян.

Испрашивая Святительских молитв Ваших, с глубоким
почтением и братской о Христе любовью имею честь быть

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря,
покорный слуга и богомолец Иоанн Архиепископ Рижский
и Митавский.

ОР РГБ. Ф. 60. К. 12. Ед.хр. 16. Л. 1.

№ 7

Проект реформы церковного управления в России,

выработанный Всероссийским съездом духовенства и мирян²²

/1/ Проект реформы Высшего²³ церковного управления в России, выраженный Всероссийским Съездом Духовенства и Мирян в Москве 1–10 июня 1917 года.

Общие положения

1. Православная русская церковь в своем внутреннем устройстве и управлении пользуется безусловной автономией и не может зависеть ни от какой посторонней власти.

2. Церковное управление на всех его ступенях должно быть соборным, выборным, ответственным и сменяемым.

3. В составе Собора, Съездов, постоянных церковных советов, которым принадлежит исполнительная власть в православной русской церкви и отдельных ее частях должны входить епископы (кроме окружных Съездов и Соборов), прочие клирики, монашествующие и миряне.

/2/ I. Центральное церковное управление.

4. Православная Русская Церковь управляется Всероссийским Поместным Собором, созываемым чрез каждые три года.

Примечание. Состав первого Всероссийского Поместного Собора определяется настоящим Всероссийским Съездом Духовенства и Мирян.

5. Исполнительная церковная власть принадлежит Российскому Церковному Совету, избираемому Всероссийским Поместным Собором на шесть лет.

6. Российский Церковный Совет состоит из четырех епископов, четырех прочих клириков, одного монашествующего и пяти мирян.

Примечание. В состав четырех клириков входят два священника, один диакон и один псаломщик.

7. Одновременно с членами Российского Церковного Совета избираются Всероссийским Поместным Собором кандидаты к ним в количестве девяти человек: два епископа три прочих клирика (один священник, один диакон и один псаломщик), один монашествующий и три мирянина.

8. Через каждые три года половина /3/ членов Российского Церковного Совета выбывает из его состава, первый раз по жребию, а затем по старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены Совета могут быть избираемы на новое шестилетие.

9. Председательствующий в Российском Церковном Совете епископ избирается Всероссийским Поместным Собором на три года.

10. Из состава Российского Церковного Совета избираются самим Советом председательствующие отдельными вспомогательными учреждениями при Совете.

11. Российскому Церковному Совету принадлежит право надзора за законностью действий Областных Церковных Советов.

II. Областное церковное управление

12. Для обновления церковной жизни и установления более тесной связи епископа с паствой необходимо уменьшить размеры епархий.

13. Все епархии, входящие в состав одной губернии, образуют область, управляемую Областным Собором, созываемым ежегодно.

/4/ 14. В состав Областного Собора входят все епископы области и представители клира и мирян, по одному от того и других, от каждого округа.

Примечание. Представители от монашествующих участвуют в Соборе в числе, определяемом Собором по местным условиям.

15. Исполнительная церковная власть в области принадлежит Областному Церковному Совету, избираемому Областным Собором на четыре года.

16. Областной Церковный Совет состоит из двух епископов, четырех прочих клириков, одного монашествующего и пяти мирян.

Примечание. В состав четырех клириков входят два священника, один диакон и один псаломщик.

17. Одновременно с членами Областного Церковного Совета избираются Областным Собором кандидаты к ним в количестве восьми человек: один епископ, три прочих клирика (один священник, один диакон и один псаломщик), один монашествующий и три мирянина.

18. Через каждые два года половина членов Областного Церковного Совета выбывает из его состава, первый раз по жребию, а затем по /5/ старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены Совета могут быть избираемы на новое четырехлетие.

19. Председательствующий в Областном Церковном Совете епископ избирается Областным Собором на два года.

20. Из состава Областного Церковного Совета избираются самим Советом председательствующие и заведующие отдельными вспомогательными учреждениями при Совете.

21. Областному Церковному Совету принадлежит право надзора за законностью действий епархиальных управлений и заведыванием общим для всей области учреждениями и имуществами.

Временное высшее церковное управление.

22. Назначение лиц церковного управления светской властью, хотя бы и благожелательной к Церкви, не должно быть допускаемо впредь даже временно, так как это противно духу Православной Церкви и ведет к подчинению ее внешним влияниям.

23. Высшее церковное управление ныне же должно быть изменено, со- /6/ -гласно началам, принятым настоящим Всероссийским Съездом Духовенства и Мирян для устройства постоянного церковного управления.

24. Во главе церковного управления до Всероссийского Поместного Собора должен стоять Святейший Синод, переименованный в Российский Церковный Совет, с переизбранным наличным составом членов, дополненным одним диаконом, одним псаломщиком и шестью мирянами.

25. Председательствующий в Российском Церковном Совете епископ избирается настоящим Всероссийским Съездом Духовенства и Мирян.

/7/ III. Епархиальное управление²⁴.

1. Епархиальный Собор.

1). Во главе каждой епархии стоит, как высший орган управления, Епархиальный Собор, возглавляемый епископом.

2). Епархиальные Соборы бывают: а) обыкновенные, собираются ежегодно в определенное, наиболее удобное для каждой епархии по местным условиям время, и б) чрезвычайные, создаваемые по мере надобности, но с таким расчетом, чтобы вопросы, подлежащие обсуждению чрезвычайного Собора, могли быть предварительно обсуждены на окружных собраниях.

3). Епархиальные Соборы, обыкновенные и чрезвычайные, созываются епархиальным Советом.

4). Епархиальный Собор состоит из епископа и представителей клира и мирян в равном числе. Представители эти избираются окружными собраниями, состоящими из всех членов клира округа, штатных и нештатных, и такого же количества мирян, избираемых приходскими собраниями. На Собор окружные собрания избирают по одному депутату от 10–20 священников, 10–20 диаконов, 10–20 псаломщиков и равное число мирян.

5). Представители монашества, духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений участвуют в Соборе в количестве, определяемом Епархиальным Собором по местным условиям.

6). Епархиальный Съезд имеет право: а) избирать епископа на вакантную кафедру, б) избирать членов Епархиального Совета, членов духовного суда и всех должностных лиц епархиального ведомства, в) издавать и утверждать местные правила и инструкции в развитие и применение общих правил и постановлений Православной Российской Церкви, г) принимать апелляции на все подчиненные Собору органы епархиальной власти, д) надзирать за всем течением епархиальной жизни и е) ревизовать деятельность всех епархиальных учреждений.

2. Епископ

1). Епископ есть предстоятель местной церкви, блюститель веры и нравственности и руководитель вверенной ему паствы, действующий в согласии с Епархиальным Советом на основании канонов Церкви и определений Всероссийского Собора.

2). Епископ избирается на кафедру чрезвычайным Епархиальным Собором и поставляется собором епископов. Избирается епископ из неженатых и вдо- /8/-вых лиц белого духовенства и мирян без принятия им монашества, а так же из лиц монашествующих.

3). Епископ пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по собственному желанию, по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти в исключительных случаях, вызываемых пользой Церкви.

4). Епископ управляет своей епархией совместно с Епархиальным Советом, в заседаниях которого он является председателем.

5). Епископ созывает по своему почину съезды духовенства и мирян для обсуждения вопросов пастырского служения.

6). Епископ возможно чаще посещает приходы своей епархии.

Примечание. Желательно, чтобы избранные приходом кандидаты священства рукополагались в храмах этих приходов и чтобы самими епископами совершалось освящение храмов.

7). Местные средства содержания епископа определяет Епархиальный Собор.

Примечание. В связи с сокращением размера епархии институт викарных епископов должен быть упразднен.

3. Епархиальный Совет

1). Епархиальный Совет есть учреждение, объединяющее и направляющее все стороны епархиальной жизни и являющееся исполнительным органом Епархиального Собора.

Примечание. Как исполнительный орган епархиального Собора Епархиальный Совет ответственен перед Собором и дает ему отчет в своей деятельности.

2). Епархиальный Совет имеет право непосредственного сношения с правительственными учреждениями и имеет свою печать, которая хранится у председателя Совета.

3). Председателем Епархиального Совета является епископ; в случае же его отсутствия председательствует его заместитель в пресвитерском сане, избираемый Епархиальным Собором.

Примечание. Дела религиозного характера и ставленнические решаются под председательством епископа.

4). В состав постоянных членов Епархиального Совета входят представители клира и мирян в равном числе, но так, чтобы представительство пресвитеров было равно представительству диаконов и псаломщиков, взятых вместе.

Примечание. Выборный представитель монашеского духовенства допуска- /9/ -ется в Епархиальный Совет с правом решающего голоса по делам монастырей. На тех же основаниях допускаются в Совет и представители духовно-учебных заведений и других епархиальных учреждений по делам сих учреждений.

5). Количество членов Епархиального Совета и размер вознаграждений им определяется Епархиальным Собором в зависимости от местных условий и средств епархии.

6). Все члены Епархиального Совета избираются сроком на три года; при этом желательно, чтобы члены Совета избирались из лиц, имеющих высшее или среднее образование.

7). Ведению Епархиального Совета подлежат дела всех епархиальных учреждений и обществ, представляемые: а) на утверждение Совета в случаях, когда окончательно решение сих дел не представлено самим означенным учреждениям и обществам данными к их руководству уставами, или б) в порядке отчетности, осведомления Совета о ходе дел и для получения от него руководственных указаний.

Примечание. Судные дела при ожидаемой скорой реформе церковного суда исключаются из ведения Епархиального Совета.

8). Заседания Совета считаются состоявшимися при наличии половины его членов.

9). Все дела в Епархиальном Совете решаются большинством голосов, причем все члены имеют равный голос.

10). В случае разногласия епископа с Епархиальным Советом спорное дело передается на рассмотрение и решение областного Церковного Совета.

11). В распоряжении Епархиального Совета находятся секретарь и епархиальный юрисконсульт, избираемые Советом.

С учреждением Епархиальных Советов Духовные Консистории подлежат упразднению передачей их дел во вновь образуемое административно-хозяйственное Правление и епархиальный суд.

/10/

Об окружных и уездных²⁵ Съездах и Советах²⁶

Окружные и уездные²⁷ Съезды и Советы.

1). В своем образовании и деятельности должны быть строго согласованы с началами соборного и выборного самоуправления, в виду чего в состав их должны войти и в избрании членов их должны принимать участие члены клира всех степеней и миряне.

2). В окружных съездах участвуют, по возможности, все члены клира округа и миряне в числе, не превышающем долженствующего быть на съезде количества клириков.

3). Собрание окружного съезда считается правомочным при наличии половины всех имеющих право участвовать в нем.

4). Институт благочинных упраздняется, а вместо него учреждается окружной совет, состоящий из 8 лиц: 2-х священников, диакона и псаломщика и 4-х мирян. В тех же округах, в которых число штатных диаконов менее трети причта округа, Совет состоит из 6 лиц: 2-х священников, псаломщика и 3-х мирян, причем и о.о. диаконы не имеют права быть избранными.

5). Избрание состава окружного Совета проводится на окружных съездах всеми участниками съезда, а не по куриям. Желательно, чтобы всюду число членов причта не превышало 8 и не было менее 6 и чтобы в тех округах, где состав уже избранных членов Совета превышает их число или /11/ меньше его, было произведено переизбрание в целях доведения состава Советов до указанной нормы.

6). Председателем Совета должен быть непременно священник.

7). Председатель и члены Совета избираются на 3 года. По прошествии года один из членов Совета выбывает из состава Совета по жребию, причем выбывающий не лишается права быть переизбранным, ... (неразб.) заменяется новым лицом из соответствующей курии. Выбывание одного члена

по жребию и замена его вновь избранным лицом происходит в весь ... (*неразб.*) полномочий.

8). Председатель Совета остается несменяемым в течение 3 лет, разве только по суду.

9). Об избрании Председателя и членов Совета доводится до сведения Епархиального Совета.

10). Окружные съезды имеют на своем попечении вообще благоустройство церковно-христианской жизни в селах округа, заботятся о порядке и братской помощи наиболее нуждающимся в этом лицам или приходам в округах, напр., колеблющимся или склоняющимся к отпадению в инославие и сектанство, возможными способами. Содействуют христианской благотворительности и религиозно-нравственному просвещению и т.п. На окружных съездах избираются депутаты на епархиальные соборы.

11). Ближайшему рассмотрению и разрешению окружных Советов передать все, что ранее входило в круг ведения благочинных, за исключением, разумеется, права делать в клировых ведомостях и других документах отметки по поведению членов причта, что совершенно нетерпимо при обновленном строе церковной жизни. К кругу дел, подлежащих /12/ ведению окружных Советов, относится также рассмотрение различных хозяйственных вопросов, как то: возникновение пререканий при разделе братских и других доходов между членами причтов, расчеты между предшественником и преемником ... (*неразб.*) разрешение разногласий. По хозяйственным делам, возникающим на приходских собраниях и советах и не требующих принципиальных решений со стороны высших инстанций церковного управления. Они же дают разъяснение и братские советы обращающимся к ним членам клира и мирян по различным вопросам церковно-общественной жизни. На них возлагается сообщение требуемых высшими духовными учреждениями отзывов и различных сведений, касающихся лиц и учреждений своего округа. Вознаграждение за руководство по округу назначается окружным собранием.

12). При округах учреждаются суды чести из лиц, избранных на окружных съездах, по три лица из священников, диаконов и псаломщиков. Суды чести могут быть применяемы к таким деяниям клириков, которые порочат сословие, не

подлежат сомнению в них совершенно и не требуют обязательного разрешению их формальным судом. В судах чести деяния пресвитеров разбираются священниками, диаконов — диаконами и псаломщиков — псаломщиками. Разногласия между членами различных степеней клира разбираются на суде чести членами суда всех степеней клира.

13). Окружные съезды собираются не менее двух раз в год, а Советы возможно чаще по мере надобности.

14). Должность окружного следователя упраздняется.

15). В целях достижения более полного объединения предоставляется уездным съездам по местным условиям сократить округа.

16). Учреждение окружных Съездов и Советов /13/ признается желательным, но не обязательным.

17). Уездные съезды состояются из всех клириков и в соответствующих их числу мирян без различий пола, избираемых на приходских собраниях. Съезд считается правомочным при наличии половины имеющих право участвовать в нем. Первые таковые собрания созывает уездный протоиерей.

18). Съездом избирается уездный Совет из клириков и мирян в количестве 12 членов, в том числе 6 клириков и 6 мирян из числа лиц, имеющих право участия в съезде, хотя бы и не явившихся на него. Члены Совета избираются независимо от пребывания в том или ином округе уезда.

19). Председатель Совета избирается из числа членов Совета уездным Съездом из лиц пресвитерского сана. Съездом же избирается товарищ председателя, каковым может быть и лицо не пресвитерского сана. Состав Совета избирается на три года.

20). Функции уездных съездов ... (*неразб.*) применительно к функциям епархиальных соборов в отношении этого уезда. ... (*неразб.*) они избирают членов уездных и епархиальных училищных Советов.

21). Уездный Совет является исполнительным органом уездных собраний.

22). Уездные Съезды и Советы являются подчиненными инстанциями по отношению к окружным Съездам и Советам.

ОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. Хр. 45/2. Л. 1 — 13.

№ 8

Всероссийский съезд духовенства мирян. Краткий отчет о деятельности секции о составе и задачах церковного собора²⁸

/1/ СЕКЦИЯ

О составе и задачах [организация и программа] Церковного Собора.

В секцию записалось и принимало деятельное участие в ее работах 34 члена Съезда. Первое заседание происходило вечером 5 июня 1917 года, всех же заседаний было 5.

На первом организационном собрании были произведены выборы президиума секции, при чем председателем избран проф. Новороссийского Университета А.И. Покровский, а секретарем законоучитель Одесского Кадетского Корпуса диакон П.К. Фролов.

Свою общую задачу секция разбила на две части: на разработку вопроса о составе Всероссийского Поместного Собора и на освещение вопроса о программе Поместного Собора.

Сначала был заслушан доклад проф. А.И. Покровского, в котором было дано принципиальное освещение догматического и исторического фундамента Церковного Собора на почве исторического исследования о возникновении и развитии соборного института в древнейший период церковной жизни в эпоху первых 3-х веков.

Здесь было выяснено значение самого принципа соборности как основного догмата, отличающего православие от католичества и протестантства, что в свое время так прекрасно было выражено нашими славянофилами во главе с известным А.С. Хомяковым.

По словам профессора-канониста Н.А. Заозерского, в строе Православной Церкви Поместный Собор есть элементарное Учреждение и столь же для нее характерный, как для западной католической Церкви Папа. Из догмата Соборности логически вытекает необходимость активного участия в работе Церкви всех /1 об./ живых ее членов, т.е. не только одного епископата, но также и клира и всего верующего народа. Обоснование этого догмата дано Самим основателем Христианства Господом Иисусом Христом (Мф. 26:61; Мк. 14:58;

Ин. 15:4; 17:21), а подробное развитие его сделано ап. Павлом в известном его сравнении Церкви с человеческим организмом, все члены которого принимают одинаково живое и деятельное участие в общей работе целого, при чем исключается всякое соперничество и соревнование между ними, и часто «мнящийся быть худороднейшим и слабейшим» исполняет самую важную работу, необходимую для здорового состояния организма (1 Кор. 2 гл.; Рим. 12:4; Еф. 4,4–12; 5,23,30).

Это учение на практике строго проводилось в жизнь и самими св. апостолами в истории первенствующей Церкви, все акты которой носят совершенно определенно выраженный соборно-общественный и публично-церковный характер, каковы, например: избрание ап. Матфия (Деян. 1, 23–36), учреждение должности 7 диаконов (Деян. 6,6), суд над коринфским блудником (1 Кор. 5, 4–5).

Верная духу учения Спасителя и примеру св. апостолов древняя Церковь дорожила этой соборностью и крепко держалась за нее, как это выражено в словах св. Амвросия Медиоланского в его авторитетной книге «О должностях священства», что «Церковь есть некая форма справедливости, общее право всех. Сообща она молится, сообща трудится, сообща испытывается, сообща управляется». К этому можно присоединить и выразительное определение, данное Тертуллианом II века, что Собор есть представительство всего христианского имени. И центральная часть всего нашего богослужения — евхаристия и литургия, как показывают эти слова, есть общее дело всех.

Великая еkkлeсия (народное собрание), или Церковь Христова, есть одушевленное Тело Христа, живой духовно-благодатный организм, состоящий из многих разнообразных членов. Идеальная Церковь в сущности едина: это вселенский союз всего /2/ христианства, взятый во всей его совокупности. Но реально эта Вселенская Церковь выявляется в целом ряде больших и малых поместных церквей, живущих тем же духом и крепко связанных между собой по характерному выражению священномученика еп. Киприана: «Всем нам подобает пещись о теле целой Церкви, члены которой размещены по разным провинциям».

В качестве Тела Христова Церковь одного Его имеет и своим Главой. Но так как, с одной стороны, и Сам Господь

сходит на землю для откровения воли небесного Бога-Отца, а с другой стороны, прощаясь с учениками, обещал им послать продолжателя его дела — Св. Духа, — то внутренняя жизнь и задача Церкви состоит в служении Троиединому Богу, именно в том, чтобы познавать волю Божию, чтобы следовать заповедям Иисуса Христа и подражать Его примеру и чтобы руководиться откровениями Св. Духа.

Для правильной постановки такой жизни и работы Церкви, ей необходим целесообразно устроенный порядок, или чин, и специальные органы божественного посредства и руководственных откровений Св. Духа. Такими органами были сначала апостолы а затем так называемые «харисматики», т.е. люди, наделенные специальным даром (харисмой) пророчества или возвещения и истолкования Божественного Откровения. От апостолов и харисматиков все эти права и обязанности перешли к их преемникам и заместителям — настоятелям местных церквей (парикий), т.е. к епископам.

В каждой местной Церкви — приходе определились два главных составляющих ее слоя: верхний — ее духовный пастырь и вождь, являвшийся органом, через который открывалась воля Божия народу, и нижний — вся остальная община, которая не только пассивно выслушивала откровения своих духовных вождей, но и активно в них вникала, критически их исследовала и проверяла, следуя в этом отношении апостольскому завету: «Возлюбленные, не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появи- /2 об./ -лось в мире». (1 Ин. 4,1; Апок. 2,2). «Все испытывайте, доброго держитесь» (1 Сол. 5,21 сравни 1 Кор. 5,10). А автор «Дидахе» говорит об этом общем долге общины испытывать ее пророков с такой определенностью и полнотой, что дает ряд практических советов, как нужно эту критику осуществлять, чтобы не поддаться соблазну ложного пророка (Дидахе 6, 1 и 12, 1–2).

Эти два главных устоя местно-церковной париклии — самая община и епископ — были так тесно между собою связаны, что один без другого даже и не мыслились: как нет Церкви без епископа, так нет и епископа без Церкви (Св. Киприан).

Взаимоотношения Церковной общины с епископом строились на такой схеме: епископ был единственным пастырем, учителем, администратором, законодателем и судьей своей общины. Но так как в этих случаях епископ действовал не от себя, а от Св. Духа («пророчествова», т.е. открывал и изъяснял волю Божию), то община обязана была внимать ему с «духовным рассуждением» («различать и испытывать духов»), т.е. после испытания и сверки епископского «откровения» с раннейшим богопреданным учением. Производя такую сверку и убедившись в действительности происхождения нового епископского волеизъявления от Бога, община обязывалась воспринять (рецепировать) его всем своим разумением, и сердцем, и волей, т.е. признавать за обязательную норму своего церковно-жизненного поведения. В силу такого основного сотрудничества общины со своим епископом и все акты церковно-административной власти последнего неизменно носили публично-правовой характер, совершались гласно и открыто, в присутствии всей паствы и при ее деятельной помощи, т.е. имели печать ясно выраженной соборности (епископально-общинная форма управления).

Первым наиболее ярким и совершенным воплощением идеи и самого факта собора был Апостольский Собор в Иерусалиме между 50–52 гг.. На этом Соборе волю Божию открывали св. /3/ апостолы (Петр, Павел, Иаков), а исследовали и обсуждали представители общины, ее пресвитеры или старейшины, т.е. представители народа и весь сам народ «братия», от имени всех которых и было составлено определение этого Собора, начинающегося знаменитой формулой: «Изволися Духу Святому и нам».

Затем вследствие исторических причин (патриархальность быта, разобщенность Церквей, живость в них апостольских традиций, отсутствие серьезных споров и волнений) соборное начало Древней Церкви, бывшее всегда основой ее управления и ни на один момент в ней непрекращавшееся, на первых порах имело ограниченную сферу приложения, даже не выходившую за пределы местной церковной общины (пленарное собрание местной церковной общины из ее епископа, клира и народа). Отсюда пленарное собрание

местной церковной общины — вот первая и древнейшая форма устройства церковного собора, его исторический фундамент и каноническая первооснова, на почве которой сложилось и выросло многоветвистое дерево церковно-соборного института.

Переводя на язык современности, общеприходское собрание местной общины (парикия) — вот то историческое зерно, из которого вырос Церковный Собор. В древности приходы существовали только в городах и возглавлялись только епископами. Значит, такой маленький приходской соборик составлялся из главы этого прихода — ее епископа, из окружавших его клира и входившего в состав прихода верного народа.

С течением времени мало по малу тесные рамки такого приходского соборика стали расширяться путем включения в общеприходское собрание представителей и других Церквей, преимущественно в лице предстоятелей — епископов. Такие факты имели место в двух случаях: или когда община была очень малочисленна и слаба, или наоборот, когда она была особенно авторитетна и сильна. О первом случае говорит один знаменитый памятник II века, «так называемые церковные каноны», согласно которому малочисленная и слабая (менее 12 лиц) Церковь в случае смерти своего епископа и выбора нового должны /3 об./ были восполнять свое избирательное собрание депутатами со стороны соседних, более сильных Церквей, откуда происходило не менее трех лучших «избранных мужей». О втором случае говорит вся история развития церковной общины главного города провинции — ее «метрополя». Этот метрополь, будучи политическим, становился и духовным центром, откуда как из фокуса лучи света проникали и во все более отдаленные провинциальные общины. Таким образом провинциальные общины всегда тяготели к своему духовному центру и искали в нем поддержки во всех важных случаях церковной жизни. Для той цели сюда приезжали представители провинциальных общин — провинциальные епископы, которые присутствовали на пленарных заседаниях общин — метрополя и совместно с ней решали свои церковные дела. Вот каким образом в общине метрополя кроме одного епископа — главы стали

появляться и другие епископы, случайно приезжавшие сюда по своим нуждам. Первоначально такие визиты епископов были случайны и носили спорадический характер, но затем по мотивам практической целесообразности визиты епископов старались упорядочить, т.е. приурочить их к определенным временам года — к весне и осени. Отсюда и вырос институт периодических провинциальных соборов, о котором говорят наши каноны (Апост. 37; 1 Всел. 5; 2 Вс. 2; 4 Вс. 19; 6 Вс. 8; 7 Вс. 6. и Карф. 18,73).

Таким образом мы видим, как в половине III века институт Церковного Собора вполне сложился, последовательно пройдя три главных ступени своего развития: 1) это пленарное заседание местной паpики, где имеются такие элементы — один свой епископ и вся местная паpикия, 2) избирательный собор в слабейшей общине, где три приезжих епископа и вся маленькая местная сиротствующая община и 3) провинциальный избирательный собор, где главная роль принадлежит общине Метрополя и где появляется значительная, но еще неопределенная цифра приезжих епископов. Соотношение 2-х основных элементов строилось по той же знакомой нам схеме местной паpики, т.е. епископы являлись органами воли Божией /4/ провозвестниками Св. Духа, а община имела право исследовать или испытывать эти епископские определения для того, чтобы убедиться, что действительно эти определения составляют благую и совершенную волю Божию и что их нужно принять (рецепировать) не только умом, но и сердцем, т.е. ввести в саму жизнь.

Практика этих трех видов Соборов привела в конце концов и к устройству больших областных Соборов, вызванных чрезвычайными обстоятельствами Церковной жизни (спорами и расколами). Эти чрезвычайные Соборы строились совершенно аналогичным путем как и все предыдущие виды Церковных Соборов, а именно: Соборы представляли сочетание 2-х главных элементов: епископского и общинного. Первый элемент, т.е. епископский, выступал здесь в лице той группы епископов, которые съезжались на Собор, а второй элемент действовал коллективно в виде церковной общины метрополя или того города, где данный Собор происходил.

Что касается роли взаимоотношения двух соборных элементов, то они выступают в таком виде: первый, епископский элемент был главным и руководящим, направляющим все дело Собора и определяющим самую его физиономию. Отсюда и наименование Соборов «епископскими» и квалификация их по числу присутствовавших на них епископов. Другой элемент — пленум местной метрополичьей Церкви — являлся не только почтенной исторической реликвией Собора (в качестве его исторического фундамента и прототипа), но его живой, активно действующей силой, той авторитетной законно-совещательной палатой, которая представляла собой (репрезентировала) общецерковную рецепцию, т.е. момент соглашения со «мнениями епископов» всего церковного клира и верного народа. Идеалом древне-церковного Собора, к которому он всегда стоял очень близко, было «единодушие» соборного решения, достигаемого путем терпеливого и внимательного соглашения различных мнений и интересов всех членов Собора. А это и есть осуществление /4 об./ великого апостольского завета «блюсти единение духа в союзе мира» (Еф. 4,3).

Таким образом, история Соборов первых трех веков с несомненностью доказывает, что древние Соборы были действительно выражением голоса всей Церкви: епископату принадлежало право и инициатива предварительной формулировки церковных взглядов. Затем мнение епископов поступало на рассмотрение, исследование и обсуждение пленарного заседания общины метрополия, в составе всего клира и мирян во главе ее епископов, бывшими и председателями всего Собора. Наконец, решающий голос принадлежал объединенному заседанию чужого собравшегося епископата и местному пленуму общины, на котором составлялась окончательная редакция соборных канонов, и они подписывались преимущественно епископами.

II. По вопросу о составе Всероссийского Собора был заслушан также доклад профессора прот. Н.Г. Попова. Этот доклад является продолжением доклада проф. А.И. Покровского, обнимающего собой вопрос о конструировании состава Соборов в первые три века христианской Церкви. Проф. Попов разбирает этот вопрос с IV века.

Состав соборов с IV века был тождественен с практикой Церкви в первые три века. В состав Соборов входили не только епископы, но и клир и миряне с правом решающего голоса. Из наиболее интересных данных было указано свидетельство Евсевия Кессарийского («Жизнь царя Константина» Кн. III гл. 8) о составе I Вселенского Собора, что на нем было множество епископов, числом более 250, а сопровождавших их пресвитеров, диаконов и многих других невозможно было исчислить, причем позднейшие церковные историки, как Сократ, Созомен и Геласий свидетельствуют, что под этими «многими другими» надо разумеать мирян и даже философов язычников, пришедших поспорить с христианами.

Из актов IV Вселенского Собора нам известно, что там епископы хотели было изгнать с Собора клириков, заявляя, «за- /5/ -чем кричат клирики, ведь Собор составляют епископы, а не клирики, мы просим вон выгнать лишних». Но в соборных деяниях говорится, что такое заявление принадлежало епископам, сторонникам еретика Диоскора и что такое заявление делалось с недоброй целью дать торжество еретикам и избавиться от лишних защитников православия. Прот. Добронравов, комментируя этот факт, говорит, что он имеет особенно важное значение для нашего времени. «Вселенский Собор своим примером показывает нам, что не нужно обращать внимание, когда заявляется хотя бы даже и епископами, что клириков и мирян должно гнать с Собора как лишних».

Под 4 деянием VII Вселенского Собора вслед за подписями епископов стоит без всяких оговорок более 130 подписей игуменов, пресвитеров и иноков разных мест. Несомненно, что и все эти лица пользовались таким же решающим голосом, каким обладали епископы.

На Константинопольском Соборе 1283–1284 гг. выдающееся участие принимал великий Логофет Музалоп (ученый вельможа), голос которого на Соборе был одинаково авторитетен с голосом Патр. Григория, осудившим низложенного Патриарха Иоанна Векка.

Наша Русская Церковь, сохранявшая традиции древней вселенской Константинопольской Церкви, шла по тому же пути, т.е. давала право самого широкого участия в Собо-

ре наряду с епископатом также остальному клиру и всему верующему народу.

История Юго-Западной Руси в эпоху Брестской унии дает наглядное доказательство того, насколько губительны для интересов православия закрытые епископские Соборы и насколько важна и благотворна была деятельность белого духовенства и мирян, действовавших через южно-русские братства, которые боролись с унией и спасали дело православия. Такая практика русской жизни стоит в полном согласии с авторитетными замечаниями о.о. и учителей Церкви, как, например, Григория Богослова, который говорит: «Епископы, пребывая в отрешенном одиночестве, то ласкою, то обещанием легко могут быть /5 об./ отклоняемы от истинного пути, вовлекая Церковь в опустошение». А Иллариий Пиктавийский (нач. IV в.) говорит, что в его время (арианское) «святое были уши народа, чем сердца первосвященников», и что «народ — судьи», и что «суд народа нередко удерживает епископов от открытого признания ересей».

Послание Восточных Патриархов: «У нас ни патриархи, ни съезды никогда не могли внести ничего нового, потому что хранитель благочестия у нас есть сама только Церковь, т.е. сам народ».

Состав (организация) предстоящего Поместного Русского Собора.

1). В состав Собора по духу канонов и практики всей Вселенской Церкви, начиная с эпохи Апостольского Собора и кончая примерами Соборов Юго-Западной Руси, должны быть введены два главных, образующих Собор элемента: с одной стороны весь правящий епископат, а с другой стороны выборные делегаты от всего остального Тела Поместной Русской Церкви, т.е. ее клира и мирян.

2). Епископат входит на Собор весь по самой своей должности без избрания, но только такой, который находится в живой канонической связи со своими общинами. Поэтому викарные, как неполноправные, и пребывающие на покое, как утратившие живую связь с общиной, по должности на Собор не входят, но могут попасть на него лишь при условии избрания их общинами.

3). Члены Собора от клира и мирян входят в качестве делегатов, будучи избраны для этого путем прямых выборов на Епархиальных Съездах, при чем съезды имеют право выбирать делегатов не только из своей среды, но из состава всей своей епархии.

4). Чтобы отвечать своему высокому назначению, выборы на Собор должны быть совершенно свободными и не нуждаться ни в чьих утверждениях. Кандидатами на избрание могут быть лица нравственно непорочные, верные сыны православной Цер- /6/ -кви, не моложе 21 года. По вопросу об участии на Соборе женщин секция пришла к единому решению, что принципиально она не видит никаких ни догматических, ни историко-канонических, ни тем более жизненно-практических оснований лишать целую половину человеческого рода этого права; тем не менее практически по соображениям Церковного благоразумия (церковной экономии) находит более осторожным воздержаться от немедленного осуществления этого принципа и предоставить окончательное решение этого вопроса самому будущему Собору.

5). Количественное соотношение всех перечисленных элементов желательно установить в таком виде, чтобы представительство от клира и мирян взаимно уравновешивалось. Примерная схема от каждой епархии может быть такова: 1 епископ, 1 представитель мужских и женских монастырей, 5 делегатов от клира (2 священника, 1 диакон и 2 псаломщика) — всего 7 душ от клира; в соответствии с чем необходимо иметь и 7 представителей от мирян; и, наконец, один по счету 15-й представитель епархии от всех мужских и женских духовно-учебных заведений. Независимо от этого Святейший Синод входит на Собор в целом своем составе и имеет право пригласить на правах действительных членов представителей богословской науки и видных Церковно-общественных деятелей. Духовные академии избирают на Собор по 3 своих представителя, а университеты по одному.

6). Представители двух основных половин Собора, т.е. клира, объединенного с епископатом, и миряне пользуются правами одинаково решающего голоса, причем на Соборе епископату принадлежит право голоса, определяющего

мнение, а окончательное решение вопроса принадлежит заседанию всего освященного Собора.

7). Наиболее желательным местом Собора единогласно признана Москва, как исторический и религиозный центр русского народа и как средоточие его главных общерусских святынь.

8). По последнему вопросу о времени созыва предстоящего Собора единогласно высказались за желательность возможно ско- /6 об./ -рого созыва Собора при условии надлежащей предварительной к нему подготовки, при чем большинство членов (12) высказались за созыв Собора ранее Учредительного Собрания, а меньшинство (9) за одновременность того и другого, т.е. Церковного Собора и Учредительного Собрания.

9). В заключение всего, первый Всероссийский Съезд духовенства и мирян призывает всех членов поместной Русской Церкви продолжать, а если возможно, так даже и усилить свою живую и творческую работу на местах — в приходах и Епархиальных Съездах — чтобы нам возможно лучше удалось бы предварительно договориться и тем самым предотвратить возможность серьезных споров на Съезде (очевидно имеется ввиду Собор — *Авт.*) и легче достигнуть единодушного или безусловно преобладающего решения.

Задачи и программа предстоящего Собора

1). Восстановление Соборного начала во всем строе русской Церковной жизни с обновленного прихода, переходя к епархиальным учреждениям и кончая высшими церковными органами.

2). Свод церковных канонов и церковно-гражданских постановлений с целью определения их практического значения для современной церковной жизни.

3). Вопросы догматического характера. По этому вопросу голоса разделились, и 9 членов секции полагали, что необходимо выделить группу догматических или вероучительных вопросов, 6 же членов отрицали необходимость создания этой рубрики, полагая, что догматические вопросы могут быть затронуты на Соборе попутно по связи с другими жизненно-практическими вопросами.

4). Вопросы церковно-практического или жизненно-бытового характера. К этой рубрике относятся все те вопросы, которые уже выдвинуты жизнью, но не могут быть удовлетворитель- /7/ -но решены в пределах действующих канонов или административной власти епископа, например: а) вопрос о браке и разводе, б) о праве лиц, бывших на войне, принимать священный сан, в) о запрещении дважды женатым или женатым на вдовах или артистках принимать священный сан, г) о второбрачии священников, е) о постах и праздниках, ж) об одежде убогих лиц и внешнем их виде. Обсуждение ходатайства местно-церковных организаций (грузинской, украинской, бессарабской и др.) о децентрализации церковного строя.

5). Вопросы богослужебно-литургического характера. Рассмотрение Типикона. Исправление богослужебных книг. Вопрос об языке богослужения и национализации церковной жизни.

ОР РГБ Ф. 60. К.18. Ед. Хр. 38. Л. 1–7.

№ 9

Положения о церковном суде, выработанные первой подсекцией на заседаниях²⁹.

/1/ Проект Положения о церковном суде (выработанный первой подсекцией на заседаниях 5-6 июня 1917 года).

Русской Православной Церкви подсудны все ее члены, как пребывающие в пределах России, так и находящиеся вне ее пределов.

Суду Церкви подлежат такие деяния ее членов против православного учения, нравственной жизни и церковного порядка, которые, будучи обнаружены и доказаны, влекут за собой для виновных известные меры исправления и взыскания.

В видах правосудия признается необходимым отделение церковного суда от управления в том смысле, чтобы суд производился особыми органами церковной власти, независимыми от органов управления. Органами церковного суда служат: благочиннический суд, епархиальный суд, окружной суд, высший церковный суд и Всероссийский Поместный Собор.

/1 об./ Производство следствия по делам, подсудным церковному суду, поручается одному из членов суда, по его назначению.

Прокурорского надзора, в виде особого института, при церковных судах не полагается; обвинительный же доклад на суде поручается одному из членов суда, не участвующих в составе судебного присутствия по данному делу.

Подсудимому дозволяется прибегать для своей защиты на суде к помощи посторонних лиц православного исповедания, особого же института защитников при церковных судах не полагается.

Приговор церковного суда постановляется не иначе как по проверке и дополнении в заседании суда представленных доказательств в присутствии обвиняемого лица.

Приговор о виновности или невиновности подсудимых постановляется по внутреннему убеждению судей, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда.

Каждое дело по существу решается не более как в двух инстанциях; приговор второй инстанции почитается окончательным и обжалованию не подлежит.

Суд должен производиться гласно и публично с допущением посторонних лиц.

/2/ Окружной благо-ий³⁰ суд.

Члены Окружного суда избираются благочинническим собранием на три года, с тем чтобы через каждые два года один из членов выбывал из состава суда, первый раз по жребию, а затем по старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены могут быть избираемы на новое трехлетие

В состав окружного суда входят два клирика и два мирянина

Примечание. В случае желанья выборщиков представляется им избрать трех клириков и одного мирянина.

Одновременно с членами суда избираются кандидаты к ним в количестве двух человек: один клирик и один мирянин

Председатель суда избирается окружным собранием из лиц пресвитерского сана, сроком на три года.

Ведению окружного суда подлежат те дела, которые влекут замечание, выговор и денежные штрафы не свыше 50 рублей.

/2 об./ Епархиальный суд.

Члены Епархиального суда избираются Епархиальным Собором на шесть лет, с тем, что каждые три года половина их выбывает из состава суда, первый раз по жребию, а затем по старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены могут быть избраны на новое шестилетие.

В состав Епархиального суда входят три клирика и три мирянина; по делам же, касающимся монашествующих, участвует в суде представитель монашествующих, с правом решающего голоса.

Одновременно с членами суда избираются кандидаты к ним, в количестве трех человек: два клирика и один мирянин.

Председатель суда избирается Епархиальным Собором из лиц пресвитерского сана, сроком на шесть лет.

Ведению Епархиального суда подлежат: 1). Те проступки и преступления, кои влекут за собой тяжкие наказания — исключение из состава церковного общества, лишение церковного погребения, запрещение в священнослужении, лишение места и проч., и 2) разбор дел, поступивших из окружного суда в апелляционном порядке.

/3/ Областной (окружной — зачерк.) суд

Члены Областного суда избираются Областным Собором на шесть лет, с тем что каждые три года половина из них выбывает из состава суда, первый раз по жребию, а затем по старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены могут быть избираемы на новое шестилетие.

В состав Областного суда входят два епископа, два клирика и два мирянина; по делам же, касающимся монашества, участвует в суде представитель монашествующих с правом решающего голоса.

Одновременно с членами суда избираются кандидаты к ним, в количестве трех человек: один епископ, один клирик и один мирянин.

Председатель суда избирается Окружным Собором из лиц епископского сана сроком на шесть лет.

Ведению Областного суда подлежат: 1) проступки и

преступления членов Епархиальных Церковных Советов, 2) дела, поступившие из Епархиального Суда в апелляционном порядке и 3) рассмотрение кассационных жалоб и протестов на решения окружных судов.

/3 об./ Высший Церковный Суд.

Члены Высшего Церковного Суда избираются Всероссийским Поместным Собором на шесть лет, с тем, что через каждые три года половина их выбывает из состава Суда, первый раз по жребию, а затем по старшинству избрания.

Примечание. Выбывающие члены могут быть избираемы на новое шестилетие.

В состав Высшего Церковного Суда входят два епископа, два клирика и два мирянина; по делам же, касающимся монашествующих, участвует представитель монашествующих, с правом решающего голоса.

Одновременно с членами Суда избираются кандидаты к ним в количестве трех человек: один епископ, один клирик и один мирянин.

Председатель Суда избирается Всероссийским Поместным Собором из лиц епископского сана, сроком на шесть лет.

Ведению Высшего Церковного Суда подлежат: 1) проступки и преступления по должности членов окружных церковных судов; 2) дела, поступившие из областных церковных Советов в апелляционном порядке, /4/ и 3) рассмотрение кассационных жалоб и протестов на решение епархиальных судов.

Всероссийский Поместный Собор

Ведению Всероссийского Поместного Собора подлежат: 1) проступки и преступления по должности членов Российского Церковного Совета; 2) дела, поступившие из Высшего Церковного Суда в апелляционном порядке и 3) рассмотрение кассационных жалоб и протестов на решения областных судов.

ОР РГБ Ф. 60. К.18. Ед. Хр. 42. Л. 1–4.

№ 10

Доклад подсекции о епархиальных учреждениях просветительного и благотворительного характера³¹

/1 Доклад подсекции о епархиальных учреждениях

религиозного, просветительного и благотворительного характера.

Существующие в епархиях учреждения разделяются на следующие группы: 1. Религиозно-просветительные учреждения. 2. Благотворительные. 3. Учреждения хозяйственного характера. 4. Учреждения взаимопомощи духовенства. Независимо от сего подсекция, по обстоятельствам переживаемого времени, в целях наилучшего обеспечения духовенства, высказывает пожелания об учреждении а) Всероссийской пенсионной кассы для духовенства, деятелей миссии и других лиц, состоящих на епархиальной службе, б) Всероссийского взаимного страхования тех же лиц и в) реформ Синодального страхования Церквей на началах децентрализации и открытия местных отделов в Епархиях, подведомственных Епархиальным Собораниям духовенства и мирян.

Приступая к обсуждению вопросов об открытии, устройстве и управлении епархиальных учреждений просветительного, благотворительного и хозяйственного характера, подсекция приняла следующие положения:

Децентрализация и автономия в управлении епархиальных учреждений, в пределах инструкций и положений, вырабатываемых Епархиальным Собором.

Предоставление Епархиальным Соборанием духовенства и мирян права инициативы и свободы в деле открытия новых, равно как и в организации и управлении существующих по епархиям учреждений просветительного, благотворительного и хозяйственного характера.

Соборность как коллегиальное и выборное начало в управлении и контроле этих учреждений.

Необходимость предварительного обсуждения приходскими /1 об./ и окружными собраниями, вопросов, подлежащих рассмотрению на Епархиальных Соборах и согласие местных организаций на установление общих соборов на епархиальные нужды.

Отмена принудительного участия и право добровольного самообложения.

Существующие в епархиях эмеритальные, похоронные, пожарные и другие кассы, равно и другие учреждения,

впредь до переработки их уставов на новых началах продолжают свою деятельность на прежних основаниях.

Отношение епископа ко всем епархиальным учреждениям такое же, как и к Епархиальному Совету при епископе, в случаях разногласия между ним и управлениями епархиальных учреждений, таковые передаются на обсуждение и решение Епархиальных Советов и Епархиальных Собраний.

Религиозно-просветительные учреждения: Братства, Миссионерские Советы и комитеты, книжные склады, библиотеки и издательские Редакционные Комитеты др.

В виду объявленной свободы совести и религиозного исповедания признается весьма желательным самое широкое развитие деятельности епархиальных учреждений религиозно-просветительного характера.

Для большей продуктивности и согласованности деятельности Миссионерские Советы, издательские и редакционные комитеты, управления книжными складами и библиотеками и другие учреждения этой группы объединяются в одном епархиальном, религиозно-просветительном учреждении, Епархиальном Братстве.

Центральное, Епархиальное, религиозно-просветительное Братство организуется и управляется на общих основаниях с другими епархиальными учреждениями.

/2/ Выборы членов Совета Братства производятся Епархиальными Соборами духовенства и мирян.

Признается желательным созыв, в возможно непродолжительном времени, съезда епархиальных и окружных миссионеров для обсуждения вопросов миссии.

Признается необходимым, по задачам времени, самое широкое развитие и улучшение епархиальной издательской деятельности по инициативе Епархиальных Собраний духовенства и мирян.

Епархиальные Соборы духовенства и мирян избирают редакторов и членов редакционных комитетов епархиальных органов печати и других изданий.

Благотворительные учреждения Епархиального Попечительства о бедных духовного звания, Окружные попечительства, Епархиальные богадельни, приюты для сирот,

Комитеты по призрению сирот воинов, санатории, больницы, странноприимные дома и другие.

Все епархиальные благотворительные учреждения подсеция разделяет на два типа: 1) По оказанию помощи лицам духовного звания (Еп. Попечительства, приюты, санатории) и 2) по оказанию помощи лицам всех сословий (богадельни, лечебницы, сиротские приюты, странноприимные дома и др.).

Благотворительные учреждения, служа выражением деятельной стороны христианского учения, должны пользоваться материальными средствами из источников, определяемых епархиальными Соборами духовенства и мирян.

Управления благотворительными учреждениями, кроме тех, которые имеют свои капиталы со специальным назначением оказания помощи лицам духовного звания, должны быть избира- /2об./ -емы Епархиальными Соборами духовенства и мирян.

Епархиальные попечительства о бедных духовного звания должны быть преобразованы в смысле подчинения их деятельности и управления тем же Епархиальным Соборам.

Учреждения хозяйственного характера: свечные заводы, магазины и склады церковной утвари, книг, елеч, вина, виноградники, Епархиальные дома, гостиницы, типографии и другие.

Епархиальные учреждения хозяйственного характера по источникам их средств и способам их возникновения разделяются на две группы. К первой нужно отнести учреждения, возникшие в силу завещаний, дарственных и других актов, а так же путем самообложения духовенства, принадлежащие только духовенству; ко второй — возникшие и существующие на общепархиальные средства и принадлежащие всей епархии в целом.

Учреждения первой группы находятся в исключительном ведении и управлении духовенства, а второй — на общих основаниях подчинены Епархиальным Соборам духовенства и мирян.

Наиболее видным из общепархиальных учреждений являются Церковно-свечные заводы. Они должны быть в

полном подчинении Епархиальным Соборам духовенства и мирян, которые производят выборы должностных лиц по управлению и ревизии завода, вырабатывают инструкции и дают указания по развитию и направлению их деятельности.

Покупка свечей епархиального церковно-свечного завода должна быть обязательной для всех церквей и монастырей епархии.

Распределение чистой прибыли епарх. Церковно-свечного завода производится по постановлениям Епархиальных Соборов.

В деле закупки воска и других материалов Управление /З/ завода действует самостоятельно в пределах инструкций.

В зависимости от обстоятельств времени и условий рынка Управления церковно-свечных заводов, для совместного приобретения необходимых материалов, могут объединяться в областные организации.

Центральный Комитет по делам епархиальных свечных заводов при хозяйств. Управлении Свят. Синода должен быть упразднен, но пока продолжается война, пока Комитет связан контрактами по закупке воска и других предметов, Комитет продолжает свою деятельность.

Все другие епархиальные учреждения хозяйственного характера, как то: магазины, склады церковной утвари, церковного вина, типографии, виноградники и пр., получают свою организацию на основании вышеперечисленного о церковно-свечных заводах.

Признается весьма желательным преобразование всех епархиальных учреждений и предприятий хозяйственного характера на принципах кооперации, понимая под этим словом объединение для достижения общих хозяйственных задач и улучшения условий хозяйственной деятельности, а не для извлечения возможно большей прибыли на средства, вложенные в предприятие.

Высказывается пожелание, чтобы в епархиях разрозненная хозяйственная деятельность духовно-учебных заведений и других учреждений была бы объединена на кооперативных началах в деле закупки и заготовки необ-

ходимых им продуктов и материалов, в форме образования товариществ по закупке, на основании нового положения о кооперативах от 1 мая 1917 года. Желательны областные союзы, объединяющие деятельность епархиальных товариществ по закупке.

/3 об./ Учреждения взаимопомощи духовенства: Эмеритальные кассы, кассы и Общества взаимопомощи, Ссудно-сберегательные, пожарные и похоронные кассы, Строительные комитеты по постройке причтовых домов и др.

По вопросу об учреждениях взаимопомощи духовенства подсекция высказывается за сохранение и дальнейшее улучшение и развитие их, в зависимости от местных условий и средств. Переходное положение страны, неопределенность ближайших даже перспектив в вопросе о средствах содержания духовенства обязывают духовенство к усиленной деятельности по обеспечению своей инвалидности и старости, а также своих вдов и сирот собственными средствами, путем самообложения, полагая, что Епархиальные Соборы сохранят и, по возможности, усилят отчисления на эмеритальные и подобные им учреждения из местных источников.

Высказывается пожелание о составлении и разработке однообразного, возможно наилучшего Устава или положения об эмеритальных и других кассах взаимопомощи духовенства, для чего признается необходимым созыв съезда, в ближайшем времени, представителей этих касс по распоряжению организуемого Совета Епархиальных и Всероссийских Съездов.

Высказывается пожелание, чтобы существующие в разных епархиях ссудные кассы духовенства были преобразованы на началах кооперации, по типу судно-сберегательных товариществ и обществ (в форме проектируемых в некоторых епархиях: Кишиневской, Омской, Петроградской, Воронежской и др. Епархиальных Банков), с объединением в них имеющихся в Епархиях капиталов духовенства и обще-епархиальных, как для приема вкладов, так для выдачи ссуд и пособий духовенству, служащим епархиальных учреждений, епархиальным учреждениям - /4/ -ям и приходским общинам, а так же благотворительным и просветительным церковно-приходским организациям.

Высказывается пожелание об устройстве в приходах церковно-причтовых домов для членов клира, на средства церковно-приходских общин и из общепархиальных источников по постановлениям Епархиальных Соборов духовенства и мирян.

Страховой отдел

В виду того, что синодальное страхование вызывает своей низкой и неравномерной оценкой страхового имущества справедливые нарекания, подсекция полагала бы более полезным реформировать синодальное страхование по образцу взаимного страхования городов России. Это дало бы возможность каждой епархии скопить запасный капитал, могущий пригодиться на нужды Церкви, согласно устава страхования.

А если Всероссийскому Съезду угодно будет оставить синодальное страхование на прежних основаниях, то подсекция предлагает внести некоторые изменения:

Заведывание страховым делом в епархиях поручить лицам, избранным епархиальными собраниями.

Оценку церквей, иконостасов, церковных домов приблизить по возможности к действительной стоимости страхуемого имущества.

По мере увеличения капиталов в обществе, постепенно уменьшать премию страхования.

Распорядителем страхового капитала ежегодно является Всероссийский Совет.

Центральное Правление должно быть избираемо Всероссийским Съездом духовенства и мирян. Им же избирается и ревизионная комиссия.

Этой же ревизионной комиссии поручается проверка опе- /4 об./ -раций и денежных сумм отдела синодального страхования.

Проекты и доклад делегата Кишиневской епархии священника Константина Парфеньева — 1) о Всероссийской пенсионной кассе для духовенства, деятелей миссии и других лиц, состоящих на епархиальной службе и 2) о Всероссийском обществе взаимного страхования жизни духовенства — переданы в секцию о материальном и правовом положении

духовенства. Эта секция, выслушав доклад священника Константина Парфеньева, единогласно признала необходимость открытия этих новых проектируемых Всероссийских учреждений по обеспечению пенсией и страхованию жизни духовенства и других лиц, состоящих на епархиальной службе, не пользующейся Казенной (достаточно) пенсией и постановила — поручить образованному настоящим Всероссийским Съездом представителям клира и мирян, Всероссийскому в городе Москве Совету по объединению деятельности епархиальных Собраний и советов разработать проект устава этих новых учреждений, с привлечением в состав комиссий по этому делу специалистов финансистов и некоторых из представителей епархий по выбору Съезда делегатов от епархий по организации названного Всероссийского Совета. Руководством при составлении уставов проектируемых новых двух указанных Всероссийских учреждений должны служить уставы Всероссийской пенсионной кассы народных учителей ведомства Министерства Народного Просвещения, такой же кассы военного ведомства других, равно и предположения об источниках средств для этих новых учреждений, изложенных в докладе автора проектов этих учреждений священника Константина Парфеньева.

ОР РГБ Ф. 60. К. 15. Ед. Хр. 14. Л. 1 — 4 об.

№ 11

Проект временного положения о православном приходе³²

/1/ Проект временного положения о православном приходе.

Приход

Назначение православного прихода состоит в том, чтобы православные христиане на всяком месте жительства соединялись в одну церковную общину при своем приходском храме и при посредстве церковного клира имели общение в молитвах, таинствах и христианском учении, взаимно содействуя друг другу в достижении спасения через добрую жизнь, дела христианского просвещения, благотворения и вообще устроении.

Составляя отдельную часть Поместной Церкви, приход состоит через своего епископа в тесном общении со всею Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковью и по сему в согласии с своим епископом должен блюсти единение в вере, хранить единое для всей Православной Христовой Церкви апостольское и святоотеческое предание, иметь попечение об общих церковных нуждах и участвовать в их удовлетворении.

Число членов причта в приходе не может быть менее двух: священника и псаломщика.

При освобождении вакансии священно- и церковнослужителей за смертью, выходом за штат, перемещением или лишением места по суду прихожанам (собранию) православных церковей предоставляется право избирать на освободившиеся места достойных кандидатов при соблюдении следующих условий: а) выборы производятся на приходском Собрании, устраиваемом под председательством благочинного или³³ особо уполномоченного епархиальным епископом лица, б) епархиальный епископ в

/2/ случае недостаточности образовательного ценза лиц, избранных приходом на священно- и церковнослужительские места, подвергает таковых лиц испытаниям в их познаниях при посредстве учрежденных для сего цели епархиальным епископом в епархиальных, а если окажется нужным и в других городах, особых испытательных комиссий, по программе, выработанной епархиальным церковным Советом; в) епархиальный епископ может утвердить или не утвердить избранное приходом лицо, причем в случае отказа приходу в утверждении их кандидата, им сообщается о причинах такового отказа; г) в случае не утверждения избранного кандидата, приход сохраняет за собой право избрания в том же порядке нового кандидата.

Члены причта могут быть увольняемы от своих мест только по суду или по их собственному желанию.

Прихожане

Прихожанами считаются все лица православного исповедания, записанные в приходскую книгу.

Запись прихожан в приходской книге производится с показанием фамилии, имени, отчества, звания и рода занятий каждого члена семьи, времени его рождения и крещения, или лет от роду, и совершенный брак, времени вступления в приход и откуда кто прибыл; сюда же вносятся отметки о бытии у исповеди и св. причастия и сведения о том, кто какие проходил приходские должности и, в надлежащих случаях, чем содействовал благосостоянию прихода, а равно запись о кончине. Форма приходской книги устанавливается Высшей церковной властью.

/3/ Православные лица, числящиеся в списках прихода, могут одновременно, по своему желанию, быть приписываемы к составу другого прихода при условии осведомления о том приходского собрания каждого из приходов.

В случае выбытия кого-либо из прихода приходским советом бесплатно выдается переходящему лицу по его заявлению, выписка о нем из приходской книги за надлежащей подписью и печатью.

Каждый прихожанин содействует благосостоянию своего прихода в религиозно-нравственном и других отношениях, принимая участие в богослужении, делах благотворительности, христианского просвещения и взаимопомощи и в попечении об экономических и хозяйственных нуждах прихода.

Участие прихожан в управлении приходскими делами осуществляется чрез Приходское Собрание и Приходской Совет.

Приходское собрание

Право участия в приходском собрании с решающим голосом имеют прихожане обоего пола, достигшие 20-летнего возраста и занесенные в приходскую книгу, за исключением лиц, обвиненных в каких-либо преступлениях, влекущих за собой лишение гражданских и церковных прав.

Приходское собрание может лишить права участия в своих заседаниях и права избрания на приходские должности лиц, неоднократно нарушавших своими поступками благочиние в приходских собраниях, уклоняющихся от взноса общеприходских сборов, на которые они заявили свое со-

гласие и занимающихся предосудительными профессиями.

/4/ Лица, лишенные приходским собранием права участвовать в собрании, могут быть восстановлены в этом праве только собранием, если принесут раскаяние и своею жизнью засвидетельствуют о своем исправлении.

Приходское Собрание созывается по постановлению Приходского Совета не менее двух раз в год. В случае нужды может быть созвано чрезвычайное приходское собрание по распоряжению епархиальной власти, по заявлению приходского священника или по ходатайству не менее 25 прихожан, имеющих право участвовать в собрании.

Объявления о созыве приходского собрания делается в храме после богослужения в три предшествующие собранию воскресных дня, а также вывешивается на церковных дверях; кроме того, в потребных случаях, доводится до сведения прихожан иными какими-либо способами, указанными приходским собранием.

В объявлении о созыве Приходского Собрания точно обозначается время и место собрания и предметы, подлежащие обсуждению.

Приходское Собрание считается состоявшимся, если на собрание кроме причта явилось не менее $2/5^{34}$ всех прихожан, имеющих право участвовать в собрании. Если собрание не состоится по неприбытию указанного числа, оно созывается вторично, но не ранее двух недель после созыва первого собрания и считается состоявшимся при каком бы то ни было числе членов присутствующих, о чем прихожане и предупреждаются при извещении о собрании.

Примечание. В приходах обширных и многолюдных прихожанам предоставляется право сделать постановление о составе приходского собрания только из представителей, избранных от известного числа дворов, напр. от 10.

/5/ На приходском собрании председательствует кто-либо из местного причта или прихожан по избранию собрания.

Дело, не обозначенное в извещении о созыве Приходского Собрания, не может быть решено на собрании.

На приходских собраниях рассматриваются все дела по религиозно-нравственной жизни прихода, по его просветительной, благотворительной и хозяйственной деятельности.

Приходское собрание обязано заботиться о благолепии приходского храма и иметь попечение о материальном обеспечении членов причта.

Приходское Собрание избирает членов приходского совета, членов ревизионной комиссии по отчетности и деятельности приходского совета, утверждает избранных советом должностных лиц и попечителей или блюстителей особых приходских установлений.

Решение на приходском собрании постановляется простым большинством голосов. В случае равенства голосов в силу вступает решение, к которому присоединяется председатель.

Постановления Приходских Собраний, принятые по большинству голосов, вписываются в книгу протоколов, с занесением также заявлений или особых мнений, если таковые будут предъявлены участникам собраний.

Протокол приходского собрания составляется по возможности немедленно и подписывается председателем и секретарем собрания и всеми желающими из числа участвовавших на решении дела.

/6/ Подписанный протокол прочитывается прихожанам в церкви или другом помещении в следующее по подписанию воскресенье. На протоколе делается надпись о времени объявления его, и каждому, кто пожелает, предоставляется снимать копию с протокола.

Постановления приходского совета, не обжалованные в течение двух недель (*испр. неделя*) после их объявления (ст. 27) вступают в законную силу.

Прихожане или члены причта, недовольные постановлением приходского собрания, могут в течение недели со времени объявления протокола (ст. 27) принести жалобу епархиальному управлению, которое, смотря по обстоятельствам дела, может приостановить приведение в исполнение решения приходского собрания, предложить снова пересмотреть его в ближайшем собрании.

Существующие ныне приходские братства и приходские благотворительные общества могут продолжать свою деятельность и при новом строе прихода.

Приходской Совет

Для ведения церковно-приходских дел в каждом приходе должен быть приходской совет, который является исполнительным органом приходского собрания.

Приходской совет состоит из членов причта, заведующих приходскими учреждениями, и прихожан, избранных в приходском собрании на три года в числе 12 лиц³⁵. Из состава совета ежегодно выбывает одна треть выборных членов, первые два

/7/ года по жребию, а затем по старшинству избрания, и заменяются новыми членами. Выбывающие члены могут быть снова избираемы общим собранием. Лица, утратившие право участвовать на приходских собраниях, теряют право оставаться и в совете.

Примечание. Членами приходского совета могут быть лица обоего пола.

2. Выборных представителей от прихожан в приходах, в которых число членов клира превышает 6, может быть и более 12, но с тем, однако, условием, чтобы число их не превышало 2/3 всего состава совета³⁶.

3. Приходской совет, когда признает нужным, приглашает к участию в своих заседаниях и других лиц, не принадлежащих к составу членов совета. Но такие лица, при постановлении решения, пользуются правом совещательного голоса.

33. На случай продолжительного отсутствия или выбытия избранных общим собранием членов ранее срока, на который они избраны, общее собрание избирает к ним на тот же срок двух кандидатов. Кандидат, вступивший в состав совета, остается в нем до того срока, на который был избран выбывший член.

34. Председатель приходского совета избирается приходским собранием из членов причта или прихожан.

35. Приходской совет избирает из своей среды товарища председателя и делопроизводителя, а казначей избирается приходским собранием.

Примечание. Делопроизводитель может быть избран из прихожан и не входящих в состав совета.

/8/ 36. Все члены приходского совета служат делу прихода безвозмездно.

Примечание. Делопроизводителю, не состоящему членом совета, по постановлению приходского собрания может быть назначено определенное вознаграждение.

37. Заседания Приходского Совета созываются не менее одного раза в месяц и признаются состоявшимися при наличии не менее $\frac{1}{2}$ его членов, в том числе председателя (или его товарища) и казначея.

38. Решения Приходского Совета постановляются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов; в случае равенства голосов, в силу вступает решение, к которому присоединяется председатель.

39. Приходскому совету предоставляется суд совести по делам, могущим оканчиваться примирением сторон, если обе стороны обратятся к этому суду.

40. На обязанности приходского совета лежит ограждение святой православной веры от проникающих в приход или существующих уже в приходе противно-религиозных и сектантских лжеучений через особо избранных для сего ревнителей веры и также через миссионерские кружки братчиков и сестер.

41. На приходском совете лежит обязанность заботиться об охране и благолепии храма, следить за поддержанием благочиния как в храме, так и при религиозных процессиях.

42. Приходской совет заботится о религиозно-нравственном обучении и воспитании подрастающего поколения во всех школах своего прихода; причем преподавание Закона Божия считается в школах обязательным.

/9/ 43. Приходской совет набирает отдельных лиц или, в потребных случаях, комитеты для заведывания библиотекой, читальней, приютами и прочими просветительными, благотворительными и вспомогательными приходскими учреждениями.

44. Приходской совет имеет наблюдение за религиозно-нравственными чтениями и беседами, устраиваемыми в приходских читальнях и залах.

45. Кроме того, на приходской совет возлагается:

а) заведывание всеми приходскими учреждениями

и приходским кладбищем, а также погребением бедных прихожан;

б) заведывание приходскими капиталами и всем вообще движимым и недвижимым имуществом прихода, а также выдача полномочий на хождение в судебных и правительственных местах по делам прихода и на совершение актов на недвижимые имущества;

в) обсуждение степени нужды лиц, обращающихся за помощью и оказание таковой, сообразно со средствами прихода;

г) ведение списков прихожан, имеющих право на участие в приходских собраниях и добровольно обязавшихся делать взносы на приходские нужды;

д) наблюдение за своевременным поступлением сумм по постановлениям приходских собраний;

е) попечение об увеличении средств прихода;

ж) сношение с подлежащими местами и лицами по делам прихода;

з) ежемесячное свидетельствование сумм и приходно-расходных документов прихода;

/10/ и) предварительная разработка всех вообще дел, вносимых в приходское собрание;

и) созвание приходских собраний на основании указанных выше правил;

к) приведение в исполнение постановлений приходских собраний;

л) составление и предоставление приходскому собранию отчета о своей деятельности и движении сумм прихода за истекший год и сметных расписаний на будущий год.

46. Каждый член прихода имеет право заявить приходскому совету лично или письменно свои предложения об улучшениях и полезных нововведениях по приходу. Совет делает по обсуждении таковых заявлений соответственное распоряжение и в случаях, превышающих его полномочия, представляет на рассмотрение приходского собрания.

47. Председатель приходского совета созывает членов в заседание совета и приходских собраний, руководит совещаниями совета, следит за исполнением устава, а также постановлений совета и приходских собраний, принимает

входящие и подписывает исходящие бумаги за скрепою делопроизводителя или казначея по принадлежности.

48. Делопроизводитель заведует письмоводством и всей перепиской по делам прихода.

49. Казначей принимает поступающие суммы и другие пожертвования, ведет шнуровые книги как приходно-расходную, так и материальную, производит по распоряжению председателя все денежные операции и выдачи /11/ как деньгами, так и вещами, составляет годовой отчет о движении сумм по приходской кассе и вообще заведует всей счетной по ней частью.

50. Денежные суммы свыше 200 руб., капиталы и процентные бумаги, принадлежащие приходу, хранятся в государственных кредитных учреждениях, государственной сберегательной кассе или местных кредитных товариществах.

51. Каждый член совета за действия, соединенные с ущербом для имущества прихода, подвергается ответственности установленным в законах порядком.

52. В случаях необходимости изменить или дополнить правила настоящего устава сообразно местным условиям, приходские собрания через местного епископа ходатайствуют о том перед высшей церковной властью.

ОР РГБ Ф. 60. К.18. Ед. Хр. 27/2. Л. 1–11.

№ 12

Проект резолюции о фактах преследований представителей духовенства на местах³⁷

/1/ Проект резолюции о фактах арестов духовенства на местах

Всероссийский съезд в Москве духовенства и мирян заслушивает срочную телеграмму из Воронежа от Епархиального Исполнительного Комитета об аресте Воронежского архиепископа Тихона и из Тамбова об аресте священника села (*название пропущено — авт.*) и об оскорблении жены священника и его детей, и осведомление о фактах существования в некоторых местах Отечества самочинных арестов, незаконных обысков и других видов насилия над личностью и свободой личности священно-церковно-служителей

Православной Церкви. Призывая благословение Божие на новую свободную Россию и желая положить предел самоуправству и беззаконию лиц, своими поступками губящих свободу и развитие творческой свободной жизни страны, единогласно постановил:

/2/ 1. Выразить искренне братское соболезнование и любовно-христианское сострадание пострадавшим и страждущим от насилия, произвола и беззакония лиц, сеющих смуту и разделения в стране.

2. Обратиться от имени Всероссийского Съезда духовенства и мирян к блюстителю и защитнику блага и интересов Православной Церкви во Временном Правительстве г. обер-прокурору Св. Синода с просьбой — немедленно и неотлагательно принять меры к ограждению свободы личности священно-церковно- служителей Церкви Православной и охранению достоинства их личности и священного сана от оскорбления и надругательства со стороны самоуправства и беззаконий.

/3/ 3. Просить архипастырей, пастырей и членов клира бодро и мужественно стоять на Божественной Христовой страже паствы православной в тяжкую годину Родины и помнить слова нашего Спасителя: «Будьте мудры, как змеи и просты, как голуби» (Мф. 10, 16).

4. Уведомить от имени Всероссийского Съезда духовенства и мирян, что постановлением Всероссийского Съезда 8 июня сего года, в присутствии 1000 представителей членов клира и мирян со всех концов России решено не отделять жизни Церкви Православной от жизни государства Русского и в новый период наступившего зодчества новой жизни России.

Православные! Наши пастыри Церкви Православной от времен св. Владимира и до самых последних дней /4/ бытия земли Русской шли с народом рука об руку за все периоды государственного строительства величия и мощи жизни русской, они до сих пор, единственное служилое сословие государства, питались и питаются способом протягивания руки к земледельцу и рабочему для содержания себя и своих семейств при своих трудах, не знавших и не знающих до последних дней восьмичасового рабочего дня и не полагающих в пастырской работе народу различности.

Пастыри стада православного громко, на всю Россию на Всероссийском Съезде духовенства и мирян в Москве заявили стране, что они не отделяются от своей паствы и идут с ней в новом наступившем периоде государственного строительства новой жизни Родины.

/5/ Всероссийский Съезд духовенства и мирян властно возвысит свой голос на всю страну и напоминает верным сынам Родины слова нашего Спасителя и Бога, сказать им Имя, Его посланникам — Святым апостолам их преемникам — пастырям Церкви Божией. Вот эти слова: «Кто принимает вас, принимает меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» (Мф. 10,40). «Входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему и если дом будет достоин, то мир ваш придет на него» (Мф. 10,12,13). «А если кто не примет вас и не послушает /6/ слов ваших, то выходя из дома, или из града того, отрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10,14,15).

Да сохранит Господь Россию от участи истребления неприемлющих Христовых пастырей и неслушающих их учения, и мир Божий да будет со всеми нами! — едиными устами и единым сердцем молим своего Владыку и Пастыря Иисуса Христа.

Всероссийский Съезд духовенства и мирян.

ОР РГБ Ф. 60. К.17. Ед. Хр. 2. Л. 1–6.

Примечания

¹ Уход членов Синода // Биржевые ведомости. 1917. № 62. С.4.

² ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л.1.

³ См. Собрание думского совещания // Всероссийский церковно-общественный вестник. № 7. 15 апреля 1917г. С. 3–4.; РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. Отд. 1. Ст. 1. Д. 42. Л. 34. 34 об.

⁴ Леонтьев П.А. Революция в церкви: съезды духовенства и мирян в 1917году // Церковь в истории России. М., 1998. Вып. 2. С. 214.

⁵ ОР РГБ Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 26. Л. 5.

⁶ Деяния Екатеринославского епархиального собрания пред-

ставителей клира и мирян Православной Церкви 21 и 22 марта 1917 года. Екатеринослав, Типография И.Е. Коган, 1917. С. 28.

⁷ Поездка в Москву и Петроград по делам православной церкви // Вестник Екатеринославского губернского комитета Православной Церкви. № 6. 27 апреля 1917 г. С. 3.

⁸ Так неофициально именовалось Совещание членов Государственной Думы по делам Православной Церкви. Кроме этого встречалось название — «Совет по делам православной церкви». См. *Карташов А.В.* Революция и Собор 1917–1918 гг. Париж, 1942. С. 82.; Поездка в Москву и Петроград по делам православной церкви // Вестник Екатеринославского губернского комитета Православной Церкви. № 6. 27 апреля 1917 г. С. 3.; *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 88.

⁹ ОР РГБ Ф. 60. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.; ОР РГБ Ф. 60. К. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–2.

¹⁰ ОР РГБ Ф. 60. К. 13. Ед. хр. 4. Л. 1.

¹¹ ОР РГБ Ф. 60. К. 12. Ед. хр. 20. Л. 1.; ОР РГБ Ф. 60. К. 12. Ед. хр. 21. Л. 1.

¹² *Заозерский А., свящ.* Всероссийский Съезд духовенства и мирян // Московский Церковный Голос. № 12–13. 1917. 14 июня. С. 1.

¹³ ОР РГБ Ф. 60. К. 12. Ед. хр. 22. Л. 1.

¹⁴ См. *Щеглов Н.В.* Работа организационного бюро Всероссийского Съезда духовенства и мирян 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №8. 2017. С. 54.

¹⁵ Листовка.

¹⁶ *Съезда* — зачеркнуто. Сверху чернилами — *Союза*.

¹⁷ Машинописная копия.

¹⁸ Машинопись.

¹⁹ Рукопись.

²⁰ Срочная телеграмма. Стандартный бланк. Подлинник.

²¹ Машинопись. Автограф чернилами.

²² Черновик. Рукопись.

²³ Высшего — зачеркнуто.

²⁴ Машинопись.

²⁵ Уездных — зачеркнуто.

²⁶ Черновик. Рукопись.

²⁷ Уездные — зачеркнуто.

²⁸ Машинопись.

²⁹ Рукопись.

³⁰ Благо-ий — зачеркнуто.

³¹ Машинопись.

³² Машинопись. Пометки карандашом и чернилами. На первом листе подпись члена президиума съезда епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (Ухтомского) с надписью: «Последний проэкт. Е. А.»

³³ «благочинного или» — зачеркнуто.

³⁴ «1/3» исправлено на «2/5».

³⁵ «в числе 12 лиц» — зачеркнуто.

³⁶ Пункт № 2 полностью зачеркнут.

³⁷ Рукопись. Черновик.

БОГОСЛОВИЕ

С. А. Чурсанов*

В СВОБОДУ СЛАВЫ ДЕТЕЙ БОЖИИХ...
Богословское восприятие человека и безличного
сотворенного мира в христианской экологии

Продуманное участие как каждого христианина, так и христианских организаций в экологической деятельности по сохранению и обеспечению благополучного существования безличного мира требует выделения богословских принципов совершенного отношения человека к мирозданию. Троичное богословие, христианское восприятие мира как сотворенного Богом из ничего, христология, богословская антропология и аскетический опыт ведут к выводу о призвании человека к актуализации свободы и ответственности, творчества и других высших богообразных совершенств в его деятельности в безличном мире. Таким образом человек совершенствуется в любви к сотворившему мир Богу и к пребывающим в этом мире людям. С другой стороны, все одушевленные существа и неодушевленные реалии сотворенного мира, вовлекаясь человеком в богочеловеческое и межчеловеческое общение, обретают всю доступную им по природе полноту бытия. При этом метапарадигмальный характер православного богословия позволяет выстраивать такое многоуровневое разнопла-

* Автор — кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

новое взаимодействие с представителями нехристианских религиозных и философских воззрений, которое создает предпосылки для актуализации всего их экологического потенциала.

Ключевые слова: экология, соотнесенность, единство в различии, всеохватность, целостность, свобода, творчество, ответственность, пантеизм, индивидуализм.

Осознанное участие христианина в сбережении сотворенного мира, а также в содействии его всестороннему благоденствию требует выявления и осознания ключевых богословских аспектов христианского видения мироздания. В настоящее время особенно значимым для развития христианской экологической деятельности стало формирование базовой богословской модели совершенного отношения человека к безличному миру. Эта модель должна быть представлена в формализованном виде, доступном для восприятия широким кругом адресатов, владеющих базовым понятийно-терминологическим набором современной гуманитаристики. Метопарадигмальный характер богословского видения человека и безличного мира, отраженный в этой модели, даст возможность характеризовать в христианской экологической перспективе воззрения пантеистического типа, а также индивидуалистические представления, своеобразно преломившиеся и получившие особое распространение в современную культурно-историческую эпоху. Тем самым такая модель позволит прояснить богословские основания для поиска и реализации возможных путей совершенствования современных как концептуальных, так и практических экологических установок.

В методологическом плане взаимодействие богословия с современной гуманитаристикой, предполагаемое в настоящей статье, отвечает базовому богословскому принципу *единства в различии*. Ориентация на этот богословский принцип дает возможность избежать как разобщающего обособления, так и бесплодного смешения теологии и секулярных научных сфер. Более того, она

позволяет не только предоставить каждой из них предельные возможности реализации своих экологических потенций, но и взаимно усилиться за счет привлечения и методологических, и содержательных ресурсов друг друга.

Материалы настоящей статьи структурированы по пяти разделам православного богословия. Это триадология, учение о творении мира *из ничего*, христология, богословская антропология и аскетика. В каждом разделе выводятся богословские следствия для христианского понимания деятельности человека в окружающем его мире. На протяжении всей статьи рассматриваются также экологические импликации нехристианских мировоззренческих парадигм. В заключительной части статьи выделены типовые аспекты современного постсекулярного сознания, влияющие на состояние безличного мира. Здесь же характеризуются перспективные направления практической реализации богословских экологических принципов во взаимодействии с носителями нехристианских мировоззренческих парадигм.

1. Троичное богословие

В христианстве Бог понимается как Троица Божественных Лиц, или Ипостасей, конституирующихся в Своих ипостасных отношениях и пребывающих в единстве Своей природы. Божественные Лица — Отец, Сын и Святой Дух — единосущны (ὁμοούσιος), то есть обладают одной и той же Божественной природой. При этом Они не только не поглощены и не нивелированы ею, но различаются в Своих ипостасных отношениях абсолютным образом. Это христианское понимание Бога означает, что для Божественного бытия характерен тот высший онтологический принцип, который в предельно краткой форме может быть назван принципом *единства в различии*. Как относящийся к Самому Богу этот принцип приобретает для христианина высший онтологический статус. В ши-

роком мировоззренческом контексте он находит свое выражение в стремлении к такому единству, при котором каждый, кто в него вступает, достигает полноты как своего уникального ипостасного образа существования, так и общего с другими человеческими ипостасями единого бытия. В отношениях человека с безличным миром принцип единства в различии ведет к очевидной установке на создание условий для единого упорядоченного и согласованного бытия всего многообразия наполняющих его одушевленных созданий и неодушевленных форм.

При этом и история религий, и история философии свидетельствуют, что нехристианские мировоззрения, выстраиваемые не на аксиоматических богословских основаниях, черпаемых из Священного Писания и других форм Священного Предания, а на наблюдениях за миром с последующей их рациональной систематизацией и концептуализацией, неизбежно приобретают *пантеистический* характер. «Опыт истории показал, что естественный разум, предоставленный самому себе, роковым образом приходит к пантеистическому мироощущению и мистике», — отмечает архимандрит Софроний (Сахаров) [1. С. 275]. Пантеистические представления о Боге как о безличном абсолюте он связывает с *безличностью логических законов мышления*. «Когда человек пытается познать вечную истину своим умом, своими усилиями, — поясняет отец Софроний, — он почти неизбежно приходит к понятию *мета-физического абсолюта*, согласно которому принцип *персоны* является ограничивающим началом... Неизбежное скольжение к такому представлению об абсолюте есть следствие того... что ум-рассудок безличен в законах своего функционирования. Предоставленный себе, в своем автономном действовании, по признанию в нем высшей формы человеческого бытия, он старается превзойти личное начало как основу бытия, будь то в плане божественном или человеческом, тогда как для христиан Персона в Бытии Божественном является не

лимитативным принципом, а самим Бытием, самим Абсолютом» [2. С. 52].

По мысли протоиерея Георгия Флоровского, противостоящее христианству «существо пантеизма» заключается «в утверждении неразрывной и необходимой связанности Бога и мира, и при том связанности двусторонней, обоюдной» [3. С. 59]. В контексте прояснения основных аспектов отношения к миру под *пантеизмом* удобно понимать мировоззрение, в рамках которого человек, окружающий его мир, разного рода божественные сферы и божественные существа, в конечном счете — сам божественный абсолют мыслятся как единое взаимосвязанное целое.

Пантеистическое миропонимание предполагает, в частности, представление о том, что весь окружающий человека мир пронизан разнообразными божественными токами, силами и энергиями, населен различными духами и всевозможными божественными существами. «Всё полно богов», — так уже в эпоху зарождения древнегреческой философской рефлексии выразил это политеистическое восприятие мира Фалес Милетский [4. С. 114]. По этой причине пантеистическое мировосприятие ведет человека к осторожности и аккуратности во взаимодействии с реалиями окружающего мира, к характерной сдержанности, проявляющейся в самых разнообразных сферах его деятельности. В настоящее время такая настроенность человека по отношению к миру нередко характеризуется как ведущая к стабилизации экологической ситуации и даже к благополучному разрешению экологического кризиса в целом.

В богословском понимании пантеистические представления о встроенности человека в мир, о его обусловленности миром предпочтительнее прагматической установки на эксплуатацию мира, подчиненную задачам реализации разнообразных проектов, с христианской точки зрения часто не обладающих сколь-либо суще-

ственным смыслом. Однако при этом важно не упускать из виду и неустранимую внутреннюю противоречивость пантеистических вариантов восприятия мира и человека, создающую устойчивые предпосылки для возникновения и обострения экологических проблем. Кроме того, выявление глубинной непоследовательности пантеистического мировоззрения позволяет оттенить и четче осознать значение православного понимания Бога, человека и мира для исправления экологической ситуации.

2. Творение мира

Для богословского осмысления экологических проблем особое значение приобретает христианское понимание происхождения мира. Богословское утверждение о творении мира Богом *из ничего* (οὐκ ἐξ ὀντων, ex nihilo) (2 Мак. 7:28) несовместимо, в частности, ни с какими пантеистическими представлениями о возникновении или создании мира из Божественной природы. В православном богословии из данного утверждения делается решительный вывод об отсутствии необходимой природной связи Бога и сотворенного Им мира. Другими словами, богословский тезис о творении мира из ничего означает, что для Бога оно не было ни внутренне, ни, тем более, внешне вынужденным необходимым делом. Поэтому в православном восприятии весь сотворенный мир предстает как свободный дар Бога. «Творение — это свободный акт, — заключает В.Н. Лосский, — дарственный акт Бога. Для Божественного существа оно не обусловлено никакой „внутренней необходимостью“» [5. С. 223].

Второе существенное следствие из православного понимания творения мира Богом *из ничего* заключается в том, что сотворенный мир, включая человека, не связан необходимым образом с Божественной природой, а значит — не детерминирован ею. Этот теологический вывод позволяет утверждать не только свободу Бога в

творении мира, но и свободу человека как высшего — если во избежание чрезмерного усложнения не затрагивать православное понимание ангелов — из сотворенных существ, как существа, наделенного образом Божиим. Останавливаясь на той мысли святителя Григория Богослова, что Бог, сотворив человека, «поместил его в рай, почтив свободой (τῷ αὐτεξουσίῳ τιμῆσας), чтобы добро не менее принадлежало воспринимающему (ἵν' ἢ τοῦ ἐλομένου τὸ ἀγαθὸν οὐχ ἦττον), чем подающему [его] основания (ἢ τοῦ παρασχόντος τὰ σπέρματα)» [6. Col. 632C], В.Н. Лосский приходит к следующему выводу, имеющему существенное значение для прояснения христианского понимания отношений Бога, человека и безличного мира: «Бог... ждет от человека большего, чем чисто природной слепой причастности. Он... хочет, чтобы человек сознательно воспринял свою природу, чтобы он владел ею... свободно, чтобы он с благодарностью принимал жизнь и вселенную как дары Божественной любви» [5. С. 243].

Рассматривая учение о творении мира *из ничего* в проблемном контексте соотношения категорий свободы и необходимости, существенные антропологические выводы делает митрополит Иоанн (Зизиулас). «Библейское учение о творении *ex nihilo*, — утверждает он, — обязывало святых отцов... вынести онтологическую причину мира за его пределы, возведя ее к Богу. Так они разорвали круг замкнутой онтологии греков и вместе с тем... превратили бытие... в производное от свободы» [7. С. 38]. «С учением о творении мира *ex nihilo*, — заключает владыка Иоанн, — „начало“ греческой онтологии, „ἀρχή“ мира были перенесены в сферу свободы. То, что существует, было освобождено от самого себя, бытие мира стало свободно от необходимости» [7. С. 38].

Понимание *свободы* как высшего Божия дара позволяет утверждать полноту *ответственности* человека перед Богом, распространяющуюся в конечном счете на весь сотворенный безличный мир (Быт. 1:26, 28; 2:19;

Пс. 8:7–9; Прем. 9:2–3; 3 Езд. 6:54). «Давайте будем считать себя, — призывает, например, Константинопольский Патриарх Димитрий (Пападопулос) в Рождественском послании 1988 года, — каждый на своем месте, *лично ответственными* за этот мир, вверенный нам Богом» [Цит. по: 8. С. 243].

В самом деле, воспринимая всё сотворенное, включая свое собственное бытие, как свободный дар Бога, христианин призван собрать мир во всем его многообразии воедино и передать Богу в качестве лично свободного ответного дара. Так человек призван придать всему миру непреходящий смысл, вовлекая его в межчеловеческое общение и в конечном счете — в свое общение с Богом (Мк. 16:15; Рим. 8:19–21; Кол. 1:23). Как указывает протоиерей Думитру Станилое, «мир природы сотворен для людей... чтобы... быть средством общения между ними и Божественной Личностью и через человеческие личности... вовлекаться в сферу личностных богочеловеческих отношений» [9. Р. 138]. Всё это означает, что христианское понимание Бога, человека и мира исключает любые магические представления об их необходимой взаимосвязи. «Конечное преображение вселенной, — подчеркивает П. Неллас, — не может быть ни магическим, ни механическим действием внешней силы — ибо Бог ничего так не делает — но произойдет изнутри, органично и естественно, в человеческой личности» [10. С. 81].

3. Христология

Второе Божественное Лицо, предвечный Сын Божий, воспринимает человеческую природу совершенно свободно. Безусловную добровольность вочеловечения Бога-Слова подчеркивает, в частности, преподобный Максим Исповедник. Опровергая монофизитские представления о Христе, он настаивает, что Сын Божий «во-человечился, чтобы восстановить (διόρθωσιν) и обновить

(ἀνακαίνισμόν) всё [сотворенное] (τοῦ παντός), а не чтобы дополнить (συμπλήρωσιν) его». «Ведь по образу домостроительства (Τρόπῳ γὰρ οἰκονομίας), а не по закону природы (ἀλλ' οὐ νόμῳ φύσεως), — продолжает преподобный Максим, — Слово Божие неизъяснимо во плоти пребывало среди людей. Следовательно Христос не представляет Собой сложную природу... по образу бытия (κατὰ τὸν εἶς τὸ εἶναι τρόπον) [Он] ни в коей мере (παντάπασι) не подчинен (ἀδούλωτος) закону сложной природы (τῷ νόμῳ τῆς συνθέτου φύσεως)» [11. Col. 517B–C].

В вочеловечении Второго Божественного Лица, предвечного Сына Божия, посылаемого Отцом и воплощающегося Святым Духом, человеку явлена та полнота свободы и ответственности, к которой он был призван с самого своего сотворения. В православном богословском понимании Христос как вочеловечившийся Божественный Логос в Своем свободном, ничем не обусловленном жертвенном служении, венчающемся Крестным подвигом, Воскресением и Вознесением, собирает весь сотворенный мир воедино и возглавляет его (Еф. 1:10; Кол. 1:17, 19–20; Флп. 2:10; Евр. 1:2–3). Таким образом, Христос как совершенный человек, совершенный образ Божий (2 Кор. 4:4; Кол. 1: 15; Евр. 1:3), «последний Адам» в полной мере осуществляет всё то служение, к которому человек был призван изначально и от которого «первый человек Адам» (1 Кор. 15:45) отказался. Тем самым Христос открывает каждому человеку возможность достижения полноты жизни «с избытком» (Ин. 10:10) как полноты общения с Богом и людьми, вовлекающего в свою орбиту весь сотворенный мир. «Искупление, самое средоточие домостроительства Сына, — поясняет В.Н. Лосский, — нельзя отделять от Божественного замысла в его целом... Целью его всегда оставалось совершенно свободное соединение с Богом личностных существ — людей и ангелов, ставших во всей полноте ипостасями космоса земного и космоса небесного. Божественная любовь хочет всегда одного свершения:

обожения людей и через них — всей вселенной» [5. С. 280]. Подчеркивая решающее значение служения Христова для всего сотворенного мира, В.Н. Лосский также утверждает: «После победы Христа над смертью воскресение стало общим законом твари — не только человечества, но и животных, растений, камней, всего космоса, потому что каждый из нас его возглавляет» [5. С. 288].

Это христианское видение сотворенного мира противостоит пантеистической религиозной стихии, в которой жизнь человека в силу представления о всеобщей необходимой причинно-следственной взаимозависимости приобретает магический характер, проявляющийся в стремлении установить формальную связь с безличными высшими силами и структурами, а также «взаимовыгодные» отношения с духами и низшими богами. В этой магической мировоззренческой перспективе воспринимается здесь и окружающий человека мир, так что бережное отношение к тем или иным его аспектам оказывается зависящим от представлений о степени и формах их включенности в разного рода механизмы пантеистического взаимообмена и взаимовлияния. В конечном счете пантеистические религиозные парадигмы не оставляют места для той всеобъемлющей, влекущей за собой весь сотворенный мир устремленности человека к Богу, которая уже не опосредуется какими-либо природными мотивами и механизмами или какой-либо прагматической заинтересованностью.

Всецелое пребывание в единстве любви в общении со Христом и в межчеловеческом общении становится возможным для человека, если он принимает высшие дары Божии, сообщаемые ему в церковных таинствах. В это совершенное общение человек призван включить весь сотворенный мир, творчески преобразуя его. Размышляя о предельных онтологических основаниях осуществления этого призвания, митрополит Иоанн (Зизиулас) и другие православные авторы XX–XXI веков обращают пристальное внимание на таинство Евхаристии.

Участвуя в Евхаристии, человек свободно принимает от Бога в дар и в любви к Богу преображает не только свою человеческую природу, но и весь связанный с ней сотворенный мир. И именно в таинстве Евхаристии человек приносит благодарение Богу, свободно предавая Ему и себя, и весь преображенный мир в качестве ответного дара. Не случайно для наименования этого высшего церковного таинства было выбрано греческое слово *εὐχαριστία*, в прямом поморфемном переводе означающее *благодарение*. В таинстве Евхаристии человеку даруется Святым Духом тот глубинный опыт всецелого единения во Христе со всеми людьми и всем сотворенным миром, пребывание в полноте которого характерно для состояния эсхатологической завершенности. Из этого евхаристического опыта эсхатологического совершенства и исходит христианин в своих отношениях с Богом и сотворенным Им миром. Как указывает митрополит Иоанн (Зизиулас), «Евхаристия как „общение последних времен“ открывает нам, что всё сотворенное предназначено Божественной любовью к конечному освобождению от разрушения и смерти и к жизни „во веки веков“, возглавляемой „последним Адамом“, Который сделал реальность тем, чем ее отказался и не смог сделать „первый Адам“: общением сотворенного мира с Богом» [12. Р. 81].

4. Богословская антропология

В деле прояснения основных форм участия православных теологов в решении экологических проблем ключевое значение приобретает богословская антропология. Эта теологическая дисциплина дает возможность сформировать богословски обоснованную модель совершенного отношения человека к окружающему миру. Христианский образ жизни, предполагающийся этой моделью, определяется установкой на единение в Богочеловеке Иисусе Христе с Божественными Лицами человеческих личностей.

В христианском понимании единственным творцом мира является Бог. Всё сотворенное Богом, включая человека, «хорошо весьма (καλὰ λίαν)» (Быт. 1:31. Ср. 1 Тим. 4:4). Это библейское утверждение исключает любое дуалистическое пренебрежение какими-либо составляющими мира. Оно также означает, что природа каждого человека, данная ему Богом, не содержит никаких ненужных, вредных или постыдных частей, качеств, свойств или проявлений. Более того, будучи существом целостным, человек достигает полноты бытия лишь во всей своей душевно-телесной природе. Поэтому православные авторы XX–XXI веков, ссылаясь на богословские суждения священномученика Иринея Лионского, святителя Григория Нисского и святителя Григория Паламы, иногда подчеркивают, что даже такая высшая для сотворенного существа характеристика, как богообразность, распространяется на всего человека, включая его телесность [13. Прим. 21. С. 113; 14. С. 88; 15. С. 202–203].

Целостность человеческой природы, содержащей и душу, и тело, позволяет человеку всецело соотноситься с сотворенным миром и, действуя в нем, в полной мере актуализировать свои высшие творческие потенции. Размышляя о святоотеческом понимании творчества как одного из высших даров Божиих, как существенной составляющей образа Божия в человеке, архимандрит Киприан (Керн) отмечает, что когда христианин совершенствуется в богообщении и служении ближним, «он служит не только своему обожению, но и обожению всего человечества и всего мира» [16. С. 370]. Таким образом, в христианском понимании человек обретает полноту бытия в единстве с безличным миром.

Священник Павел Флоренский предлагает воспринимать сотворенный мир в христианском философском видении как продолжение человеческого тела. «Человек ассимилирует плоть мира, как свое расширение, и, несмотря на падение, несмотря на саморазложение Человека,

мир всё <же> есть *продолжение* его тела, или его хозяйство», — указывает он [17. С. 437]. Этот образ подхватывает и переносит в богословский контекст В.Н. Лосский. Подчеркивая ответственность человека, он тоже называет сотворенный мир продолжением его телесной природы: «Только через нас космос как продолжение нашего тела может воспринять благодать» [5. С. 242].

Принцип природной полноты человека, предполагающий его решающее воздействие на весь сотворенный мир, в православной богословской антропологии выводится также из понимания человеческих личностей как образа Божественных Лиц. В самом деле, по образу обладания Каждым Божественным Лицом, или Ипостасью, всей полнотой нетварной Божественной природы каждая человеческая личность, или ипостась, призвана в любви к другим человеческим личностям, укорененной в любви к Отцу, Сыну и Святому Духу, охватывать своим попечением всё сотворенное. «Человек предстает во втором повествовании книги Бытия о творении вселенной как ипостась земного космоса: земная природа „продолжает“ его тело», — утверждает, в частности, В.Н. Лосский [5. С. 240].

Личностная всеохватность, выражающаяся в христианском образе действий в мире, противоположна индивидуалистической замкнутости человека в собственной частной природе. «Мир следует за человеком, потому что он есть как бы природа человека, — поясняет В.Н. Лосский, — его можно было бы назвать „антропосферой“. И эта антропокосмическая связь осуществляется тогда, когда осуществляется связь образа человека с его Первообразом — Богом; ибо человеческая личность не может, не подвергнувшись распаду, претендовать на обладание своей природой... но она обретает свою полноту, когда отдает эту свою природу, когда принимает в себя вселенную и приносит ее в дар Богу» [5. С. 241]. Другими словами, творчески преобразуя безличный природный мир, человек призван включить его в пространство своего

межличностного общения, конституируемого устремленностью к Богу. «Личность, — подчеркивает митрополит Иоанн (Зизиулас), — способна возвысить до личностной ценности и жизни даже неодушевленные объекты, превращая их в органичную часть отношений любви» [7. Прим. 2. С. 50]. Только таким образом и одушевленные существа, и неодушевленные реалии сотворенного мира могут обрести тот высший смысл и ту полноту бытия, которые соответствуют их природе.

Всё это означает, что, заботясь о мире, христианин исходит из стремления к предельно полному единению в любви с Богом, превосходя мотивацию, основанную на индивидуалистической заинтересованности и на опасениях за свое благополучие. Такое восприятие Бога, человека и мира отличает христианство от древнегреческих религиозных представлений с их характерной пантеистической доминантой. «Связь человека со вселенной оказывается как бы опрокинутой по сравнению с античными понятиями, — указывает В.Н. Лосский, — вместо того чтобы „де-индивидуализироваться“, „космизироваться“, и таким образом раствориться в некой безличной божественности, абсолютно личностный характер отношений человека к личному Богу должен дать ему возможность „персонализировать“ мир» [5. С. 241]. Эти размышления ведут В.Н. Лосского к тому выводу, что в христианском понимании, в отличие от пантеистических представлений, «уже не человек спасается вселенной, а вселенная человеком, потому что человек есть ипостась всего космоса, который причастен его природе», так что «земля обретает свой личностный, ипостасный смысл в человеке» [5. С. 241].

Действительно, в пантеистических мировоззренческих парадигмах мир, окружающий человека, считается вечным сам по себе в силу своей причастности высшим божественным сферам, структурам и силам. Поэтому человеку не нужно заботиться о нем. Более того, в пантеистическом понимании человек сам оказывается

частью мира, определяемой теми же высшими силами, структурами и божественными существами, что и он. В этой ситуации человек видит свою задачу не в том, чтобы преобразовывать и совершенствовать мир, а в том, чтобы приспособливаться к нему. В конечном счете за осторожным отношением к миру, характерным для пантеистического мировоззрения, стоит не столько забота о нем, сколько боязнь повредить систему божественных токов, опасение потревожить духов или досадить им, навлекая на себя губительные последствия.

Важно также, что в рамках пантеистического миропонимания вследствие представлений о детерминированности мира и человека высшими божественными сферами становится невозможным признание полноты человеческой свободы. В пантеистической логике человек лишен свободы определять свой образ жизни и, в частности, образ своих действий в окружающем мире. Такое самопонимание человека выражается, например, в широко распространенных концепциях предопределения, судьбы, фатума и рока. В свою очередь, отрицание свободы самоопределения человека не позволяет признавать его личную ответственность. Ведь в пантеистическом миропонимании человек ответственен лишь за свое встраивание в природу. Его задача сводится к включению в единую жизнь мироздания, изначально предопределенному высшими божественными силами. «Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить всё, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы», — резюмирует, например, свои размышления о судьбе Сенека [18. С. 506]. И это неудивительно, ведь согласно приводимому им и получившему широкую известность выводу «судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет» [18. С. 506].

Из-за невозможности допущения полноты свободы в пантеистическом мировоззрении не находится места

и для признания за человеком высшего творческого потенциала. В этой ситуации представление о человеке неизбежно оказывается редуцированным. В тех случаях, когда человеку не удается подавить в себе творческие устремления, это редуccionистское самопонимание ведет к внутренним конфликтам, глубинному недовольству собой и окружающим миром, ввергает в состояние обреченности, накладывает неизбывную печать трагизма на само переживание бытия. Этот неразрешимый внутренний конфликт пантеистической саморедукции человека и его высших творческих способностей создает перманентный риск и индивидуальных, и социально-культурных срывов, выражающихся, в числе прочего, в различных формах саморазрушения, затрагивающих окружающий человека мир.

При этом парадоксальным, на первый взгляд, образом в пантеистических по своим мировоззренческим основаниям общества человек нередко проявляет склонность к индивидуализму, выражающемуся в установке на обособленное совершенствование своей частной природы. Впрочем, при внимательном рассмотрении оказывается, что и пантеистическое, и индивидуалистическое мировоззрения объединяет принципиальная ограниченность природным горизонтом, подчиненным идее всеобщей детерминированности. В индивидуалистическом образе восприятия человеческая личность определяется хотя и не общими природными стихиями и закономерностями, как в пантеистической мысли, но тоже природными частными характеристиками человека. Индивидуалистические тенденции, вызревающие в недрах пантеистического миропонимания, ведут к отчуждению человека от окружающего мира, к формированию и развитию эгоцентрических установок на завладение его ресурсами.

5. Христианская аскетика

Значимый вклад в прояснение христианского отношения человека к безличному миру вносит и традиционный православный *аскетизм*, рассматриваемый в богословской антропологии в качестве неотъемлемой составляющей совершенного христианского образа жизни. Цель *христианской аскезы* состоит в как можно более полном единении с Богом.

Аскетическая жизнь в своем логически положительном аспекте предполагает умножение добродетелей, понимаемых в православном богословии как такие формы человеческой деятельности, которые определяются любовью к Богу и, как следствие, установкой на всецелое единение с Ним. К числу таких добродетелей очевидным образом относится попечение о сотворенном Богом мире и всех населяющих его существах (Рим. 8:19). Не случайно авва Дорофей Газский призывает к *хранению совести* не только по отношению к Богу и ближнему, но и по отношению к вещам. Оно «состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не должно пренебрегать сим, хотя бы оно было и ничтожно, но поднять и положить на свое место» [19. С. 57]. Другой выдающийся христианский подвижник, преподобный Исаак Сирин, характеризует аскетическое понятие «милующее сердце» как «возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умягается сердце его, и не может оно вынести или слышать или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохрани-

лись и очистились; а также и об естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, какая возбуждается в сердце его по уподоблению в сем Богу» [20. С. 205–206]. Множество примеров подобного преображающего отношения к миру неизменно содержатся в православной аскетической и житийной литературе различных культурно-исторических эпох [21. С. 5–6, 129–132; 22. С. 122–126, 350–351; 23. С. 86–89]. Одно из наиболее близких по времени свидетельств об опыте христианского восприятия сотворенного мира содержится в словах православного подвижника XX века преподобного Паисия Святогорца: «Человек... может возлюбить всех: и людей, и животных — даже самых диких. Он вмещает в себя всё [творение], а сам выходит из себя ради любви» [24. С. 557–558].

Заметное место в православной аскезе занимает и логически отрицательная установка на искоренение любых навыков и привычек, определяемых страхом страданий и стремлением к наслаждениям. Овладевая человеком, такие навыки и привычки ведут к обособлению от Бога и даже к противостоянию Ему. Их реализация влечет за собой разрушительную и для самого человека, и для безличного мира борьбу за власть и материальные ресурсы (Прит. 13:10; Ис. 5:8; Иер. 22:13, 17; Мих. 2:1–2; Мф. 20:25–28; 23:14; Мк. 10:42–45). Поэтому христианские аскетические усилия, направленные на избавление от любых составляющих образа жизни, не проистекающих из соотнесенности человека с Богом, предполагают отказ от индивидуалистической замкнутости, от губительных установок на самоутверждение, умножение потребления и накопительство, содействуя тем самым сохранению и процветанию безличного мира.

В отличие от христианства пантеистическое мировоззрение вызывает в человеке внутренний разлад, связанный с унижительными представлениями о своей детерминированности окружающим миром. В поисках выхода из этой трагической ситуации человек становится

склонен к наделению невещественного мира вместе со сверхчувственными составляющими человеческой природы высшим онтологическим статусом с одновременным дуалистическим противопоставлением этих бытийных сфер всему вещественному. Однако такое самопонимание позволяет утверждать недетерминируемость человека лишь вещественным миром, оставляя в силе представления о высших, более тонких интеллектуально-психических детерминирующих механизмах. В антропологии эти дуалистические тенденции выражаются в противопоставлении души телу, в негативном отношении к телу и телесности как к чему-то сковывающему [25. С. 634] и постыдному [26. С. 427]. «Скелет, который ты видишь у нас, мышцы и обтягивающая их кожа, лицо и послушные руки, равно как и все другие члены, которыми мы окружены, — это оковы духа и тьма», — безапелляционно утверждает, например, Сенека [18. С. 508]. Всё это набрасывает еще одно трагическое покрывало на переживание человеком своего бытия (Ср. 2 Кор 3:14–18). С дуалистическим пренебрежением телесностью связано, в частности, чуждое христианству представление о переселении душ. В конечном счете подобное противопоставление души телу ведет к невозможности признания идентичности и целостности человека. Оно представляет опасность и для безличного мира, обесценивая его вещественные составляющие.

Заключение

Под влиянием христианского миропонимания пантеистическое обожествление окружающего мира, ведущее к магическому восприятию религиозной жизни, многобожию и редукционистским воззрениям на человека, к XVI веку в значительной степени утратило свое господствующее положение в европейском менталитете. Таким образом, носители европейских культур лишились тех нехристианских оснований для бережного отношения

к безличному миру, которые давало пантеистическое мировоззрение. Вместе с тем, со второй половины XVI века зарождается и стремительно развивается процесс секуляризации различных сфер жизни, ведущий к постепенному вытеснению христианского миропонимания из сознания европейского человека. Как результат, в современном европейском сознании осталось распространившееся под влиянием христианства представление о могуществе человека, дающем ему власть над миром. Но при этом из него ушло христианское понимание глубинного смысла деятельности в мире, заключающегося в приближении к той полноте общения с Богом и людьми, которая неизменно выражается в личной ответственности каждого человека перед Божественными Лицами и человеческими личностями.

Эта ситуация способствовала формированию и распространению в современном мире индивидуалистических установок на произвольную, т.е. не соотнесенную ни с Богом, ни с людьми, не направленную на общение в любви реализацию власти над миром. Такие установки ведут к умножению экологических проблем и углублению экологического кризиса. В результате в распоряжении человека, ориентирующегося на индивидуалистически потребительское отношение к безличному миру, остаются лишь поверхностные средства решения экологических проблем, основанные на опасениях за собственное благополучие и на внешних юридических ограничениях.

Согласно православному богословскому видению, после грехопадения человек пребывает в сложном состоянии, в значительной степени обуславливаемом различными проявлениями греха как ориентации на мотивы, цели и ценности, не связанные с установкой на единение с Богом. Исходя из этого эмпирически наблюдаемого состояния человека формируется большая часть современных светских теоретических концепций и практических мер по улучшению экологической ситуации.

Успешное решение задач по улучшению состояния безличного мира требует широкого сотрудничества православных теологов с представителями светских научных сообществ, работающими с экологической проблематикой. Плодотворному взаимодействию теологии с философией и современной гуманитаристикой могла бы, в частности, способствовать совместная работа по выявлению и формализованному систематизированному представлению моделей человека и его отношения к миру, стоящих за современными нехристианскими экологическими представлениями и практиками. При этом особого богословского внимания заслуживают те аспекты таких моделей, в которых преодолевается детерминистская *пантеистически-индивидуалистическая* парадигма в понимании человека, его жизни, его отношений и его деятельности в безличном мире. Совместная работа теологов, философов и гуманитариев по выявлению и развитию этих аспектов вела бы к прояснению сфер наиболее эффективного взаимообогащающего сотрудничества в деле решения экологических проблем.

Метапарадигмальное богословское видение человека и его деятельности в мире, рассмотренное в настоящей статье, дает православным экологам возможность вести во взаимодействии с разнообразными современными административно-хозяйственными, политическими, научными, коммерческими, благотворительными, религиозными и другими организациями и сообществами целенаправленную теологически обоснованную экологическую работу на трех базовых уровнях.

Первый из них может быть назван *законодательным*. Православные экологи могут приветствовать административные и юридические меры по противостоянию разрушению мира. На этом уровне экологической деятельности их основная задача заключается в участии в выработке административных и законодательных мер по защите окружающей среды. К этому уровню можно

отнести также экспертную оценку административных практик и экологического законодательства, а также формирование предложений по их совершенствованию. В силу метапарадигмального положения, занимаемого теологией по отношению к философии и гуманитарным наукам, православные экологические сообщества получают возможность, опираясь на богословское видение Бога, человека и безличного мира, выявлять недостаточность административных и юридических мер, посредством которых невозможно затронуть глубинную мотивационную сферу человека. Особенно пристального богословского внимания требуют при этом концептуальные основания законов, излагаемые в преамбулах или имплицитно присутствующие в самих юридических формулировках. Так, признавая приемлемость и относительную эффективность мотива *самосохранения* человечества, православному экологу важно осознать и раскрывать его поверхностность, а также неубедительность для носителей последовательных индивидуалистических установок, лаконично выраженных в высказывании «после нас хоть потоп». Православный эколог может формировать и реализовывать проекты по сохранению мира и в сотрудничестве с *пантеистически мотивированными* экологическими сообществами. Однако при этом его задача, учитывая внутреннюю конфликтность пантеистического восприятия мира, заключается также и в поиске способов минимизации рисков, проистекающих из такой мотивации.

Второй, более высокий с теологической точки зрения уровень сотрудничества с современными нехристианскими философскими и гуманитарными научными сообществами, а также экологически ориентированными практическими движениями, может быть охарактеризован как *этический*. На этом уровне православные экологи призваны поддерживать этически опосредованные формы приближения к богословскому пониманию совершенного отношения человека к безличному миру.

Решению данной задачи может, например, способствовать привлечение и богословское осмысление таких важных для современного человека ценностей и целей, как повышение качества жизни, удовлетворение естественных эстетических и этических потребностей, реализация творческого потенциала и др. При этом наибольшего внимания на этическом уровне решения экологических проблем заслуживает мотивация, исходящая из переживания *ответственности* людей друг перед другом. Ведь именно эта мотивация может быть согласована с узловыми аспектами православного понимания человека как соотносительного существа, призванного к достижению полноты бытия в любви к Богу и людям.

Наконец на третьем, высшем онтологическом уровне христианская экологическая деятельность приобретает форму *свидетельства*. В экологической сфере его основное содержание составляет православное понимание совершенной человеческой жизни, определяемой личной устремленностью каждого человека к Богу и выражающейся как в полноте межчеловеческого общения, так и в предполагающейся им ответственной творческой деятельности по сохранению, совершенствованию и преображению всего мира.

Литература

1. *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Толшент Найтс (Эссекс): Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; М.: Паломникъ, 2001. С. 368.
2. *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство непоколебимое. Толшент Найтс (Эссекс): Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 1999. С. 224.
3. *Флоровский Георгий, прот.* Спор о немецком идеализме // Путь. 1930. № 25. С. 51–80.
4. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / И.Д. Рожанский, отв. ред. М.: Наука, 1989. С. 576.

5. Лосский В.Н. Догматическое богословие / В.А. Рещикова, пер. с фр. // Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 200–288.

6. *Gregorius Nazianzenus. Oratio 45 (In sanctum Pascha)* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca* / J. P. Migne, ed. 162 vols. Paris, 1857–1866. Vol. 36. Col. 624A–664C.

7. Иоанн (Зизиулас), митр. Личность и бытие / С.А. Чурсанов, пер. с англ. // Богословский сборник. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2002. Вып. X. С. 22–50.

8. Каллист (Уэр), еп. Православная Церковь / Г.В. Вдовина, пер. с англ. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2001. С. 376.

9. *Staniloae Dumitru, archpr. The Experience of God. Vol. 1: Revelation and Knowledge of the Triune God* / I. Ionita and R. Barringer, trans. and ed. Brookline (Massachusetts): Holy Cross Orthodox Press, 1994. XXVIII, 280 p.

10. Неллас П. Обожение: Основы и перспективы православной антропологии / Н.Б. Ларионов, пер. с англ. М.: Никея, 2011. С. 304.

11. *Maximus Confessor. Epistula 13 (Adversus dogmata Severi)* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca* / J. P. Migne, ed. 162 vols. Paris, 1857–1866. Vol. 91. Col. 509B–533A.

12. *John (Zizioulas), metr. The Eucharistic Communion and the World* / Luke Ben Tallon, ed. Edinburgh: T&T Clark, 2011. XV, 186 p.

13. Флоровский Георгий, прот. О смерти крестной // Флоровский Георгий, прот. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 85–120.

14. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви / В.А. Рещикова, пер. с фр. // Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. С. 8–199.

15. Мейендорф Иоанн, прот. Византийское богословие: Исторические тенденции и доктринальные темы / В. Марутик, пер. с англ. Минск: Лучи Софии, 2001. С. 334.

16. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. Париж: ИМКА-Пресс, 1950. С. 452.

17. *Флоренский Павел, свящ.* У водоразделов мысли // *Флоренский Павел, свящ.* Сочинения: В 4 тт. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. С. 25–502.

18. *Сенека.* Отдельные высказывания / С.Ц. Янушевский, пер. с лат. // Антология мировой философии. В 4 тт. Т. 1: Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 504–509.

19. *Дорофей Газский, преп.* Душеполезные поучения и послания [Иером. Климент (Зедергольм), пер. с греч.]. Калуга: Козельская Введенская Оптина пустынь, 1895. XIV. С. 306.

20. *Исаак (Сирин), преп.* Творения / С. Соболевский, пер. с греч. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1911. XVII, 435, X. С. 87.

21. *Иоанн Мосх.* Луг духовный / Прот. М.И. Хитров, пер. с греч. и примеч. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1915. XXXVIII. С. 2.

22. *Херувим (Карамбелас), архим.* Образы современных святогорцев / Пер. с греч. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С. 744.

23. *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан: Жизнь и поучения. М.: Воскресение и др., 1991. С. 464.

24. *Исаак (Аталлах), иером.* Житие старца Паисия Святогорца / Иером. Доримедонт (Сухинин), пер. с греч. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2006. С. 736.

25. *Платон.* Кратил / Т.В. Васильева, пер. с древнегреч. 400 с. // *Платон.* Собрание сочинений: В 4 тт. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 613–681.

26. *Порфирий.* Жизнь Плотина. 1 // *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / М.Л. Гаспаров, пер. М.: Мысль, 1986. С. 427–440.

*Иеромонах Фома Потт**

СТУДИЙСКАЯ МОНАСТЫРСКАЯ РЕФОРМА И ЭВОЛЮЦИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Данная статья представляет собой главу из готовящейся к публикации книги «Византийская литургическая реформа». Перевод В. Машкина, редакция и примечания священника Димитрия Агеева.

Ключевые слова: монастырь, богослужение, реформа, традиция, святой Федор Студит.

Одним из важнейших моментов в истории реформы богослужебного устава, определившим дальнейшее развитие византийского обряда, было то, что сегодня принято называть «византийским синтезом»: соединение и

* Автор — приор католического бенедиктинского монастыря восточного обряда в Шеветонь. Профессор Папского Григорианского университета, специалист по восточной литургике, консультант Папского Совета по содействию христианскому единству, член Смешанной богословской комиссии по диалогу между Римо-Католической и Православной Церквями.

постепенное просачивание палестинского монашеского богослужения в кафедральное богослужение Константинополя, начавшиеся в первой половине IX века. Если мы хотим изучать этот вопрос основательно, то нельзя обойти вниманием и анализ константинопольского соборного или патриаршего законотворчества доиконоборческого периода. С определенной точки зрения иконоборчество само по себе можно расценивать как движение в рамках богослужебной реформы. Если считать, что в иконоборческий период продолжалась преемственность¹ в самих богослужебных обрядах, то этот период можно также считать последовательным противодействием развитию культа изображений и усложнению литургического обряда в ущерб более символичному и в конечном итоге иконоборческому пониманию духовности². Но мы же начнем наше историческое исследование с начала IX века, ибо именно с этого времени появляется множество письменных источников, касающихся богослужебной практики. Причиной этого, без сомнения, является то, что синтез, начавший свое развитие в этот период, продолжил развиваться и в последующие века, вплоть до наших дней. В настоящей статье мы тщательно рассмотрим, в каких условиях проходила монашеская студийская реформа, которая в некотором смысле и породила этот синтез. В дальнейших главах книги нами будут рассмотрены некоторые конкретные аспекты этого синтеза, особенно же — каким образом он развивался.

По словам Жульена Лероя, трудно говорить о студийской *монашеской реформе*, поскольку «изучить реформу означает рассмотреть произошедшие изменения, увидеть различия между двумя состояниями бытия», но мы, к сожалению, слишком мало знаем о закрытой внутренней жизни византийских монастырей до Феодора Студита (759–826)³. И еще сложнее говорить о *Студийской богослужебной реформе*, потому что те сведения о происходивших изменениях, которыми мы располагаем, полны пробелов

и описывают большой период времени. Все письменные источники, касающиеся студийской реформы, состоят «по большей части не из текстов, которые поддерживают друг друга, а из умолчаний, друг друга дополняющих»⁴. Кроме того, о предшествующем состоянии богослужебной практики, каким-то образом измененной, еще менее известно, разве что на уровне гипотез и домыслов⁵. И наконец, «*Студийская эра*»⁶, начавшаяся с иконоборческих споров и отметившая собой *Торжество Православия* (843), видела и другие богослужебные реформы⁷, для которых общее название «*Студийская реформа*» было бы слишком узким, но которые невозможно четко отделить друг от друга. К этому последнему вопросу мы вернемся позднее.

С начала IX века в Константинополе вводятся новые богослужебные практики. С этого точного факта мы и можем начать. Среди этих практик, нить которых мы можем проследить на 150–200 лет вперед по дошедшим до нас богослужебным рукописям, многие более или менее явно связаны с практиками Студийского монастыря⁸ в Константинополе и, в некоторых случаях, с личностью его настоятеля Феодора⁹. Таким образом, эти новые литургические практики связаны с реформой монашеской жизни, начавшейся в монастыре Саккудион на Олимпе Вифинском и распространившейся в монастырях Константинополя, в первую очередь в Студийском, куда переехали монахи из Саккудиона в 799 году. Впоследствии реформа имела большое влияние даже за пределами империи. Монастырская реформа прочно связана с именем и личностью Феодора Студита, которого исторические источники прямо называют основателем этого движения.

О преподобном Феодоре говорилось, что он взялся «одарить свой монастырь таким богослужением, которое, содержа в себе классические элементы кафедрального обряда великой церкви Константинополя, не утратило бы обряд святого Саввы и святого Василия»¹⁰. Это утверждение интересно, поскольку оно показывает, как история

поняла Студийскую реформу и личную роль такой фигуры, как преподобный Феодор. Но особенно оно показывает попытку разглядеть *замысел* богослужебной реформы. Сначала, возможно, она вытекала из довольно полезного желания упорядочить и соединить литургические практики так как это видела определенная группа людей. Но это желание также сопровождалось идеологическим наполнением, целью которого было придать каноничность реформированному богослужению.

В этой работе мы намереваемся исследовать изначальный замысел Студийской литургической реформы, основываясь как на описаниях внесенных изменений, так и на анализе литургического мышления монахов, производивших преобразования. С этой точки зрения личность преподобного Феодора Студита особенно интересна, поскольку он не только представляет ранний этап реформы, но его писания позволяют нам с большой ясностью определить его ментальность и занимавшие его богословские вопросы, которые послужили генетическим материалом для студийской богослужебной традиции. В дополнение к этому, обращение и монашеская жизнь святого Феодора дают представление об иконопочитании, олимпийской и константинопольской монашеской среде VIII–IX веков — культурной и исторической *Sitz im Leben*¹¹, в которой должно было происходить движение монастырской реформы, в том числе и ее богослужебные аспекты.

Вдохновляющая идея монастырской реформы

О монашеской жизни на горе Олимп (в Вифинии)¹², где зародилась Студийская реформа, известно немного¹³. Мы знаем, что монашеское призвание Феодора и всех членов его семьи подогревалось его дядей Платоном, игуменом монастыря Символов, и что проведя два года монашеской жизни в этом монастыре, мужская часть семьи, всё еще под руководством Платона, основала в семейном имении «Боскитион»¹⁴ собственный монастырь, названный «Сак-

кудион». Он скоро и стал центром монастырской реформы.

Обращение семьи Феодора в монашество совпало с окончанием первой волны иконоборчества (787) и с благоприятной для монашества политикой императрицы Ирины после смерти ее мужа, императора Льва IV (780). В самом деле, направленный против монахов гнев иконоборца Константина V († 775), отца Льва IV, оставил монастырскую жизнь в столице и в Вифинии в плачевном состоянии¹⁵. Однако с 780 года появляется возможность реорганизации монастырской жизни. Платон немедленно появляется в Константинополе, пользуясь тем, что монахам вновь разрешено входить в столицу, и убеждает семью своей сестры, как и многих других горожан, принять монашеский образ жизни¹⁶.

Феодор принял постриг именно в монастыре Символов. Там же он получил первый опыт монашеского жития. После перемещения в новый семейный монастырь Саккудион, Платон продолжил наставлять племянника в монашеском делании¹⁷. Какова была монашеская традиция Платона? Лерой указывает, что до прихода Феодора монашеская жизнь на горе Олимп представляла собой смешение затворничества и киновии¹⁸. Общежитие не было высшей идеей монаха. Известно, что множество общин вдохновлялись скорее отшельниками, чем общежительным духом и уставом¹⁹. По свидетельству Феодора, сам Платон, как только стал игуменом монастыря Символов, ушел в затвор, поселившись в уединенной келье своего учителя и предшественника Феоктиста²⁰. О воспитании Феодора мы можем сказать, что под руководством Платона он изучил Священное Писание, жития святых и труды святых отцов — монахов, наибольшее влияние из которых на него оказали писания святителя Василия Великого и святого Дорофея Газского (Аввы Дорофея)²¹.

В Саккудионе Феодор с первых же дней проявил себя как истинный киновит, уделяя огромное внимание братии, не отказываясь и сам выполнить любую работу²².

Позже, уже став игуменом, Феодор всегда следил, чтобы монах имел истинно религиозное расположение к послушаниям, расценивая труд как жертву (θυσία) и приношение (πρόσφορα) монаха²³. Его отличали такие добродетели, как смирение, постоянство и послушание, благодаря чему он снискал столь сильную любовь Платона и братии. Вдобавок он достиг высот в строгом аскетизме, сравнившись в этом с анахоретами.

Платон поручил ему строительство храма, которому он придал «небесный образ» (οὐρανότυπον σχῆμα) и украсил его стены, таким образом «предлагая обитателям гостеприимное и роскошное жительство». Даже пол был украшен мозаикой, «чтобы даже ноги их могли радоваться великолепию мозаичного пола»²⁴.

После 787 года Феодор был рукоположен Патриархом Тарасием²⁵ в сан пресвитера и стал игуменом Саккудиона в 794 году, после того как Платон тяжело заболел²⁶. С этого момента он начал работать над монастырской реформой, целью которой было вывести монашескую жизнь из упадка, к которому привели гонения, и вернуться к традиции святых отцов. Так в 25-м оглашении второго тома *Великого Оглашения* он утверждает: «...ищу для своего спасения (да не погибну) какой-либо Божеской или человеческой помощи, которая могла бы возобновить (ἀνανεώσασθαι) наше спасительное житие, указать правильный путь и устроить каждого из нас в древнем строе и образе жизни...»²⁷.

Реформа в первую очередь заключалась в возвращении к бедной жизни, когда монахи должны были полагаться только на самих себя, не пользуясь слугами из числа мирян, и в отречении от духа стяжательства. В то же время, отдавая предпочтение общежительной жизни в ущерб стремлению к уединению, реформа пыталась найти и восстановить здоровое равновесие между соборной молитвой и трудом. Принципы этой реформы, основные идеи которой Феодор приписывает Платону²⁸, находят

свое отражение в его оглашениях и посланиях.

В 799 году Феодор с частью общины переселяется в Студийский монастырь в Константинополе, и это становится важным событием как для будущего общины, так и для реформы. Хотя *Жития* (*Vitae*) объясняют переезд арабским вторжением в гористую область, Лерой указывает, что решение о смене места подвига было вызвано не столько желанием покинуть ставший опасным Саккудион, сколько желанием поселиться в столице²⁹. Действительно, Саккудион покинула лишь небольшая группа монахов, монашеская жизнь там продолжалась и далее. Более того, Феодор оставался игуменом Саккудиона до того самого момента, когда объединил под своим началом весь союз (конфедерацию) монастырей³⁰. Слава Феодора и «семьи Студитов»³¹ продолжала шириться, и число монахов, организованных в порядке строгой иерархии³², скоро достигло тысячи³³. Нет сомнений, что, когда после 806 года у Феодора начались трудности, а ссылка стала следовать за ссылкой, реформа уже набрала обороты и, хотя и нуждалась в некоторых поощрениях и увещеваниях, стала настоящим движением, которое уже нельзя было так просто остановить.

Происхождение и отличительные признаки студийской богослужебной традиции

Когда говорят о Студийской богослужебной традиции, обычно имеют в виду богослужебную практику, которую развивали константинопольские монастыри, точнее, Студийский монастырь, с 799 года. Однако ее отличительные признаки, о которых мы узнаём из более поздних рукописей, начинают проявляться лишь около столетия спустя. Мы можем датировать начало традиции 799 годом лишь потому, что с этого года появились благоприятные условия для развития тех «студийских признаков», которые можно распознать в богослужебных

рукописях. В первую очередь мы говорим о литургических обычаях, существование которых можно объяснить только связью кафедрального константинопольского богослужения и богослужения монастырей Палестины. Эти связи могли окрепнуть не раньше 799 года, когда Феодор Студит с группой монахов переместился из Саккудиона в Вифинии в Студийский монастырь.

Прежде чем детально разобрать истоки и отличительные признаки студийской богослужебной традиции, нам нужно кратко описать наиболее значимые богослужебные и небогослужебные письменные источники по этой теме.

Нужно рассмотреть две группы документов: богослужебные тексты с одной стороны и биографические и автобиографические источники — с другой. Богослужебные документы, которые нас интересуют, должны выявлять признаки Студийской богослужебной реформы и представлять раннюю Студийскую литургическую традицию. Таковыми, в частности, являются научные труды Матеоса, Арранца, Джейкоба, Бертонье и Паренти³⁴, внесшие большой вклад в изучение различных типов византийских богослужебных рукописей, а также их природы и развития³⁵. По мнению этих авторов, Студийская традиция представляет собой первое поколение нового ряда богослужебных рукописей.

Среди богослужебных документов необходимо различать непосредственно богослужебные тексты, предназначенные для использования за богослужением, и прочие, которыми устанавливается порядок использования этих текстов³⁶. Из собственно богослужебных текстов наиболее значимыми для изучения Студийской литургической традиции являются Евхологион (Служебник) и Орологион (Часослов). Анализ самых древних рукописей этих двух книг доказывает, что они относятся к двум различным и независимым богослужебным традициям³⁷. В то время как Евхологион — это молитвослов великой церкви Константинополя, Орологион представляет па-

лестинское монашеское богослужение. Однако у нас нет какой-либо в прямом смысле слова студийской редакции Орологиона времен Феодора. Самая ранняя рукопись Орологиона — это *Синайский кодекс 863*³⁸, датируемый девятым веком, но представляющий «чистое» палестинское монашеское богослужение. Определенные данные о студийских версиях Орологиона можно найти в приложении к *Sinai Glagolitic Psalter 38* (Синайской глаголической Псалтыри; IX век)³⁹, обнаруженной в монастыре святой Екатерины в 1975 году. Здесь порядок вечерни⁴⁰ чисто константинопольский, но уже не кафедральный. Евхологион же, напротив, сохранился во множестве древних списков. Это, строго говоря, кафедральный текст, но некоторые признаки позволяют распознать студийскую редакцию, которая отличается от других версий⁴¹.

Еще одним важным элементом Студийской богослужбной реформы, свидетельства о котором в изобилии присутствуют в богослужебных книгах, является обширное гимнографическое творчество студитов, особенно самого Феодора и его брата Иосифа, будущего архиепископа Фессалоникийского. Даже если они и не были подлинными авторами Триоди⁴², как утверждает большинство древних рукописей этой книги, тем не менее их труд как поэтов и компиляторов⁴³ показывает важность гимнографии для первых студитов. Их гимнографические усилия также демонстрируют восприимчивость и богословский поиск, характерные для студийских монахов, имея в виду важную роль гимнографии в их богослужбной жизни. Однако не следует забывать, что кодификация гимнографии Триоди состоялась более чем век спустя после смерти Феодора († 826)⁴⁴. До распространения гимнографических антологий, таких как *Октоих*, *Постная* и *Цветная Триоди* и сборники *Минеи*, *песнопения*, содержащиеся в них, находились в отдельных собраниях, называемых *канонарий*, *стихирарий*, *кондакарий*, *тропологион* и *кафисматарий*⁴⁵.

Кроме этих текстов, непосредственно предназначенных для богослужения, существует вторая категория документов, призванных регулировать их использование. Этот вид документов, в первую очередь известный в форме Типикона, появляется в истории только к концу первого тысячелетия, когда переизбыток богослужебных текстов, конкурирующих друг с другом, принуждает к развитию руководств. Этот новый тип текстов берет свое начало из жанра монастырского устава и развивается с постоянно усиливающимся акцентом на богослужебный обряд и точность его исполнения⁴⁶. Одним из самых ранних свидетельств, знаменующих собой рождение нового жанра, является «*Ипотипосис*» (Ἰποτύπωσις τὸν θεῶν καταστάσεως τὸν ἡστούτουδίου). Известны две редакции Ипотипосиса⁴⁷. Это в некотором смысле зародыш⁴⁸ монастырского типикона Студийского монастыря. Можно предположить, что здесь мы имеем дело с самым достоверным богослужебным источником, говорящем о практике этого монастыря IX века.

Помимо трудностей с рукописной традицией, Лерой отмечает в двух своих статьях⁴⁹, что обычаи, описанные в этом тексте, исходная версия которого датируется чуть позже смерти Феодора, согласуются с тем, что мы видим в «Оглашениях» Феодора.

Но *Ипотипосис* полезен не только тем, что открывает нам направление начального этапа реформы; он также позволяет понять некоторые важные аспекты богослужебного мышления его автора, которое, без сомнения, очень близко к таковому Феодора и его соратников. Однако он не может рассматриваться только в качестве регулятора богослужения, являясь скорее письменным изложением всего обычая монашеской жизни, воспринятого Феодором, которое автор передает будущим поколениям⁵⁰. Богослужебная жизнь здесь не рассматривается как нечто отдельное, но как существенная, основная и вдохновляющая часть монашеской жизни.

Наконец, чтобы понять Студийскую литургическую традицию и ее генезис, необходимо изучить биографические и автобиографические тексты, в особенности те, в которых говорится о Феодоре. Здесь особое внимание следует уделить *Житию* Феодора, четыре версии⁵¹ которого известны, его *Посланиям*⁵² и двум собраниям его *Оглашений*⁵³. Послания и Оглашения были основными инструментами, посредством которых Феодор распространял реформу. При этом они раскрывают мышление автора. Поэтому изучение богослужебных указаний в Посланиях и Оглашениях представляет особый интерес. Именно с помощью этих посланий Феодор осуществлял духовное руководство монахами даже в годы ссылки и заточения. С их же помощью он после переезда в Константинополь в 799 году⁵⁴ издали управлял монастырями, объединенными под его началом. Особенно важно, что через Послания он отвечал мирянам, которые иногда задавали ему вопросы о богослужении.

Литургическая традиция Феодора и вопрос реформы

Студийская литургическая традиция отражает изначальный синтез палестинского монашеского обряда и кафедрального обряда Константинополя. Эти два чина подверглись новой редакции в XIII веке, после оккупации Константинополя латинянами. Одно из предположений, ставшее классическим, утверждает, что палестинские монахи, в первую очередь из монастыря святого Саввы, эмигрировали на гору Олимп в Вифинии, спасаясь от арабских набегов, начавшихся в 638 году⁵⁵, или чтобы защитить Православие от первой волны иконоборчества (726–787)⁵⁶, либо по приглашению Феодора Студита, чтобы поддержать православных монахов во время второй волны иконоборчества (815–843)⁵⁷. Обряд, который эти монахи принесли с собой и который можно найти в Оро-

логионе, постепенно укоренился в монастырях Олимпа и был сознательно воспринят Феодором и введен им в Константинополе.

Описывая Студийскую литургическую традицию, нужно основываться на сравнении с «неосавваитским» обрядом (который лежал в основе второго палестино-константинопольского синтеза и который до сих пор в ходу), чтобы выявить различия между этими двумя традициями⁵⁸. Однако, поскольку нашей задачей является изучение обстоятельств развития первого синтеза, мы будем основывать наш анализ на том, что ему предшествовало: другими словами, на литургической традиции, которой следовали будущие студийские монахи на горе Олимп или которую они ввели в Константинополе.

Что собой представляла литургическая традиция будущих студийских монахов? Ответ на этот вопрос не заставит себя ждать. Во-первых, потому что мы знаем о богослужении в Вифинии столь же мало, сколь и о монашеской жизни. Во-вторых, потому что биограф Феодора или сам Феодор уделяет недостаточно внимания богослужебной жизни, например, когда описывает жизнь своего дяди и наставника Платона, что может свидетельствовать о том, что Платон, как и Феодор, просто следовал существовавшей на Олимпе литургической традиции, которую не считал важным описывать. Вдобавок можно увидеть, что в Посланиях и Оглашениях Феодора хотя и содержится большое количество богослужебных указаний и используется богослужебная лексика, нигде нет никаких намеков на изменения или инновации, требующие обоснований или разъяснений⁵⁹. *Ипотипосис* представляет отдельную проблему, потому что написан именно для разъяснения и уточнения непонятных или непривычных мест. Этим он ясно показывает, что он предназначался для ознакомления более широкого монашеского круга и будущих поколений с традицией Феодора.

Что касается хронологии, нужно полностью исключить теорию, в соответствии с которой Феодор изучил и «принял» палестинское богослужение лишь тогда, когда несколько монахов из монастыря святого Саввы по его приглашению прибыли в Вифинию или даже в Константинополь. То, что Феодор действительно приглашал монахов, можно увидеть в его Посланиях. В Послании 277⁶⁰, написанном в 818 году в монастырь святого Саввы, Феодор описывает плачевное состояние храмов столицы после иконоборчества и умоляет монахов-савваитов прийти на помощь гонимым византийским собратям. В то же время и в том же духе было написано *Послание 278*⁶¹, адресованное в монастырь святого Харитона. В *Послании 555*⁶², написанном между 809 и 811 годами⁶³, Феодор упрощает Василия, игумена монастыря святого Саввы, отправить монахов в Константинополь на помощь гонимым православным и таким образом последовать примеру древних савваитов, сражавшихся за правду. Однако нужно отметить, что это последнее письмо было вызвано скорее гонениями, возникшими после «мехианского собора» 809 года, чем иконоборчеством. Ведь мало того, что Феодор был в ссылке, когда искал помощи палестинских монахов (с 809 по 811⁶⁴ и с 815 по 821⁶⁵ год; *Послание 555* написано между 809 и 811 годами; *Послания 277 и 278* датируются 818 годом), но появление савваитского обряда произошло бы в то самое время, когда Феодор переживал тяжелые испытания, и вряд ли это бы ему позволило предпринять столь масштабные новые монашеские реформы, как введение нового богослужебного порядка.

Следовательно, можно признать, что палестинское монашеское богослужение, характерное для Студийской литургической традиции, по сути то же самое, которое Феодор принес в Константинополь⁶⁶, и совпадает с практикой, которую он знал на горе Олимп. Как утверждает Лерой, «не существует текста, который бы позволил нам думать, будто Феодор предпринял в этом вопросе настоящую реформу,

как это было в других случаях. Напротив, он, скорее, продолжает живую традицию, определенно существовавшую среди монахов Олимпа»⁶⁷. Мы уже упоминали принципы монашеской реформы Феодора, и это позволяет, основываясь на них, лучше понять предшествующую ситуацию. Таким образом, мы не можем прийти к выводу, что литургическая традиция, воспринятая Федором, не носила тот киновиальный характер, который она примет после его реформы. Великое тщание, с которым он украсил монастырский храм, уже безусловно указывает на его склонность к усилению общинного духа в богослужении.

Когда, каким путем и в каком виде палестинское богослужение достигло горы Олимп и каковы были связи между монашескими мирами Вифинии и Палестины? Вопрос можно задать еще шире: где использовался палестинский тип богослужения в конце VIII века? Некоторые элементы указывают на влияние Палестины и восточных областей в южной Италии и Риме. Например, *Barberini 336*⁶⁸, итало-греческий Евхологион середины VIII века в своей версии литургии святого Иоанна Златоуста содержит несколько молитв египетского и палестинского происхождения⁶⁹. Из значительного поэтического наследия византийских поэтов, живших в Сицилии в VII веке, Джузеппе Скиро⁷⁰ создал сборник двенадцати *Миней*, состоящий по преимуществу из канонов, основанных на палестинской системе девяти песней⁷¹. Это также может свидетельствовать о том, что палестинское монашеское богослужение уже хорошо закрепилось в Сицилии. И наконец, среди множества других греческих и восточных монастырей в Риме в середине VII века основывается греческий монастырь святого Саввы⁷², игумен которого в начале IX века был духовным чадом Платона, дядя святого Феодора, что ясно из их с Феодором переписки⁷³.

Можно ли думать, что палестинский монашеский обряд пришел в Вифинию и Константинополь через Италию? Это маловероятно. Вышеупомянутая сици-

лийская церковная поэзия была посвящена в первую очередь местному богослужебному кругу, который резко контрастирует с широкой богословской и литургической тематикой студийских сочинений, точно следующих линии великих палестинских монашеских поэтов⁷⁴. Таким образом, говоря о южной Италии, мы можем утверждать, что ее монашеская жизнь, как и в Вифинии, в течение VIII столетия совершила переход от киновиальных форм к анахоретским только лишь затем, чтобы, когда времена станут спокойнее, вернуться к киновиальным⁷⁵.

Писания Феодора свидетельствуют о высокой репутации палестинской монашеской традиции и о той роли, которую она сыграла как образец для его монашеской реформы. Также не следует забывать, что, следуя его *Оглашениям*, именно «*Диатипосис* святого и трижды благословенного Феодосия»⁷⁶ имел для студитов силу закона. Феодосий Киновиарх⁷⁷ родился в Каппадокии и умер в возрасте около ста лет в Иерусалиме в 529 году. Сначала он жил в нескольких монастырях в Палестине, затем с помощью Акакия Константинопольского построил свой большой монастырь. Также известно, что Феодор поддерживал контакты с монастырями и церковными властями Палестины, что ясно показывают письма, цитированные нами выше⁷⁸. Отметим также, что Феодор хорошо понимал, что те были наследниками традиции святого Саввы и что его примеру нужно следовать. Действительно, в *Оглашении*, приуроченном к празднику святого Николая, идущего следом за днем празднования памяти святого Саввы, Феодор пишет: «В напутствие своим душам вспомним добродетели нашего отца святого Саввы и не забудем преуспеваний тех, кто следовал по тому же монашескому пути, что и мы [*τὰ τοῦ ὁμοταγούς ἡμῶν προτερήματα*]»⁷⁹ (Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе: В 2 т. СПб., 1907–1908 — «подобострастные нам»; в варианте под редакцией П.К. Доброцветова — «такие же, как мы». — *Прим. пер.*).

Наиболее вероятным объяснением присутствия палестинской традиции в Вифинии является бегство монахов из Палестины и восточных областей от арабского нашествия в середине VII века⁸⁰. Иконоборческие споры, как кажется, сыграли меньшую роль, чем им иногда приписывают, учитывая, что византийский иконоборческий кризис в меньшей степени отразился на Палестине, бывшей за пределами империи, и что у палестинских христиан были собственные иконоборческие проблемы в связи с исламом⁸¹. Удивительно однако, что Ментон в своей книге о монастырях Олимпа⁸², к сожалению страдающей от недостатка ссылок, не приписывает палестинскому монашеству никакой особой важности. Тем не менее бесспорно, согласимся в этом с Баумстарком, что разработка, завершение и распространение палестинского гимнографического наследия Космы и Иоанна Феодором и другими студитами предполагает, что савваитское богослужение уже в значительной мере закрепилось в качестве обычного богослужения студийских монахов. Но когда и как именно это произошло? Нет сомнений, что этот вопрос всё еще открыт⁸³.

Характеристики ранней Студийской литургической традиции

Говоря о Студийской литургической традиции, мы до этого обратили внимание только на окончательное принятие Феодором и будущими студитами палестинского монашеского богослужения. Однако роль студитов в распространении этого типа богослужения, а также самый поразительный аспект Студийской богослужебной реформы — это его внедрение в столицу, что привело к новой эре взаимного влияния между литургическими традициями и вызвало ее. Действительно, из-за контакта с Константинопольской литургией *Орологион* прошел через «неизбежный феномен просачивания»⁸⁴ кафедрального

богослужебного пения (ἁσµατικὴ ἀκολουθία, «певаемого последования»). «Строгость палестинского богослужения умеряется его акклиматизацией к Константинополю и включением в себя множества элементов, заимствованных из певческой службы мирских церквей»⁸⁵.

а) Музыкальное исполнение

Среди упомянутых кафедральных элементов в первую очередь нужно указать на музыкальное исполнение не только поэтических сочинений, которые уже несколько веков постепенно добавлялись в палестинское монашеское богослужение⁸⁶, но также неизменяемых частей Часослова, например, псалмов, которые пелись или читались всеми⁸⁷. Вдобавок эти псалмы теперь перемежаются рефренами, как мы видим в *Хлудовской Псалтири*⁸⁸. Эта рукопись, написанная маюскульным шрифтом в IX веке и переписанная почти полностью минускульным в XII веке, дает рефрены для монашеской системы: псалмы имеют рефрен⁸⁹ после каждого стиха (каждый стих начинается с красной заглавной буквы), а не после каждого второго стиха, как в кафедральной системе. Тот же способ исполнения псалмов из Часослова, перемежающихся с рефренами, находим в приложении к глаголической *Синайской Псалтири* 38⁹⁰.

В своих Оглашениях Феодор последовательно настаивает на важности псалмопения. Приведем два примера:

(о том, что все должны принимать участие в псалмопенин)

«поучающиеся в законе Господнем день и ночь, позаботьтесь еще о божественных ночных и дневных славословиях, стояниях и бодрствовании; кто за богослужением ревет, подобно неразумным животным, откройте свои уста, напрягите дух, пойте Господу псалмы разумно»⁹¹.

(о разумном и правильном псалмопенин)

«Поскольку вчера вы беспокоили меня своим псалмопением, я призываю и молю вас петь псалмы по нор-

мам и правилам, а не как попало или вперемешку, потому что это причиняет страдания не только мне, грешнику, но Святому Духу. Это Он Сам заповедал: «*Яко Царь вся земли Бог, пойте разумно* (Пс. 46:7–8). Не есть разумное псалмопение, когда, управляя хором, не избегаешь начинать стих, пока не кончен предыдущий, будь то громкое или тихое исполнение, будь то быстрый темп стиха или медленный. Результат часто — вялость и скука. Но пусть каждый отвечает на другой, и пусть правильный порядок сохраняется как можно лучше... Вот почему я прошу и молю вас, будем всеми силами искать обретения также и этой добродетели, друг другу помогая, исправляя пение друг друга. Таким образом, совершая псалмопение разумно, мы обретем полное успокоение душ наших, явим добрый пример другим, и, что выше всего, добро послужив Богу, наследуем жизнь вечную...»⁹².

б) Евхологические элементы

Как свидетельствуют студийские версии Евхологиона, определенные элементы кафедрального Евхологиона были равным образом восприняты монашеским богослужением⁹³. В первую очередь это касается ектений и священнических молитв, помещенных в вечернях и утренях. Самое важное и поразительное здесь — несомненное введение ектений. Поскольку священнические молитвы уже очень давно произносились *тайно* и, таким образом, могли до некоторой степени быть прочитаны священником, когда ему угодно, появление ектений было намного более заметно, и они быстро получили фиксированное место в чинопоследовании богослужения⁹⁴. Но история Евхологиона показывает более медленное и постепенное развитие. Действительно, существует категория евхологий, названная Арранцем «неполные Константинопольские евхологии». Эти евхологии использовались священниками, предстоявшими за богослужением в общинах, уже следовавших Палестинскому Орологиону. Можно

предположить, что такова была роль πρεσβύτερος ὁ κύριος Σάβας (*пресвитера господина Саввы*)⁹⁵, которого иногда упоминает Феодор и который был игуменом Студийского монастыря в то время, когда колонисты из Саккудиона поселились там и смешались с «коренными жителями» («αὐτοχθόνες»)⁹⁶.

В следующей главе⁹⁷ мы увидим, что кафедральные обычаи будут постепенно терять важность для монашеского богослужения. Тем не менее Типикон патриарха Алексия Студита (1034–1043) свидетельствует о продолжающемся влиянии практик Великой церкви на студитов, особенно когда в деталях описывает чин Умовения ног в Великий Четверг и представляет его как очень возвышенный обычай, принятый монахами от Великой церкви⁹⁸.

с) Литургия Преждеосвященных Даров

Еще одним новым евхологическим элементом, взятым монашеским богослужением из кафедральной модели обряда, стала Литургия Преждеосвященных Даров⁹⁹, вставленная в вечерню. Древняя Савваитская служба общения (*сопричастия*)¹⁰⁰, именуемая в *Ипотипосисе* и в современном Часослове «Последование Изобразительных», потеряла свое первоначальное предназначение. Тем не менее Студийские монахи, раздавая антидор в конце службы «Изобразительных»¹⁰¹, сохранили ее функцию как «прекращающей пост», иными словами, предваряющей трапезу, даже если евхаристическая литургия уже была совершена до этого¹⁰².

d) Опускание малых часов

Типичным для Студийской традиции¹⁰³ является пропуск малых часов (ἀρχία τῶν ὥρων) во время пасхального периода до начала Апостольского поста. Этот обычай, упомянутый в *Ипотипосисе*¹⁰⁴, также имеется в *Оглашениях* Феодора. Его *Малое оглашение* (5) формально объясняет, что опускание часов производится «ради Воскресения» (διὰ τὴν ἀνάστασιν)¹⁰⁵. Одной из характерных особенностей

монастырской реформы Феодора является поиск равновесия в повседневной монашеской жизни и избегание всего избыточного, будь то труд, пост или молитва. Ниже приводятся два примера.

«Теперь, когда настал Великий пост, считаю, что своевременно мне будет кратко обратиться к вам, возлюбленные сыны и почитаемые братия, ибо я воспринял от Апостола обличать, запрещать и увещевать (ср. 2 Тим. 4:2). Время поста само по себе научает утешению, ибо знает, как сокрушить ожесточенного. Примем же, братия, радостные дни с добрым расположением, каждый в своей келье, исполняя обычное *по возможности*, так что очистим сердце через тишину и умеренность в пище. Дадим же крылья нашей душе и не будем поддаваться страстям. Ибо таков пост, таково спокойствие, такова требуемая заповедь, таков начаток нашего спасения. Отсюда также исходит, что доступно нам причастие Святых Таин, и они будут нам залогом жизни вечной»¹⁰⁶.

(*Против излишнего аскетизма*): «Воистину те, [кто продлевает пост на несколько дней], не способны ни делать частые поклоны, ни чисто петь во время псалмопения, ни с легкостью исполнять другие обязанности»¹⁰⁷.

Таким же образом и во время жатвы, когда вся община работала в поле, псалмопение третьего часа сокращалось, а обычные правила немного ослаблялись¹⁰⁸. По аналогии можно объяснить, что опускание часов было послаблением, призванным некоторым образом компенсировать усиленные великопостные труды.

е) Гимнография

Обширный гимнографический репертуар студийских монахов был большим шагом на пути формирования полного гимнографического круга византийского богослужебного года. В то же время он представляет собой тот аспект, посредством которого студиты были наиболее полно вовлечены в Студийскую богослужебную реформу,

понимаемую как растянутый во времени процесс. Однако причиной этого были не контакты между монашеской и кафедральной богослужебными традициями. Скорее, Феодор и его монахи унаследовали гимнографическую традицию монастыря святого Саввы, традицию, которая распространялась вслед за возрождением монашеской жизни, которое произошло после разрушений и массовых казней, осуществленных в ходе Персидского вторжения (614). Хотя первым гимнографом мог быть Софроний (†638), будущий Патриарх Иерусалимский и один из восстановителей монастыря святого Саввы, великая плеяда Савваитских гимнографов относится к VIII веку: Андрей Критский (†720), Иоанн Дамаскин (†780), Косма Маюмский (†787), Стефан Синаит (†807), Феофан, митрополит Никейский (†850) и ряд других¹⁰⁹. Первым в ряду студийских гимнографов стоит сам Феодор, за ним — его брат Иосиф, будущий митрополит Фессалоникийский, Климент, Антоний, Николай и другие студиты¹¹⁰. Сам по себе этот расцвет песнотворчества может рассматриваться как общее явление в тот период, он не является ни исключительно, ни даже по преимуществу христианским¹¹¹. Но вклад студитов в этой области нельзя недооценивать. Современный вид византийского богослужения, состоящего по большей части из церковной поэзии, которая в этот период произвела коренные изменения в Орологионе, возвышая его умеренность и краткость¹¹², — это в большой степени результат деятельности и усердия студитов.

Будучи несомненно характеристикой Студийской литургической реформы, гимнография была также существенным элементом монашеской реформы. С одной стороны, она имела определенную педагогическую задачу: так, в *Послании 276*, датированном 818 годом¹¹³ и направленном Патриарху Иерусалимскому Фоме, Феодор жалуется на иконоборческие песнопения, вводимые в школах, в то время как древние песнопения об иконах запрещены. Таким же образом в студийской церковной

поэзии можно найти элементы педагогические и вероучительные, предназначенные для монахов или для всех, кто будет пользоваться этими текстами. Например, в Триоди есть множество текстов, объясняющих, как нужно поститься, или разъясняющих значение таинства, которое сейчас совершается. Однако вряд ли можно утверждать, что Триодь была написана исключительно с дидактической целью. Так могло бы быть в случае с палестинскими монахами, которые посредством гимнографии пытались дополнить проповедь, ведь из-за арабов проповедовать стало сложнее¹¹⁴. Но, хотя гимнография может иногда демонстрировать определенную направленность, Триодь «является преимущественно богослужебной книгой, которая родилась, сформировалась и трансформировалась в сердце религиозной и политической жизни Византийской империи»¹¹⁵.

Помимо педагогических задач, гимнография также была просто следствием верности монашеской традиции. Богослужение студитов, которое они принесли с собой в Константинополь, представляло из себя богослужение, всё еще находящееся в процессе формирования и развития, унаследованное от палестинского монашества. Даже лучше сказать, эволюцию которого они разделили с палестинскими монахами. Это можно увидеть в описании Пасхальной заутрени (*orthros*), с которого начинается *Ипотипосис*. Возможно, это свидетельство того, что эта служба, для которой Иоанн Дамаскин написал Пасхальный канон и которой нет аналогов в кафедральном богослужении Константинополя, давно перестала существовать среди студитов¹¹⁶. Если палестинское богослужение так глубоко укоренилось в студийском монашестве, что оно само стало источником творчества, и если полный вакуум, вызванный первым иконоборческим кризисом, позволил раскрыться таланту и личности Феодора и других монахов, дал возможность «увлажнить пересохшую почву»¹¹⁷, то это не значит, что они могли манипулировать этой тра-

дицией по своему желанию. Напротив, они хотели делать только то, что делали или продолжали делать «отцы»¹¹⁸.

Несмотря на это, многочисленные отсылки к Феодору, Иосифу и другим студитам в Триоди¹¹⁹ ясно показывают, сколь важную роль играла Студийская реформа в формировании Великопостного цикла. Даже если организация книги была выполнена после смерти Феодора и, по-видимому, в Палестине, первоначальная редакторская работа и над Студийским, и над Палестинским изводами была, без сомнения, проделана Феодором и Иосифом¹²⁰. К тому же определенные дни памяти Триоди, такие как Родительская суббота («память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братий наших») и Суббота «всех преподобных отцов, в подвиге просиявших», — это обычаи, принятые в Студионе¹²¹.

Некоторые исследователи даже пытались приписать Студийской реформе «изобретение» *три-одиона* (трипеснца), т.е. то, что в Триоди каноны утрени в будни состоят только из трех песней, а в воскресные и все остальные дни — всегда из девяти (или из восьми, если не считать вторую¹²²). По мысли Арранца, это отражает сокращение вседневной великопостной утрени, произошедшее в этот период¹²³, возможно, чтобы включить чтение библейских песней, которые к тому времени уже выпали из употребления, и таким образом, читая их хотя бы в пост, не слишком сильно растягивать при этом службу¹²⁴.

Однако Матеос, изучая документы византийского богослужения в контексте других традиций, заключает, что изначально девятипеснцы были распределены по дням седмицы¹²⁵. В самом деле, здесь работает знаменитый закон Баумстарка, «*Das Gesetz der Erhaltung des Alten in liturgisch-hocwertigerh Zeit*»¹²⁶, в соответствии с которым Великий пост здесь сохранил более древнюю практику канона. Это также подтверждается грузинской рукописью студийского периода¹²⁷, в которой трипеснцы используются и в другие посты, помимо Великого.

ф) Почитание икон

Наконец, богослужебное внимание студитов к Великому посту важно еще с одной точки зрения: с точки зрения иконопочитания. Действительно, Триодь несколькими способами дает «новое выражение чистого реализма в отношении Воплощения по сравнению с консервативной реакцией, склонной к более символическому и, в конечном итоге, иконоборческому пониманию духовности»¹²⁸. Гимнографическая проработка церковного года, культ икон и горячее почитание всего, что видимо и ощутимо свидетельствует о жизни Христа на земле, — вот составляющие элементы литургического благочестия мирян или монахов постиконоборческого периода. В этом отношении Феодор бы человеком своего времени. Он обладал литургическим чутьем, которое развивалось на протяжении предшествовавших веков и требовало скорее реализма, чем символизма¹²⁹.

Следует признать, что, вообще говоря, богослужебный подтекст иконоборчества недостаточно ясен, как и роль икон в богослужении VIII века¹³⁰. Однако во многих своих посланиях Феодор говорит о профанации храмов и икон¹³¹, разъясняет, что почитание, воздаваемое иконе, принадлежит изображенному на ней¹³², и требует их восстановления и почитания¹³³. Вдобавок у Феодора можно усмотреть в более узком смысле слова богослужебную роль иконы, сходную с ролью мощей святых¹³⁴, почитание которых также преследовалось иконоборцами. В Послании 469, написанном между 821 и 826 годами и адресованном Патриарху Иерусалимскому Фоме, Феодор отдает дань уважения Святой Земле, столь важной для православного человека. Действительно, «велия благочестия тайна» была там совершена, и Христос, Которого православные почитают через икону, явился там¹³⁵. Таким же образом в *Малом оглашении 15* он утверждает:

«...внемлите сказанному от святых отцов наших и ведайте, что если места, где Христос родился, святы и

поклоняемы суть и именуются, и всякий, песок ли оттуда получит или камень, — приемлет, блюдет и чтит то, как священное сокровище; не тем ли паче достойна чествования и поклонения икона Христова, на коей Он, как в зеркале, явно видится и вызывает подобающие к Нему чувства, как бы к присущему: ибо таково свойство изображения, что оно представляет лицо изображенного»¹³⁶.

События жизни Христа вспоминаются не только мистически. Посредством икон они становятся видимыми и ощущаются здесь и сейчас: «Настоящий день свят и достопоклоняем; с этого дня начинаются святые страдания Господа нашего Иисуса Христа, которые претерпел Он для спасения мира»¹³⁷.

В следующей главе мы вернемся к эволюции Страстной седмицы и Пасхи, как и к связям между Палестинским и Вифинско-Константинопольским монашеством. Теперь, начав с описания истоков Студийской литургической реформы, мы должны обратиться к причинам ее появления. Действительно, понять произошедшие изменения мы можем только в контексте личности реформаторов и их идей. Изменения богослужения, которые мы описали, не лежат в области спонтанной эволюции, т.е. мы можем выявить намерение изменить богослужение, что позволяет говорить о реформе. В итоге, пытаясь найти причину, мы должны рассмотреть за реформой *намерение*. В нашем случае, поскольку литургические изменения не сопровождаются явно сформулированным замыслом, и потому что эти изменения в свою очередь не становились объектом четкого прописывания в уставе, замысел нужно искать в складе ума реформаторов, ведь именно там рождаются идеи и оформляются намерения.

Цель реформы по Оглашениям святого Феодора

Студийская реформа сначала была нацелена на духовное изменение самого монашества, а затем — на

реорганизацию монашеской жизни в Византии. Это демонстрирует и жизнеописание Феодора, это проявляется и в руководствах, оставленных Феодором своим монахам в *Оглашениях*. В этом смысле *Оглашения* можно по праву считать основным инструментом, при помощи которого Феодор проводил реформу. В них выражены его чаяния, его воля, его планы. Наконец, в них Феодор сам конкретно раскрывает идеи и помышления, которые вели к реформе.

Мы уже отмечали, что гимнография, будучи характерным элементом Студийской богослужебной реформы, также являлась существенным аспектом реформы монашеской. Действительно, это был некий «стандарт» реформы, делавший студитов узнаваемыми как для внешних, так и друг для друга. В то же время она отражает их связь с палестинским «большим братом», следование примеру которого могло принести только пользу. Ведь все изменения в богослужении, произведенные Студийской реформой, т.е. те, которые она «желала произвести», происходят из одного и того же изначального движения духовной реформы монашества. Богослужение, в сущности, это живая и проживаемая реальность, оно неотделимо от «древнего образа жизни»¹³⁸, который Феодор хотел восстановить. Именно так мы понимаем литургическую терминологию, которой пользуется Феодор в *Оглашениях*, говоря о таких её сторонах, как труд и послушание: монашеская жизнь сама по себе всецело является духовной жертвой монаха Богу. Ни труд, ни богослужение, ни что-либо еще, что делает монах, не может пониматься как-то иначе. Именно монашеская жизнь сообщает подлинность и истинность богослужению и труду монаха, превращая их в символы того, чем является сам монах. Приведем несколько примеров:

«Имейте благопокорливость и послушание: в этом состоит и священство, и литургия, и освящение. Многие же священники, совершители таинств, святители, пророки и чудотворцы, может быть, посланы будут в бесконечную

муку: ибо мы слышим, как Господь говорит: мнози рекут Ми, яко не Твоим ли именем сотворихом то и то? И слышат, яко не вем вас (Мф. 7:22–23). Идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25:41). *[Будеши ты] моя жертва, мой священник, мой учитель, мой таинник, мой бог, —* ибо даже и до сего дерзает простираться слово, *даже если это покажется вам странным* (если мы с разумом слышим сие изречение): *Аз рех, бозе есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81:6)...»¹³⁹

«Желаю вам улучшить чаемые блага и быть благоплодною и благоприятною Богу жертвою [τὴν λογικὴν θυσίαν] чрез послушание ваше: ибо вы, чрез отсечение воли своей, всегда закалаете себя в жертву и приносите ее на духовном жертвеннике [ἐν τῷ ἑρῷ θυσία στήρι] в воню благоухания Владыке Богу»¹⁴⁰.

Таким образом, монах должен расценивать свое повседневное существование как «прототип» литургии:

«Братия и отцы! Много божественных и человеческих праздников мы отмечаем в этой жизни, но есть один единый долгий и утомительный праздник, который есть ход жизни каждого человека, после которого никто отошедший уже не сможет праздновать»¹⁴¹.

Однако богослужение, в свою очередь, также является «прототипом» монашеской жизни: оно удерживает монахов на правильном пути аскетической жизни, образом которой является, и сопутствует им. Феодор часто использует событие церковного праздника или повседневной богослужебной жизни для наставления монахов в аскезе. Он обосновывает это так: богослужение есть духовная реальность, которая совершается в первую очередь внутри храма, которым является монах. Он же, если хочет воистину совершить празднование, должен, таким образом, всегда помнить, что он является духовным существом. Следовательно, он должен очистить себя от страстей, которые владеют им и обращают его в плотское, а не в духовное существо. Вот еще несколько примеров:

«В тот самый день, как положим благое намерение, но крепкое, достигнем мы и меры спасения. Ибо мы не связаны житейскими делами, чтоб нам трудно было взяться за доброе действование. Но для нас удобно целый день заниматься делами спасения, если только захотим: утром — разумно петь оную давидскую песнь: *заутра услыши глас мой, заутра предстану ти и узриши мя* (Пс. 5:4); в третий час: *Духа Твоего Святаго не отъими от мене* (Пс. 50:13); в час шестой: *Избави мя от нападения беса полуденного и от стрелы, летящая во дни* (Пс. 90:5); в девятый: *приклони Господи ухо твое и услыши мя* (Пс. 85:1); вечером: *благослови душе моя Господа...* и следующие за сим (Пс. 103:1)»¹⁴².

(*Вся жизнь, благодаря празднику, становится праздником:*) «Вот мы, как видите, переходим от славы в славу и от праздника к празднику; ибо вчера праздновали Рождество Пресвятой Богородицы и Богоматери, а теперь переходим к Воздвижению Честного и Животворящего Креста. И блажен тот, кто празднует, жительствова свято; ибо жительствующий свято ежедневно празднует, потому что освящается, просвещается, очищается, возрождается, делается Богоносным и поистине обожается»¹⁴³.

(*Во время Великого Поста:*) «Осмотрите же себя повнимательнее, очистьте себя по указанию сказанного пред сим и благоустройте себя в сосуды избранны, в органы богогласные, Духом Святым движимые. К сему призывает время; это собственно и есть пост».¹⁴⁴

(*Перед Пасхой:*) «Братия и отцы, достигли мы и к самому окончанию святого поста. Душа радуется приходу Пасхи, потому что она несет ей покой и облегчение от множества трудов... Почему же я говорю об этом?... *Потому что* вся наша жизнь, так сказать, зовет говорить об этом [подвиге], с надеждой взирает на вечную Пасху, потому что настоящая Пасха хотя и велика и важна, является, как говорят святые отцы, лишь образом той Пасхи»¹⁴⁵.

Как «прототип» монашеской жизни, богослужение также выполняет назидательную или образовательную

функцию: «Братия и отцы, день Господень, который мы ныне совершаем, для нас достаточно огласителен, если отдадим должное внимание ему»¹⁴⁶.

Но этим предполагается, что дух монаха бодрствует и возносится к богослужению:

(В Неделю Мясопустную, против мясных пиршеств, устраиваемых людьми в этот день:) «...тем с большим вниманием и страхом рассмотрим и уразумеем смысл ныне читаемого Божественного и Священного Евангелия, из которого заимствовано и содержание поемого ныне канона... мы послушаем со вниманием Евангельских слов, умоляю вас, и непрестанно будем слушать и всегда разуметь Евангельское учение»¹⁴⁷.

(Кто мало ест, тот лучше спит и легче пробуждается:) «Точно так же и спать следует лишь столько, сколько это нужно. Ибо в таком случае при умеренной жизни [при должном количестве пищи] человек легко отрешается от сна, у него является бодрость в псалмопении, внимательность к слушаемым чтениям, разумение и понимание всего до единого слова в Божественных песнопениях. Услаждаемая таким образом душа наслаждается, ликует и просвещается, и затем проявляет кроткое поведение. От многого же спанья [от переедания], наоборот, происходит то, что человек с трудом встает с постели, у него замечается помрачение разума, он невнятно поет, уста у него двигаются вяло, телесные и душевные очи его тусклы, ибо с внешними чувствами ослабевают и внутренние, приходит душевный вор и крадет, что ему угодно. Посему-то и Господь сказал: *бдите* (Мф. 25:13)»¹⁴⁸.

В то же время это требует благоговения и строгости по отношению к богослужению. В определенном смысле монашеская жизнь сама по себе литургична:

(необходимо вовремя приходить на службу:) «Теперь святые дни — так святитесь и вы, ныне пост и скудость в пище — очищайте свои души и тела. Совершайте более продолжительные псалмопения и чтения, становитесь

благозвучной лирой, ударяемой Духом, ревностно сходитесь на богослужение и являйте себя ангельским ликом»¹⁴⁹.

(о должном порядке во время и после богослужения:)

«Итак, самопринуждение; и понуждающим себя принадлежит Царство Небесное (см. Мф. 11:12). Понуждайте же себя прежде всего за утреней. Как же? Вместе с биллом все сходитесь сразу, бодро и дружно, как будто вас сзывает Ангел, для того чтобы пением песней побеседовать с Богом, послужить Ему, принять не тленные или привременные какие-либо дары, но идущие от Бога и оживотворяющие [ваши] души. Вставши же, звучно, как бы в один голос, воспойте славословие Господу Богу, внимательно слушайте тропари, держитесь бодро за чтениями, на псалмах и песнях просвещайтесь душевной радостью и таким образом с пользой для себя совершайте службу, посрамляя диавола. Что бывает в противном случае, ясно само по себе. Вместе со всем этим нужно трезвенно творить молитву, дабы, являясь пред Чистым чистыми, мы не помрачались, но просвещались еще более. Кончилась утренняя — безмолвно выйдем»¹⁵⁰.

«Прошу вас при выходе с утрени, с трапезы или с какой-либо дневной или ночной службы не производить шума и не заводить неподобающих бесед. Ведь вам указано, когда можно говорить, а когда нужно молчать. Зачем же терять сладость молчания? Ты еще не надел куколя — зачем же ты не принимаешься за псалом и не уходишь в свою келью или на свое послушание?»¹⁵¹

«Сверх сего будем иметь усердие и тщательность к псалмопениям и службам церковным; будем умом нашим старательно внимать тому, что читается... Будем повсечасно совершать коленопреклонения, каждый по силе своей, и сколько ему назначено»¹⁵².

(на праздник Крестовоздвижения:) «Неизмеримо радостно и несравнимо таинство его; ибо древо, идеже стоясте нозе (Пс. 131:7) Господа нашего Иисуса Христа, на котором Он был распят и пролил животворящую кровь Свою, мы не только сподобились видеть, но и лобызать.

Сколько иной трудится для приобретения погибающего золота? А мы в один час получили дарование, ибо вместе и лобызали крест, и стяжали просвещение, освящение и отпущение наших грехов. Так близка благодать! И кто с верою приходит, без труда получает дарование. Однако должно молиться, дабы сохранить нам эту благодать неотъемлемо; ибо мы скоро опять теряем то, что подается нам без заслуг. Но мы, братия, будем блюсти дар с великою тщательностию... будем благоговеть к дару очищения и хранить святыню. Зачем мы, получивши честь и славу от Христа Спасителя, низвергаем себя в бесчестие?»¹⁵³

Итак, в оглашениях через использование богослужебной лексики и акцентирование определенных аспектов богослужебной жизни проявляется богослужебное мышление Феодора, грань его монашеского склада ума. Этот склад ума определяется в первую очередь «традицией» и отмечен его огромным желанием «восстановить» сильную и подлинную монашескую жизнь. Литургия сама является данностью традиции. И традиция — это нечто, что принимается и не обсуждается, потому что она подтверждена авторитетом отцов. Следовательно, ее нет нужды преобразовывать или изменять. Нужно просто воспринять ее и следовать ее правилам.

Поэтому «литургическая реформа», представляющая собой опровержение или разрыв с тем, что было передано, могла лишь стать наступлением на Православие. Можно пойти дальше: очень сомнительно, чтобы Феодор когда-либо имел осознанное *намерение* внести изменения в богослужение, т.е. приспособить его к жизни своего монастыря. Впрочем, богослужение как традиция является живой и переживаемой реальностью. Это не музейный артефакт и не неподвижная реальность, представлению которой монахи должны посвятить свою жизнь. Это, скорее, похоже на сердцебиение монашеской жизни — монахи живут по его ритму, а богослужение живет по ритму монастыря.

Но как это поможет объяснить изменения в богослужении, породившие Студийскую литургическую традицию? Во-первых, нужно вспомнить, что богослужение, унаследованное студитами от палестинского монашества, само находилось в процессе развития. Можно сказать, что студиты унаследовали «литургическое движение», и именно так следует понимать саму Студийскую литургическую реформу. Эволюция и развитие являются данностью традиции, а *намерение*, способствующее им, не мешает этому процессу. Следовательно, Студийское богослужение было по необходимости вовлечено в движение монашеского возрождения, начатое таким руководителем, как Феодор. Он писал: *«Не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего (Рим. 12:2)»*¹⁵⁴. Он стремился возродить монашескую жизнь во всей полноте и в каждой ее грани, но в первую очередь — преобразовать самих монахов.

Заключение

В начале нашего исторического изучения феномена организованной эволюции византийского богослужения мы сосредоточились в этой главе на обстановке, в которой проходила Студийская монашеская реформа. Количество, а главное, характер изменений, которые произошли в богослужении в этот период, или, лучше сказать, начиная с этого периода, показывают, что богослужебная реформа действительно имела место. Однако, не заостряя внимания на том, могут произошедшие изменения называться «литургической реформой» или нет, мы изучили сами изменения, их значимость для византийского обряда и движущие силы, приведшие к этим изменениям.

Какое бы определение «литургической реформы» мы ни предложили, ясно, что ее нельзя просто приписать «течению времени». Произошедшие изменения не только слишком велики, но в них слишком широко проявляет

себя порождающая сила. Изучив образ богослужбной мысли покровителей реформы, мы обнаружили, что, находясь в сердце монашеского движения Феодора Студита, богослужение могло дышать свежим воздухом во всю силу своих легких. Оно было «юным богослужением», и это стало изначальной предпосылкой для его развития. Наконец, наличие его контакта со столицей, и особенно с пышным кафедральным обрядом, не могло оставить его в неприкосновенности и не вызвать изменений, особенно если принять во внимание «фамильные» устремления, которые богослужение несло в себе и которые характеризовали растущий престиж «семьи Студитов».

Возвращаясь к выражению «литургическая реформа», интересно сопоставить феномен богослужбного развития, которым сопровождалась Студийская монашеская реформа, и мысли нескольких авторов, которые мы разобрали во второй главе нашего исследования. Мы можем заметить резкий терминологический контраст («приспособить», «сопутствовать», «поддерживать должное равновесие», «восстановить», «допустить»¹⁵⁵ и т.д.) в словах, которые использованы при описании форм, в которых допустима организованная эволюция богослужения. При этом термины направлены на то, чтобы решить «проблему» литургической реформы, т.е. отвергнуть ее необходимость или безотлагательность. Самое удивительное в Студийской литургической реформе то, что при наличии значительных изменений и развития нет ощущения, что отправной точкой была проблема в состоянии богослужения.

По мнению Тимиадиса¹⁵⁶, литургическая реформа была направлена на то, чтобы дать новые силы тем обрядам, которые утратили связь с современной человеческой реальностью. Но кажется, что Студийская литургическая реформа превосходит или выходит за пределы того этапа, на котором что-то утеряно. Действительно, эта реформа — не реформа приспособления (приспособление пони-

мается как процесс подстройки между богослужением и человеком) и не реформа восстановления. Студийская литургическая реформа стремится не «оздоровить» что-то, а являет собой, так сказать, реальный «органичный процесс». В некотором роде богослужение, богословие и благочестие составляют единое и фундаментальное видение¹⁵⁷, что, по Шмеману, является необходимым условием для того, чтобы литургическая реформа отражала реальный прогресс¹⁵⁸.

Однако мы не должны забывать, что Студийская литургическая традиция зародилась в благоприятную эпоху. Изначально предназначенная для ограниченного круга людей, разделявших более или менее общие идеалы, она смогла расцвести в живой среде Ренессанса и осуществлялась замечательными людьми того времени, обладавшими незаурядной харизмой. Если в Студийской литургической реформе богослужебный прогресс и развитие человека до определенной степени совпадали, мы должны спросить, как продолжался этот процесс, когда сила первого толчка угасла или исчезла, и начало ли богослужение вследствие этого дышать не столь свежим воздухом.

Примечания

¹ Ср. *Thomas Taft. s.j. Le Rite byzantine. Bref historique. Paris, 1996. С. 48.*

² Ср.: *Thomas Taft. Le Rite byzantine. С. 58–59; Thomas Taft. The Liturgy of the Great Church: An Initial Synthesis of Structure and interpretation on the Eve of Iconoclasm. Dumbarton Oaks Papers № 34–35, 1980–1981. С. 58–59. См. также E. Kitzinger. The Cult of Images Before Iconoclasm. Dumbarton Oaks Papers № 8, 1954. С. 83–150 (особенно С. 133–134). Для примера вероучительных воззрений на богослужение иконоборчества см.: S. Gero. The Eucharistic Doctrine of the Byzantine Iconoclasts and Its Sources. Byzantinische Zeitschrift № 68, 1975. С 4–22.*

³ Julien Leroy. La réforme studite // Il monachesimo orientale. Rome, 1958. С. 181.

⁴ E. Patlegean. Les stoudites, l'empereur et Rome: figure byzantine d'un monachisme réformateur. // SettStu № 34/1, 1988. С. 459.

⁵ Cp. M. Arranz. Les grandes étapes de la liturgie byzantine: Palé-estine-Byzance-Russie. Essai d'aperçu historique // Aa.Vv. Liturgie de l'Eglise particulière, liturgie de l'Eglise universelle. CLV-Edizioni Liturgiche. Rome, 1976. С. 51–52.

⁶ Для общего представления о литургической эволюции см. Taft. Le Rite byzantine. С. 52–66.

⁷ Cp. Taft. Le Rite byzantine. С. 63–66; S. Parenti. Osservazioni sul testo dell'Anafora di Giovanni Crisostomo in alcuni eucologi italo-greci (VIII–XI secolo) // Ephemerides Liturgicae № 105, 1991. С. 151. С. Паренти отмечает, что изучение литургической реформы, которая имела место в конце X — начале XI веков в Константинополе, в настоящее время может сегодня базироваться лишь на сведениях из богослужебных книг. Каких-либо сведений на эту тему из церковно-исторических или канонических источников того времени почерпнуть, к сожалению, не удастся.

⁸ Например, вступление к Типикону Луки, первого игумена монастыря Святого Спасителя в Мессине (*Santissimo Salvatore*): «ἃ ἐξ ἀρχῆς συλλεξάμενοι ἐκ διαφόρων παλαιῶν τυπικῶν τῆς Στοῦδίου μονῆς, τοῦ Ἁγίου Ὁρους, τῶν Ἱεροσολύμων καὶ ἐτέρων τινῶν» («которое мы от начала собрали от разных древних типиков — Студийского монастыря, Святой Горы, Иерусалимских и некоторых иных»). S. Rossi. Prefazione del "Typicon" di S. Luca I archimandrite del SS. Salvatore di Messina // Attidella R. Accademia Peloritana. № 17, 1902–1903. С. 71–84. Cp. T. Minisci. Riflessi studitani nel monachesimo italo-greco // Il monachesimo orientale. Rome, 1958. С. 220.

⁹ Например, указание «опускать» малые часы в пасхальный период, как это указано в Типиконе св. Николая Касульского (*Cod. Turin 216 от года 1174*, f. 36): «Ἰστέον ὅτι ἡ ἀργία τῶν ὥρων ἀργία ἐστὶ τῆς στιχολογίας τοῦ ψαλτῆρος κατὰ τὸν σχόλιον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Στοῦδίτου, οὕτως γὰρ αὐτὴν αὐτὸς ἡρμήνευσεν» («опущение часов это опущение стихословия Псалтири, в соответствии с разъяснением св. Феодора Студита, как он сам это объяснил»). Этот кодекс был опубликован частично Дмитриевским: Описание

литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Том I Τυπικά. С. 795–823). Другая рукопись этого типикона под редакцией А. Апостолидис не содержит этот комментарий: А. *Apostolidis*. Il Typicon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur Cr. C III 7 (Тesi di dottorato presso la Pontificia Università S. Tommaso d'Aquino in Roma, Facoltà di Teologia, Sezione ecumenico-patristica Greco-bizantina "S. Nicola" Bari, 1983–1984). В список манускриптов Отрантской традиции Апостолидис не включает кодекс *Turin 216*, хотя и идентифицирует сокращенный кодекс, опубликованный Дмитриевским с кодексом *Taur. Gr. CIII 7*.

¹⁰ Cp. N. *Egender*. Introduction // La prière des heures: Ὁρολόγιον. Chevetogne, 1975. С. 39–40.

¹¹ Sitz im Leben (нем.) — жизненный контекст.

¹² См. B. *Menthon*. Une terre de légends. L'Olympe de Bithynie. Ses saints, ses couvents, ses sites. Paris, 1935. С. 21.

¹³ В средние века гора Олимп была известна как место уединения православных византийских монахов, из-за чего захватившие ее турки долгое время называли гору «Кешиш-даг» (букв. «монашеская гора»). Первые отшельники начали селиться в пещерах горы еще во времена Диоклетиана. Известен был «Полихрониев монастырь» («Полихронион»), игуменом которого в IX веке был Мефодий Моравский. Другим известным подвижником горы Малый Олимп был Платон Студит (VIII в.), имя которого связано с монастырями или скитами в «Символех» («Символов») и «Саккудион» (греч. Σακκουδίων).

¹⁴ Vita B 5, PG 99, cols. 240–41. Cp. Fatouros I, 7–8.

¹⁵ Cp. *Leroy*. "Réforme", 185–187 и прим.

¹⁶ Vita B 5, PG 99, col. 240. Cp. Fatouros I, 7.

¹⁷ Cp. там же, 8.

¹⁸ Cp. *Leroy*. "Réforme", 183–185.

¹⁹ Cp. там же, 185.

²⁰ *Laudatio Platonis*, PG 99, col. 813A. Cp. *Leroy*, "Réforme", 184.

²¹ Vita B 9, PG 99, col. 245A. Cp. Fatouros I, 8; Лерой отмечает, что Василий Великий, о котором говорит Феодор, — это не тот Василий, о котором говорит современная критическая наука: cp. *Leroy*, "Réforme", 189–190.

²² Vita B 9, PG 99, col. 241D.

²³ Ср. *Великое оглашение* I, 1; I, 12; I, 50; I, 55, и т.д., все не опубликованы, цитированы в Leroy, “Réforme”, 196, прим. 112 и 113. О нашем способе цитирования оглашений Феодора см. сноску 51 ниже.

²⁴ Vita B 7, PG 99, col. 244B.

²⁵ Vita B 10, PG 99, col. 248B. Ср. Fatouros I, 9, прим. 36.

²⁶ Vita B 11, PG 99, col. 249B. Ср. Fatouros I, 9, прим. 37.

²⁷ Papadopoulos-Kerameus, *Μεγάλη κατήχησις*, 173.

²⁸ Ср. *Laudatio Platonis*, PG 99, col. 825A. Лерой считает, “Réforme”, 186, прим. 43, что Феодор сослался на Платона из скромности.

²⁹ Ср. там же, 202.

³⁰ Ср. там же, 205–206.

³¹ Leroy, “Réforme”, 206.

³² Ср. там же, 199–201.

³³ Vita B, PG 99, col. 260 C. Ср. Leroy, “Réforme”, 206, прим. 200.

³⁴ Ср. Taft, “Mount Athos”, 180 и библиография в прим. С. 5–7.

³⁵ Ср. там же.

³⁶ Ср. там же.

³⁷ Ср. там же.

³⁸ Под ред. Mateos, “Horologion”.

³⁹ *F. Mare*, ред., *Psalterii Sinaitici pars nova (monasterii s. Catharinae codex slav.2/N [Vienna, 1997])*. Благодарю проф. Стефано Паренти за то, что он обратил мое внимание на эту рукопись.

⁴⁰ Там же, 128–132.

⁴¹ В классификации евхологии Арранца Студийская редакция была сначала помещена в группу D: ср. *M. Arranz*, “Les prières presbytérales des matines byzantines, 2e partie: Les manuscrits”, ОСП 38 (1972): 58–99. В более поздней ревизии этой классификации автор обозначил Студийскую редакцию римской цифрой III: ср. Там же, “L’office de l’Asmatikos Hesperinos de l’ancien Euchologe byzantine, 1e partie: Les prières”, ОСП 44 (1978): 111–113.

⁴² Например, рукопись *Sinaigr. 736*: см. сноску 42 ниже.

⁴³ Ср. *Bertonière*, *Triodion*, 141–142.

⁴⁴ Самая древняя рукопись Триоди — *Sinaigr. 736*, датируется 1027–1028 или 1028–1029 гг. Другая не датируемая рукопись, *Sinaigr. 734–735*, может относиться даже к X веку: ср. там же, 161.

⁴⁵ Ср. Taft, *Le rite byzantine*, 73.

⁴⁶ Ср. Schmemmann, *Introduction*, 107–108; см. гл. 5 ниже, сноска 101.

⁴⁷ Самая древняя редакция (*Vat. Gr. 2029*. X в., итало-греческого происхождения) была отредактирована A. Mai, NPB, t. V (Rome, 1849) pars 2, 111–125, репринт в PG 99, cols 1704–1720. Более поздняя редакция (*Vatop. 322*, XIII–XIV вв.) была опубликована Дмитриевским, *Описание I*, 224–237.

⁴⁸ Ср. Arranz, “Étapes”, 59–60

⁴⁹ Ср. Leroy, “Cursus” и его же, “Vie”.

⁵⁰ Ср. *Hypotyposis* 1, PG 99, col. 1703.

⁵¹ Следуя Leroy, “*Réforme*”, 187, прим. 45 мы будем рассматривать только *Vita B* (PG 99, cols. 234–328), которую он считает самой древней.

⁵² Под ред. Fatouros.

⁵³ Оглашения Феодора собраны в две книги, *Малое оглашение* (*Parva Catechesis*), под ред. Auvray, и *Великое оглашение* (*Magna Catechesis*). *Великое оглашение* состоит из трех книг: собрание 110 статей было отредактировано Cozza-Luzzi в Mai IX и X. Второй том *Великого оглашения* был отредактирован Papadopoulos-Kerameus. Некоторые элементы имеются и в Mai, и в Papadopoulos-Kerameus под разными номерами (ср. P. O’Connell, “The Letters and Catecheses of St Theodore Studites”, *ОСР* 38 [1972]: 259). Мы далее будем указывать места из *Малого оглашения*, используя нумерацию из редакции Auvray. В ссылках на *Великое оглашение* будем указывать номер тома римскими цифрами, номер параграфа, и предоставлять библиографическую ссылку.

⁵⁴ Ср. Leroy, “*Réforme*”, 201–206 и примечания.

⁵⁵ См, напр. Arranz, “Tradition”, 7: «бесчисленные поселения спасавшихся от арабского вторжения монахов из восточных областей Малой Азии и Палестины постепенно появились на Олимпе Вифинском». Благодарю о. Михаила Арранца за позволение увидеть эту неопубликованную статью.

⁵⁶ См., напр., Baumstark, “Denkmäler”, 22.

⁵⁷ Некоторые послания Феодора подтверждают, что он действительно призывал палестинских монахов, см. сноски 58–60 ниже.

⁵⁸ Таков подход, напр., Minisci, 229–231 и Klentos, 23–35.

⁵⁹ Здесь предполагается, что *Изъяснение Литургии Преждеосвященных Даров* (Ερμηνεία τῆς θείας λειτουργίας τῶν προηγιασμένων, PG 99, cols. 1687–1690), приписываемое св. Феодору Студиту, не является подлинным и написано гораздо позднее (XV–XVI вв.): ср. G. Passarelli, “Osservazioni liturgiche”, Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata 33 (1979): 79.

⁶⁰ Ср. Fatouros II, 412–415.

⁶¹ Ср. там же, 415–418.

⁶² Ср. там же, 849–852.

⁶³ Ср. Fatouros I, 493.

⁶⁴ Ср. там же, 14–15.

⁶⁵ Ср. там же, 17–18.

⁶⁶ Leroy (“Cursus”, 13) приходит к такому же заключению, показывая, основываясь на хронологии некоторых неопубликованных оглашений, что Первый час уже существовал в то время, когда Феодор был игуменом Саккудиона.

⁶⁷ Там же, 18.

⁶⁸ S. Parentié E. Velkovska, ред., L'eucologio Barberini gr. (ff. 1–263) (Rome: CLV-Edizioni Liturgiche, 2000 =BELS 80).

⁶⁹ Ср. A. Jacob, “La tradition manuscrite de la liturgie de Saint Jean Chrysostome (VIIIe–XIIe siècles)”, Eucharisties d'Orient et d'Occident (Paris, 1970), 114–121, 137–138 (Lex Orandi 47).

⁷⁰ G. Schirò, ред., Analecta Hymnica Graeca e codici buseruta Italia e inferioris (Rome, 1966–1983). Ср. Arranz, “Étapes”, 54.

⁷¹ Ср. Taft, “Mount Athos”, 181.

⁷² Ср. J.-M. Sansterre, Les moines grecs et orientaux à Rome aux époques byzantine et carolingienne (milieu VIe–fin XIe s.) (Bruxelles, 1983), T. 1, 28.

⁷³ Ср. *Послание 28* (дат. 808 г.), Fatouros I, 75–80. Ср. P. Hatlie, “Theodore of Stoudios, Pope Leo III and the Joseph Affair (808–8012): New Light on an Obscure Negotiation,” OCP 61 (1995): 411–412, 415–418.

⁷⁴ Этим наблюдением я обязан частной беседе с К. Ханником, профессором византологии Вюрцбургского университета.

⁷⁵ Ср. A. Pertusi, “Rapporti tra monachesimo italo-greco ed il monachesimo bizantino nell'alto Medio Evo,” в M. Maccarrone-G.

Meersseman-E. *Passerin-P. Sabin ped.*, *La Chiesa Greca in Italia dall'VII al XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale* (Bari, 30 apr. 4 magg. 1969), II (Padua, 1972), 476 (Italia sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica 21).

⁷⁶ GC I, 53, неопубликовано, цит. по Leroy, "Vie", 48, прим. 8. Лерой цитирует другое неопубликованное оглашение (CGIII, 40), где упоминаются «установленные правила о пище и питии по писаниям святого Феодосия»: там же, прим. 7.

⁷⁷ Ср. A. Kazhdanu N. Ševčenko, "Theodosios the Koinobiarches", в ODB 3, 2053.

⁷⁸ Ср. сноски 58–60 выше.

⁷⁹ GCII, 35, Papadopoulos-Kerameus, *Μεγάλη κατήχησις*, 258 (GC 107, MaiX, 1, 135).

⁸⁰ Ср. Arranz, "Tradition", 7: см. сноски 53 выше.

⁸¹ Ср. S. Griffith, "The Sabaite Contribution to Christian Life under Islamic Domination," к международному симпозиуму, "The Sabaite Heritage. The Sabaite Factor in the Orthodox Church — Monastic Life, Theology, Literature, Art and Archaeology (5th Century to the Present), Jerusalem, Haifa, 24–30 May 1998, в J. Patrich, *ped.*, Sabas, Leader of Palestinian Monasticism (Dumbarton Oaks Studies 32).

⁸² *Menthon*, *Terre de legends* (см. сноски 11 выше).

⁸³ Ср. Baumstark, "Denkmäler", 23. Работа M.-F. Auzépy, "De la Palestine à Constantinople (VIIIe–IXe siècles): Étienne le sabaïte et Jean Damascène" (1994), 183–218 (*Travaux et memoires* 12), не вносит ничего нового в этот вопрос, т.к. она посвящена больше вопроса магиографических традиций.

⁸⁴ Ср. Arranz, «Étapes», 52–53.

⁸⁵ Там же, 64.

⁸⁶ Ср. рассказ Никона Черногорца о визите монахов Иоанна и Софрония к отшельнику Нилу Синайскому: см. глава 5 ниже, сноска 87.

⁸⁷ Ср. Leroy, "Vie", 32.

⁸⁸ М. Щепкина, *ред.*, Миниатюры хлудовской псалтири: Греческий иллюстрированный кодекс IX века (Москва, 1977).

⁸⁹ Благодарю проф. Стефано Паренти за это наблюдение; ср. Taft, "Mount Athos", 181, прим. 16. О кафедральной Псалтири и ее исполнении см. основополагающую статью O. Strunk, "The

Byzantine Office at Hagia Sophia”, DOP 9–10 (1956): 157–202, репринт в его же *Essays on Music in the Byzantine World* (New York, 1977), 112–150; см. также A. Lingas, “Festal Cathedral Vespers in Late Byzantium”, OCP 63 (1997): 421–448.

⁹⁰ Ср. *F. Mares, ред.*, *Psalterii Sinaitici pars nova* (прим. 37 выше), 129–130.

⁹¹ CGII, 79, *Papadopoulos-Kerameus*, Μεγάλη κατήχησις, 557 (CG 104, MaiX, 1, 122) (Здесь и далее русский текст приводится по «Великое оглашение Преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийского монастыря, Огласительные слова к его ученикам» под ред. П.К. Доброцветова, http://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Studit/velikoe-oglashenie/).

⁹² PG 99, Auvray, 341–42; Mohr 216–17.

⁹³ По классификации евхологий Арранца; см. прим. 39 выше.

⁹⁴ Ср. *M. Arranz*, “Les prièressacerdotales des vêpresbyzantines”, OCP 37 (1971): 123.

⁹⁵ Ср. *Leroy*, “Réforme”, 204, прим. 183.

⁹⁶ CG 61, Mai IX, 2, 172, цит. по *Leroy*, “Réforme”, 204.

⁹⁷ См. глава 5 ниже.

⁹⁸ Ср. *Petras*, 73–76.

⁹⁹ О Литургии Преждеосвященных см., среди прочего: *Arranz*, “Laliturgie des Présanctifiés del’ancien Euchologue byzantine”, OCP 47 (1981): 332–388; *H. Engberding*, “Zur Geschichte der Liturgie der vorgeweihten Gaben”, OKS 13 (1964): 310–314; *S. Janeras*, “Lapartie spérale dela liturgie byzantine des Présanctifiés”, OCP 30 (1964): 193–222; *G. Winkler*, “Der geschichtliche Hintergrund der Präsanctifikatenvesper”, OC 56 (1972): 184–206; см. так же гл. 5 ниже.

¹⁰⁰ “Εἰς τὴν μετάληψιν”, («в участии» прим. пер.): ср. *Mateos*, “Horologion”, 64–68.

¹⁰¹ Только позднее, предположительно в Евергетидском монастыре (XII век), служба Изобразительных займет свое место в энарксисе (начальной части) евхаристической литургии. Именно *Евергетидский Типикон* (Дмитриевский, *Описание*, I, 603), дает информацию о Студийской практике антидора: “τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσατὸ τυπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνύμουμονῆς τοῦ Στουδίου, οὐ ψάλλουσιν τὰ τυπικὰ ἐνταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ

τὴν ἀπόλυσιν τῆς θ' ὥρας, τότε ψάλλουσιν τὰ τυπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον» («другие монастыри, следующие типикону славного Студийского монастыря, не поют Изобразительны за литургией, но после отпуска Девятого часа они поют Изобразительны и принимают антидор»); ср. *Mateos*, “Horologion”, 68; ср. *Klentos*, 226–227.

¹⁰² См. *Inomunocus* 27, PG 99, col. 1713: “Χρηεῖδέναι ὡς ἡνίκα ἐννάτην ποιοῦμεν, ἀπὸ τῆς ζ' λειτουργεῖ ὁ πρεσβύτερος· εἶδε καὶ μέλλομεν ἐσθίειν, ἀπὸ τῆς γ'· ἐὰν δεῦρ ἴαν ἄγομεν τῶν ὀρῶν καὶ κάμνομεν, ἡ μὲν θεία λειτουργία ὥραν γ' σημαίνει· μετὰ δὲ τὴν συμπλήρωσιν αὐτῆς, κρούει τὸ ξύλον τρις, καὶ συνάγονται πάντες οἱ ἀδελφοὶ ἐπὶ τὸ αὐτό, καὶ μετὰ τὸ ψάλλαι τὰ τυπικὰ, καὶ λαβεῖν εὐλογίαν, ἀπερχόμεθα εἰς τὴν τράπεζαν» («Ведомо же буди, егда аще творим Девятый час, священник совершает литургию по Шестом часе; но аще вкушаем, [совершает] по Третьем часе; егда же не творим часов и трудимся, знаменуем к литургии в третий час; по ее окончании творим три удара в било, и все братия собираются вкупе, и по пении изобразительных, и, приняв освященный хлеб (εὐλογία, благословение, прим. пер.), входим в трапезную»).

¹⁰³ Ср. *Minisci*, “Riflessi”, 226 и 230.

¹⁰⁴ Ср. *Leroy*, “Cursus”, 13 и примечания.

¹⁰⁵ *Auvray*, 17, цит. по *Leroy*, “Cursus”, 14.

¹⁰⁶ *Послание 503*, написанное между 824 и 826 гг., *Fatouros II*, 744.

¹⁰⁷ *Малое оглашение*, 55, *Auvray*, 200, *Mohr*, 133.

¹⁰⁸ Ср. *Leroy*, “Vie”, 39.

¹⁰⁹ Ср. *Cappuyns*, 126. См. также *Arranz*, “Étapes”, 53–54.

¹¹⁰ Ср. *Cappuyns*, 126.

¹¹¹ Ср. *Arranz*, “Étapes”, 53–54.

¹¹² Ср. там же, 53.

¹¹³ *Fatouros II*, 409–412.

¹¹⁴ Ср. *Arranz*, “Étapes”, 53.

¹¹⁵ *Cappuyns*, 4–5.

¹¹⁶ *Arranz*, “Tradition”, 13.

¹¹⁷ Ср. *Arranz*, “Étapes”, 54.

¹¹⁸ Ср. *Leroy*, “Réforme”, 187–188 и примечания.

¹¹⁹ Ср. *Bertonière*, *Triodion*, 24; ср. *A. Quinlan*, “Triodia Manuscripts: the Problem of Classification”, *BF* 24 (1997): 150.

¹²⁰ Ср. *Bertonière*, Triodion, 134–144.

¹²¹ Ср. *Cappuyns*, 78, 81–82.

¹²² О второй песни канона см. *L. Bernhard*, “Der Ausfall der 2. Ode im byzantinischen Neunodenkanon”, в *Heuresis. Festschrift Rohrer* (Salzburg, 1969), 91–101.

¹²³ Ср. *Arranz*, “Étapes”, 56.

¹²⁴ Этот аргумент основан на том, что текст библейских песней читается как раз тогда, когда с ним сочетается трипеснец — то есть, в Великий Пост. Но есть два варианта: либо обычаем читать девять песней канона каждый день из-за их длины вытеснил чтение библейских песней, и тогда здесь мы видим попытку восстановить их чтение во время Поста, либо же напротив, чтение библейских песней в Великий Пост сохранилось вместе с древней системой трипеснцев. Единственно правильной будет та логика, которая основана на исторических фактах.

¹²⁵ Ср. *J. Mateos*, “Quelques problèmes de l’orthos byzantine”, *POC* 11 (1961): 31–32; краткое изложение этого вопроса см. в *Taft*, “Mount Athos”, 188–189, и он же, *Hours*, 282–283.

¹²⁶ Статья с этим названием, *Jahrbuch für Liturgie wissenschaft* 7 (1927): 1–23; ср. *A. Baumstark*, *Liturgie comparée. Principes et méthodes pour l’étude historique des liturgies chrétiennes* (Chevetogne, 1953), 30; ср. *Taft*, “Mount Athos”, 189.

¹²⁷ *Codex Leningrad II*, описанный под прежним наименованием Tiflis H 2123. *К.С. Кекелидзе*, *Литургические грузинские памятники*, 350–372, ср. *Taft*, “Mount Athos”, 189.

¹²⁸ *Taft*, “Le rite byzantine,” 58; ср. *Taft*, “The Liturgy of the Great Church”, 58–59.

¹²⁹ Ср. *C. Mango*, “The Mosaics of Hagia Sophia,” в *H. Kähler*, *Hagia Sophia* (New York/Washington, 1967), 48, цит. по *Taft*, *Le rite byzantine*, 59, прим. 26.

¹³⁰ См. *P. Schreiner*, “Der byzantinische Bilderstreit: kritische Analyse der zeitgenössischen Meinungen und das Urteil der Nachwelt bis heute”, *SettStu* 34 (1988) 1, 333.

¹³¹ Послания 275, 276, 277, 393 и др.

¹³² Послания 314, 400, 401, 409 и др.

¹³³ Послания 418, 532, 420.

¹³⁴ Ср. *Kitzinger*, “The Cult of Images Before Iconoclasm” (прим. 2 выше), 116–119.

¹³⁵ Fatouros II, 672–674.

¹³⁶ Малое оглашение 15, Auvray, 55, Mohr, 47–48 (здесь и далее рус. пер. по «Прп. Феодор Студит, Творения» http://www.golden-ship.ru/_ld/17/1708_332.htm).

¹³⁷ Малое оглашение 72, Auvray 250, Mohr, 163. (Поучение 67(78))

¹³⁸ Papadopoulos-Kerameus, Μεγάλη κατήχησις, 173; Leroy, “Réforme”, 186: см. прим. 25 выше.

¹³⁹ Великое оглашение 17, Mai IX, 2, 50. (Поучение 4, выделенное курсивом отсутствует в русском переводе, помещенное в скобках отсутствует в английском — прим.пер.)

¹⁴⁰ Великое оглашение 75, Mai IX, 2, 210–211. («Подвижнические монахам наставления», Слово 202, 1).

¹⁴¹ Малое оглашение, Auvray, 76, Mohr, 59.

¹⁴² Великое оглашение II, 119, Papadopoulos-Kerameus, Μεγάλη κατήχησις, 852–853; англ. перевод Leroy, «Cursus», 7. (рус. пер. слово 177).

¹⁴³ Великое оглашение 83, Mai X, 1, 27. (Поучение 81)

¹⁴⁴ Великое оглашение II, 33, Papadopoulos-Kerameus, Μεγάλη κατήχησις, 239 (Великое оглашение 57, Mai IX, 2, 157). (слово 107).

¹⁴⁵ Малое оглашение 66, Auvray, 230, Mohr, 151. (О Пасхе).

¹⁴⁶ Малое оглашение 12, Auvray, 42, Mohr, 39.

¹⁴⁷ Малое оглашение 50, Auvray, 182, Mohr, 122–123.

¹⁴⁸ Великое оглашение 106, Mai X, 1, 129–30. (Часть 1, Оглашение 10, в квадратных скобках вариант автора, не совпадающий по смыслу с русским переводом Оглашения, рус. пер. по http://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Studit/velikoe-oglashenie/1).

¹⁴⁹ Великое оглашение 53, Mai IX, 2, 147. (Часть 3, Оглашение 29)

¹⁵⁰ Великое оглашение 17, Mai IX, 2, 47. (Часть 1, Оглашение 14). Для Феодора слово κανὼν обычно равнозначно слову ὁρθρως в Ипотипосисе, ср. Leroy, “Cursus”, 16.

¹⁵¹ Великое оглашение 18, Mai IX, 2, 53. (Часть 3, Оглашение 33).

¹⁵² Малое оглашение 54, Auvray, 196, Mohr, 131. (Поучение 47[58])

¹⁵³ Малое оглашение 26, Auvray, 95–96, Mohr, 71–72. (Поучение 86[103])

¹⁵⁴ «Καὶ μὴ συσχηματίζεσθε τῷ αἰῶνι τούτῳ, ἀλλὰ μεταμορφοῦσθε τῇ ἀνακαινώσει τοῦ νοὸς ὑμῶν» (ср. Рим. 12:2), Великое оглашение 50, Mai IX, 2, 140. (Часть 3, Оглашение 1).

¹⁵⁵ Ср. *Braniște*, 3-4; см. гл. 2 выше.

¹⁵⁶ Ср. *Timiadis*, 97; см. гл. 2 выше.

¹⁵⁷ Ср. *Schmemmann*, “Liturgical Theology”, 223.

¹⁵⁸ Ср. там же, 222; см. гл. 2 выше.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

К. Н. Недосекин*

**ПОЗИЦИЯ Н.С. СУВОРОВА В ПРЕДСОБОРНОМ
ПРИСУТСТВИИ 1906 ГОДА
и современная практика Русской Православной Церкви
и Поместных Церквей по вопросу об участии мирян в
деятельности Соборов Церкви**

В статье анализируется полемика, развернувшаяся в Предсоборном Присутствии 1906 года вокруг вопроса об участии мирян в деятельности Собора Русской Православной Церкви. Это — один из важных вопросов канонического права, продолжающий сохранять свою актуальность. Анализируется также современная практика Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей по участию мирян в Соборах, в выборах архиереев и, что касается Московского Патриархата, Предстоятеля.

Ключевые слова: Н.С. Суворов, церковное право, Предсоборное Присутствие, миряне, Поместный Собор 1917 г., Патриарх.

* Автор — магистр богословия, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии (Сергиев Посад).

1.

В 1905 году произошли серьезные изменения во всех сферах общественной, политической и религиозной жизни Российской империи. В частности, императором Николаем II были изданы указ «Об укреплении начал веротерпимости» и манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Эти законы даровали гораздо большую, чем прежде, свободу неправославным религиозным организациям, что значительно стимулировало их развитие. Но Православная Церковь продолжала существовать в России в строгих рамках прежнего устройства и законодательства. Новые условия потребовали перемен в церковной жизни — назрела необходимость созыва Собора Российской Православной Церкви. 16 января 1906 года император учредил Предсоборное Присутствие для подготовки созыва Поместного Собора и проектов соборных решений.

1.1.

В работе Предсоборного Присутствия участвовали виднейшие деятели Церкви начала XX века: митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) — председатель, его заместители — митрополиты Московский Владимир (Богоявленский) и Киевский Флавиан (Городецкий); ведущие профессора духовных академий и университетов: профессора богословия Н.Н. Глубоковский, А.И. Бриллиантов, профессор философии В.И. Несмелов, церковного права Н.С. Суворов, академики Е.Е. Голубинский и В.О. Ключевский. В составе Присутствия было семь отделов. Непосредственно вопросами организации Поместного Собора занимался I отдел Предсоборного Присутствия. Он решал следующие задачи:

- определение состава и количества членов Поместного Собора;
- порядок проведения выборов участников Собора;
- процедура принятия решений на Поместном Соборе;

— разработка проектов о преобразованиях высшего церковного управления.

Таким образом, именно этот отдел решал наиболее сложный вопрос — о соотношении светской и церковной власти. Церкви требовалась, с одной стороны, самостоятельность, с другой — поддержка и попечение императора. Соответственно, составить положение о Поместном Соборе было непростым делом. В работе I отдела принимали участие 26 человек (это самый многочисленный отдел Предсоборного Присутствия) под председательством архиепископа Херсонского Димитрия (Муретова).

Многие вопросы, рассматриваемые отделом, вызывали дискуссии. Прежде всего — вопрос об участии мирян в деятельности Поместного Собора.

1.2.

Проблема участия мирян в Поместных Соборах имеет давнюю историю. Канонические правила указывают на необходимость участия в Соборах исключительно епископов, клирики и миряне вообще не упоминаются (см., напр., I Всел. 5, IV Всел. 19, VI Всел. 8, Ант. 16, 19, 20). По 34-му Апостольскому правилу и 9-му правилу Антиохийского Собора высшая власть в Поместной Церкви принадлежит как Предстоятелю Церкви, так и Собору епископов. Таким образом, «именно Архиерейскому Собору церковные правила предоставляют все полномочия высшей церковной власти и управления» [1. С. 696]. С другой стороны, в канонах нет и запрещения для клириков и мирян на участие в Поместных Соборах.

В истории Церкви можно найти факты, подтверждающие присутствие клириков и мирян на Поместных и даже Вселенских Соборах. Например, уже в Деяниях святых апостолов упоминается, что на Апостольском Соборе в Иерусалиме присутствовали не только сами ученики Христа, но «и пресвитеры, и братия» (Деян. 15:23). В «Церковной истории» Евсевия Памфила описывается

еще несколько таких случаев. На Карфагенском соборе 256 года, собранном, чтобы решить вопрос о перекрещивании еретиков, находились «епископы и пресвитеры, диаконы, исповедники и устоявшие в вере миряне» [2. С. 34]. При этом важно отметить, что, как правило, в принятии соборных решений миряне участия не принимали. Акты того же Карфагенского собора приводят мнения только епископов, которые и подписывают соборные решения. Миряне имели право совещательного голоса, да и то лишь тогда, когда это право им предоставлялось архиереями. Ведь именно епископы, согласно каноническим правилам, обязаны решать все дела Церкви как имеющие всю полноту апостольской власти (Апост. 37; I Всел. 5; IV Всел. 19; VI Всел. 64; Трулл. 8; Карф. 8, 59, 61, 64 и др. Сард. 1, 5, 9, 11 и др.). Существовали, однако, и исключения из этого правила. Наиболее известен такого рода случай, произошедший на VII Вселенском Соборе. Профессор А.В. Карташев утверждает, что «во вступлении к протоколам Собора монахи и императорские чиновники не указывались в качестве членов с решающим голосом, но на втором заседании Собора монашествующим было предоставлено право голоса» [3. С. 623]. Таким образом, полемика об участии мирян в деятельности Поместного Собора Русской Православной Церкви открывает важный и сложный вопрос церковного права.

1.3.

Тема участия в принятии соборных решений клириков и мирян в той или иной мере поднимается при подготовке каждого Поместного Собора. Правила Святых Апостолов, Соборов и Отцов — авторитетнейший источник церковного права, как и историческая практика, не дают однозначного ответа на этот вопрос. Казалось бы очевидно, что присутствие клириков и мирян и тем более их голосование на Соборе не является необходимостью. Но с другой стороны, присутствие на Соборе одних епископов

нарушает принцип соборности Церкви в принятии решений и не соответствует духу христианства. Тем более что исторические прецеденты свидетельствуют об обратном, ведь Собор решает важнейшие вопросы для всего церковного общества. Церковь — Тело Христово, объединяющая всех верующих, а любое разногласие вредит этому единству и угрожает самой жизни Тела. Важно отметить и то, что практика ограничения участия мирян в Соборах появилась в позднейшее, послеапостольское время (не ранее IV века) и была вызвана внешними причинами (вмешательством императоров и государственного аппарата). Каноны не налагают категорического запрета на участие мирян в Соборах. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что участие клириков и мирян в Соборах не противоречит каноническому праву и может принести пользу Церкви. Что касается степени их вовлеченности в принятие решений — этот вопрос должен решаться отдельно, в процессе подготовки Собора, исходя из повестки Соборных заседаний и личных качеств клириков и мирян.

2.

В связи с вышесказанным особого внимания заслуживает мнение Николая Семеновича Суворова — одного из основоположников отечественного церковного права.

Его современник П.В. Гидулянов отмечал, что именно Н.С. Суворов заложил основы науки церковного права в России. Он подвел под церковное право прочный научный фундамент, систематизировал его, наметил дальнейшие пути его развития.

Благодаря Н.С. Суворову церковное право на русской почве стало юридической дисциплиной, разработанной не менее, чем на Западе [4. С. 437].

Н.С. Суворов «выделяется из круга своих современников свободой мышления, постановкой новых для юридической науки проблем, смелостью суждений и не-

обыкновенной широтой знаний. Будучи специалистом в области церковного права, он оставил серьезные работы по гражданскому, семейному, уголовному, процессуальному праву. Кроме того, косвенно он влиял и на законодательную политику Российского государства в начале XX века» [5. С. 17].

Основополагающие взгляды Н.С. Суворова на церковное право были следующими. Его отличало глубокое почтение к Синоду, он противился папизму Восточных Патриархов и всегда защищал свободу Церкви. «Здесь не место и не время вдаваться в оценку идеи народовластия с точки зрения политической, но можно, наверное, сказать, что в области церковной ее едва ли можно примирить с евангельским и с апостольским учением о повиновении властям и о покорности наставникам» [6. С. 234]. По мнению Николая Семеновича, византийский император обладал высшей церковной властью в Восточной Церкви, соответственно, исторически верно признать русского императора субъектом высшей правительственной власти в Русской Православной Церкви.

«Русскому монарху принадлежит в Русской Православной Церкви законодательная власть во всем том, что касается юридического порядка Церкви... в смысле внутренней правообразующей силы. Ему же принадлежит верховный надзор за состоянием жизни Православной Церкви не в смысле государственного надзора, имеющего целью охрану государственных интересов, а в смысле надзора, исходящего от внутренней верховной власти Церкви. Хотя в отправлении суда самодержавная царская власть не принимает участия, но в чрезвычайных случаях она есть высший источник правосудия по всяким делам и для людей всех ведомств, не исключая и духовного» [7. С. 192–193].

Н.С. Суворов также считает необходимым различать церковное и каноническое право. «Церковные отношения... как в автокефальных Церквях Восточного Православия, так и на Западе, только отчасти определяются

каноническим правом, главным же образом определяются нормами позднейшего происхождения как церковного, так и государственного» [7. С. 192–193].

Научные труды и воззрения Н.С. Суворова были оригинальными и смелыми. Он не просто являлся основоположником русской науки церковного права; его отличала свобода мышления и необыкновенная образованность; благодаря этим качествам он вводит в научный оборот множество новых проблем.

3.

Отметим наиболее важные тезисы полемики в Предсоборном Присутствии 1906 года по вопросу участия мирян в деятельности Поместного Собора.

В церковном праве, действовавшем в Российской Церкви в начале XX века, речь идет только о Соборах епископов. В частности, в Духовном регламенте — важнейшем церковно-правовом документе этого времени — вполне определенно написано: «Должны суть епископы иметь всяк у себя Соборы Вселенские и Поместные» [8. С. 86]. Косвенно об этом говорит и замечание архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского): «Итак, какова бы ни была практика Церкви в разное время, выработанный историческим опытом и Соборами узаконенный канонический строй Церкви знает для областей только Соборы епископов» [9. С. 433].

3.1.

Вопрос об участии мирян в деятельности Собора поставил председатель I отдела Предсоборного Присутствия архиепископ Димитрий (Муретов). Он сослался на практику Древней Церкви, согласно которой епископ прибывал на Собор с людьми, отличавшимися эрудицией в церковной науке. После чего предложил выработать критерии, которые помогут епископу выбрать таких людей.

Н.П. Аксаков возразил на это, что данная практика относится к деятельности только Вселенских Соборов, которые отличаются от Соборов периодических. Во Вселенском Соборе участвовали лица, которых приглашал император. Поэтому необходимо выявить, что «возбраняют каноны, чего требуют и что не допускается ими» [6. С. 127].

И.С. Бердников отстаивал позицию, с которой согласился председатель — архиепископ Димитрий (Муретов): мирянин может участвовать, но не может являться полноправным членом Собора: мирянин может участвовать в обсуждениях, но права голоса иметь не должен [6. С. 128].

Выслушав все суждения, Н.С. Суворов формулирует важнейшие положения по этому вопросу. Если при решении настоящей проблемы материально-канонической базой будет считаться «Книга правил»¹, то на Соборе канонически оправданным будет деятельность и участие только епископов.

Если же взять период до Вселенских Соборов, то на них присутствовали все верующие. Но в наше время подобная практика не будет актуальна, ибо «апостольское время было временем чрезвычайного излияния даров Святого Духа на всех верующих» [6. С. 29]. Тогда живой интерес к делам Церкви был у всей церковной общины. Чтобы увидеть это, достаточно вспомнить «Церковную историю» Евсевия Кесарийского [2. С. 38]. Но ни пастве, ни клиру не принадлежало «право не только решающего голоса, но даже и того, который мы называем теперь совещательным» [6. С. 29]. Епископ понимал, что он должен выразить мнение своей паствы, при этом пасомые могли с ним не согласиться и не принять его решения.

3.2.

Чтобы обосновать свою позицию, Н.С. Суворов приводит примеры из истории, подтверждающие участие в Соборах мирян только в виде исключения, в силу их высоких личных качеств и обширных знаний в области

церковной науки. Эти миряне были приглашены к участию в соборной деятельности именно благодаря своим личным качествам, хотя и находились на территории другой епархии.

Так, например, Ориген принадлежал по своему происхождению к Александрийской кафедре. При этом он был приглашен на Бострийский Собор по делу епископа Берилла [2. С. 136], т.к. был известным ученым мужем как в Александрии, так и в Кесарии Палестинской, и даже в Греции.

Подобно Оригену и Мальхион — эрудит в Священном Писании, был приглашен на Собор по делу о ереси Павла Самосатского [10. С. 58].

Как знаток Священного Писания и владеющий искусством диалектики, в I Вселенском Соборе участвовал и будущий святитель Афанасий Александрийский [6. С. 30].

Н.С. Суворов, представив практику Древней Церкви, снабдив свой доклад ссылками на некоторые исключения, перешел к обзору канонической деятельности Вселенских Соборов, в процессе которой к прениям с епископами были допущены и языческие философы, «за которыми, конечно, никто не признает ни решающего, ни совещательного голоса» [6. С. 30], — замечает профессор.

Говоря о деятельности и о составе последующих Вселенских Соборов, «нельзя сделать никакого вывода в пользу пресвитеров и мирян» [6. С. 30]. В частности, на VII Вселенском Соборе было много монахов, которым предоставили право голоса и возможность изложить исповедание веры. Тем не менее в отношении к ним, к народу и клиру неизвестно, какой статус голоса им был предоставлен: совещательный или решающий.

Профессор заканчивает свое рассуждение следующим выводом: «Следовательно, нет ничего, что могло бы доказывать присутствие клира и мирян на Соборах в качестве членов» [6. С. 30].

Н.П. Аксаков согласился с положением Суворова о том, что каноны не содержат в себе указаний на острую

необходимость участия в соборной деятельности пресвитеров и мирян. И предложил доказать, что каноны запрещают их участие. Но Николай Семенович Суворов ответил ему, что в канонах нет такого запрещения, хотя это не означает, что не было повода для участия клира или представителя из мирян в Соборе в качестве его полноправного члена, и поэтому они претендовали на право избрания епископов, на что «...явилось известное воспрещение Лаодикийского Собора» [6. С. 36].

В.З. Завитневич, возражая, обратил внимание Н.С. Суворова на Апостольский Собор «как на самый важный момент, когда миряне, несомненно, принимали деятельное участие» [6. С. 36].

Из последующих речей видно недовольство Н.А. Заозерского, который, именуя Н.С. Суворова «предшествующим оратором» [6. С. 36], обвинил его в забвении Священного Писания и истории апостольского века, а также современной практики иных Поместных Православных Церквей. На что Николай Семенович ответил, что в своей речи он отобразил только «эпоху канонов и предшествовавшую ей практику послеапостольской Церкви» [6. С. 36].

3.3.

Н.С. Суворов, анализируя представленные доказательства о необходимости участия пресвитеров и мирян в деятельности Собора, а именно: состав Апостольского Собора и дефиниции Церкви как Тела Христова, спрашивает: почему оппоненты пренебрегают и первыми главами книги Деяний святых апостолов, в которых нет различия «между епископами, пресвитерами и мирянами... а в сионской горнице различались только апостолы и верующие?» [6. С. 36]. Он также поясняет, что во время Апостольского Собора были апостолы, епископов не было, не ясна терминология, кем являлись пресвитеры, ибо в книге Деяний и посланиях апостола Павла слова пресвитер и епископ употребляются как синонимы. Дары

Святого Духа как глоссолалии и дар управления подавались всем верующим, «независимо от прохождения ими епископской или пресвитерской должности» [6. С. 37]. Таким образом, представив контраргументы, Н.С. Суворов призывает своих оппонентов не игнорировать последующее развитие жизни Церкви. Он подчеркивает также, что недопустимо вырывать из текста Священного Писания удобные места и в дальнейшем выстраивать на их основании собственные логические конструкции, и призывает канонистов помнить слова апостола: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам, или с любовью и духом кротости? (1 Кор. 4:21) Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? (1 Кор. 12:29)» [6. С. 37]. Н.С. Суворов также обращает особое внимание на то, что на основании канонов в соборной деятельности могут участвовать только епископы. До Вселенских Соборов в этой деятельности наравне с епископами принимали участие клир и миряне ввиду особо благодатного положения Церкви в первые века христианства.

Следовательно, в этих рамках неверно утверждение, согласно которому клир и миряне имели равное право голоса с епископами, поскольку в церковном праве XX века имеются разные статусы голосов: решающий и совещательный.

Н.А. Заозерский, отвечая на это, предлагает перейти от обсуждения исторических событий к исследованию канонов, т.к. апостольский век от нас далек по дарам Святого Духа и, соответственно, не выбирать из той эпохи эпизоды, которые более других нравятся исследователю [6. С. 37].

Согласно Уставу духовных консисторий, которым в своем слове оперирует Н.А. Заозерский, каждый вопрос действующего права должен решаться на основании Священного Писания, установлений святых апостолов, Соборов и святых отцов сообразно с действующим юридическим гражданским законом, ибо, если игнорируется

Священное Писание — первый источник, то это действие «неправославно, нецерковно и нехристианское» [6. С. 33]. Таким образом, в завершение своей мысли Н.А. Заозерский приходит к выводу, что книга Деяний святых апостолов известна всей Церкви, а Книгу Правил, на которую выше опирались Н.С. Суворов и И.С. Бердников, знают немногие и, в частности, «VI Вселенский Собор отменил (прав. 16-е) постановление Неокесарийского Собора о семи диаконах как не согласное с Деяниями святых апостолов». («Поелику в книге Деяний апостольских передано, яко семь диаконов поставлены от апостолов, отцы же Неокесарийскаго собора в постановленных ими правилах ясно рассуждали, что семь диаконов должны быть по правилу, хотя бы то было и в сем великом граде, удостоверяя в сем книгою Деяний, того ради мы, сличив мысль отцев с изречением апостолов, обрели, что у них было слово не о мужах, служащих таинствам, но о служении потребностям трапезе...» И далее: «Мы проповедуем, яко вышереченные семь диаконов не должны быть приемлемы быти за служителей таинствам, по изложенному учению, но суть те, которым поручено было домостроительство для общей потребности тогда собранных; и они были для нас в сем случае образцем человеколюбия и попечения о нуждающихся» (VI Всел. 16)). Таким образом, Н.А. Заозерский призывает соблюдать тождественность и согласованность правил и Закона Божия.

Согласно этому суждению председателем — архиепископом Димитрием (Муретовым) — было выдвинуто предложение о выявлении непререкаемых источников для дальнейших рассуждений.

На высказывание протоиерея П.Я. Светлова о том, что постановления Собора имеют силу только тогда, когда их признает вся полнота Церкви, Н.С. Суворов замечает, что «Всероссийский Собор, ужели он, сам по себе, не будет иметь никакого авторитета и получит таковой лишь тогда, когда его признают? Есть люди, которые вырабатывают

постановления, и есть паства, которая принимает и хранит эти постановления» [6. С. 33]. Важно отметить, что мысли профессора находят свое подтверждение в послании Восточных Патриархов, в котором паства названа хранителем благочестия, но не устроителем его².

3.4.

Оппоненты Н.С. Суворова обращают его внимание на письма святителя Киприана Карфагенского, в которых указано, что миряне могут избирать достойных епископов и низлагать недостойных. На что профессор отвечает, что «нужно допустить, что и Киприан мог ошибиться, нельзя признавать все его слова непогрешимыми» [6. С. 53].

Н.С. Суворова обвиняют в том, что «желание отстоять за епископами право решающего голоса объясняется только и единственно соображениями о власти и о правах», на что он отвечает, что обвинение это «несправедливо и односторонне» [6. С. 53], и обвиняет своих оппонентов в таком же желании отстоять права клира и мирян. Он критикует аргументативную базу об участии клира и мирян в делах Собора на примере дела коринфского кровосмесника (В Первом послании святого апостола Павла к Коринфянам, в пятой главе, речь идет о том, что «у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего» (1 Кор. 5:1). Апостол Павел потребовал, чтобы коринфяне (вся община) извергли его и не общались с ним) как неубедительную, ибо в рамках этого дела возможно утверждать только участие прихода в делах дисциплины.

Конечно, есть сведения об участии клира и мирян в Соборных деяниях, например, в посланиях Фирмиллиана Кесарийского к Киприану Карфагенскому, «но подлинного греческого текста... не сохранилось, следовательно, какое греческое слово было употреблено Фирмиллианом, неизвестно... Не без основания полагают, что тут стоя-

ли слова *πρεσβύτεροι οἱ προϊστάμενοι*, т.е. те же епископы» [6. С. 53], — говорит профессор.

Еще один веский аргумент Н.С. Суворова заслуживает особого внимания: когда предпринимается попытка доказать, что в Соборе участвовали не только епископы, то «как будто забывается, что сохранились исторические сведения об этих Соборах с именами епископов, из которых они составлялись, при полном отсутствии имен каких-либо других членов» [6. С. 53].

Н.С. Суворов не отрицает, что миряне и клир присутствовали на Соборе, но без права голоса. Примером тому является 8-е деяние VII Вселенского Собора³, во время которого присутствовали многие горожане. Таким образом, в этом Н.С. Суворов видит картину общецерковного участия в деятельности Собора. Решения принимались епископами, а если кому-то сверх этого и предоставлялось право голоса, то только монахам [6. С. 56].

Важно отметить, что Н.С. Суворов не против участия в соборе мирян и клира, он отрицает именно возможность их голосования наравне с епископами. С этим мнением сложно не согласиться, ведь в соответствии с каноническими правилами именно епископы несут полноту апостольской власти. Кроме того, не надо забывать, что Предсоборное Присутствие работало в условиях проникновения революционных и вредных Церкви идей во все слои светского общества. Голосование клириков и мирян наравне с епископатом могло бы нанести вред Церкви в тех условиях, что отчасти можно было наблюдать на примере Собора 1917–1918 годов. «Сам Собор представлял собой достаточно сложное явление. В нем присутствовали разные элементы, в том числе революционные и радикальные, временами предлагавшие совершенно несусветные вещи, которые могли просто уничтожить Православную Церковь. Например, всерьез предлагался женатый епископат, полная русификация и реформирование богослужения. Выдвигались самые пылкие мо-

дернистские проекты, которые могли уничтожить нашу Церковь» [13. С. 15].

4.

Н.С. Суворов принимал живое участие в деятельности Присутствия, при этом он не только высказывал те или иные положения, но делал обобщения высказываний своих коллег и дополнял их мысли.

В процессе обсуждения сформировалось два полюса. С одной стороны — Н.С. Суворов, И.С. Бердников и Н. Н. Глубоковский, а с другой — Н.П. Аксаков, Н.А. Заозерский и протоиерей П.Я. Светлов. Позицию Н.С. Суворова и И.С. Бердникова — допущение с «совещательным» голосом — приняли: председатель архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов), Ф.И. Титов, В.Ф. Певницкий, С.Т. Голубев, Н.И. Ивановский, Н.А. Заозерский, Н.Н. Глубоковский, И.И. Соколов, генерал-лейтенант А.А. Киреев и дворянин Ф.Д. Самарин.

Позицию Н.П. Аксакова поддержало меньшинство: протоиерей П.Я. Светлов, священник А.П. Рождественский, профессор В.З. Завитневич, В.И. Несмелов, М.А. Машанов.

А.И. Бриллиантов, принимая позицию Н.П. Аксакова, пояснил, что понимает ее в смысле «желательности предоставления им [клирикам и мирянам] этого голоса в том или ином виде самими епископами на будущем Соборе» [6. С. 5].

4.1.

Большинство членов I отдела Предсоборного Присутствия согласились с мнением Н.С. Суворова. И это, разумеется, очень важно. Мы не должны забывать, что обстановка в стране была чрезвычайно сложной. И во многом ее характеризовало широкое распространение

демократических идей во всех слоях тогдашнего общества, не исключая даже и церковной среды. И то, что даже в такой непростой ситуации профессору Н.С. Суворову удалось отстоять свою позицию, вполне наглядно свидетельствует, во-первых, о том, что он являлся самым авторитетным специалистом в области церковного права, а во-вторых, о том, что на тот момент его мнение было наиболее обоснованным как с точки зрения церковной истории, так и практической целесообразности.

Однако по итогам работы Предсоборного Присутствия Собор так и не был созван. Император, опасаясь раскола, политизации и паралича церковной жизни, принял решение отложить созыв Собора, что имело негативные последствия для развития церковного устройства, которое требовало значительных преобразований.

4.2.

В 1912–1914 годах было собрано Предсоборное Сование, которое состояло из 7 членов:

1. Председатель — архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский);
2. Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий);
3. Епископ Холмский Евлогий (Георгиевский);
4. Протоиерей Тимофей Буткевич, член Государственного совета;
5. Михаил Остроумов, профессор Харьковского университета, редактор «Церковных ведомостей»;
6. Иоанн Соколов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии;
7. Стефан Рункевич, доктор церковной истории, делопроизводитель.

Таким образом, среди членов Совещания были архиереи, клирики и миряне, но вопрос о составе Собора не рассматривался — работу Совещания прекратила Первая мировая война.

Поместный Собор Русской Православной Церкви удалось созвать только в 1917 году, причем его особен-

ностью стало преобладание клириков и мирян над епископами. В работе Собора приняли участие 80 епископов, 129 священников, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 представителей черного духовенства (среди которых, впрочем, не было ни одного монаха без священного сана), 299 мирян. При этом всё же в Уставе Собора подчеркивалась особая ответственность епископата за судьбу Церкви, как это и предполагалось по мысли Н.С. Суворова. К тому же Собор был созван в условиях сложнейших потрясений в жизни Российской империи, либеральные веяния революционных лет затронули и церковную жизнь, следовательно, этот Собор нельзя считать показательным для изучения канонического права Русской Православной Церкви.

На протяжении истории Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей сложились разные традиции и практики относительно участия мирян в церковных Соборах. Но если проанализировать современное положение дел в этой области, то можно прийти к выводу, что мысли Н.С. Суворова относительно главенствующей роли епископата в принятии важнейших для деятельности Церквей решений до сего времени остаются актуальными. Возьмем, к примеру, один из важнейших для Церкви вопросов — избрание архиереев.

Митрополит Волоколамский Иларион в статье «Порядок избрания архиереев в современной практике Поместных Православных Церквей» отмечает: «В процессе исторического бытия Церкви могли происходить изменения в порядке избрания (например, ограничение участия народа знатю, предписываемое 123-й и 137-й новеллами святого императора Юстиниана) или в перечне требований к кандидатам (например, безбрачие епископов, как оно описано 12-м правилом VI Вселенского Собора), но всегда сохранялось понимание верховных духовно-административных полномочий епископа в своей епархии, полученных им по преемству через святых апостолов от Самого Христа. Будучи едиными по всей вселенной и

принадлежа всем правящим епископам в равной мере, эти полномочия находят свой источник и свое высшее выражение в соборе епископов, за которым закреплены, среди прочего, функции поддержания в должном порядке самого института епископства, включающие контроль за поставлением во епископы, суд над епископами, исправление или предотвращение искажения правого учения каким-либо из епископов» [14. С. 17].

В большинстве Поместных Православных Церквей (Константинопольской, Александрийской, Русской, Грузинской, Сербской, Элладской, Албанской и Польской) избрание архиереев осуществляется именно собором епископов. Нового епископа избирают сами архиереи. Разумеется, при этом существуют некоторые различия в церковных традициях. «Так, в Константинопольской и Александрийской Церквях приоритет в выдвижении кандидатур принадлежит их Патриархам, в то время как члены Синода могут только добавлять кандидатуры. Такой «перевес» в пользу Предстоятеля Александрийская Церковь компенсирует отсутствием Патриарха на самом избрании: ему лишь сообщается об итогах голосования. Примечательна практика Элладской Церкви: Собор иерархов, который является основным действующим органом ее церковного управления, заранее формирует каталог архимандритов, удовлетворяющих всем требованиям для поставления во епископы, так что к моменту избрания архиерея никогда не бывает недостатка в кандидатах. В Грузинской Церкви кандидатов выдвигают все епархиальные архиереи, а выбирает лишь Синод. Принципиальное отличие Русской Церкви состоит в том, что на Синоде обсуждается только одна кандидатура на одну епископскую кафедру, т.е. отсутствует альтернатива. В то же время в других Церквях и у русских старообрядцев-поповцев обязательно выдвижение нескольких кандидатур и проведение их через голосование» [14. С. 33].

В ряде других Поместных Церквей (например, в

Болгарской, Румынской, Кипрской, Антиохийской) в избрании архиереев участвуют в той или иной форме клирики и миряне, что, как уже указывалось выше, тоже является совершенно нормальной практикой и не входит в противоречие со святыми канонами.

И потому совершенно законно, мудро и истинно, когда такое судьбоносное решение, как избрание нового Предстоятеля, принималось всей полнотой Русской Православной Церкви на Поместном Соборе 2009 года. В голосовании принимали участие все делегаты Собора — архиереи, клирики, монашествующие, миряне. Тем не менее, список кандидатов на Патриарший престол был утвержден Архиерейским Собором, что вновь подчеркивает особую ответственность архиереев за все события, происходящие в Церкви. Так в современной практике Поместных Церквей и Русской Православной Церкви сочетаются верность канонам и соответствие требованиям времени и конкретно-историческим условиям их деятельности.

Литература

1. Документы Священного Собора Православной Церкви 1917–1918 гг. Т. 2 Протоколы соборного Совета. М., 2013.
2. *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Церковная история. М., 2013.
3. *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М., 2004.
4. *Гидулянов П.В.* Николай Семенович Суворов // Отчет о состоянии и действиях Московского университета за 1909 г., Ч. 1. М., 1910. С. 437.
5. *Дорская А.А.* История государства и права. М., 2009.
6. Журналы заседаний I отдела Высочайше учрежденного Присутствия №1 14 марта 1906 года // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.) Т. 1. М., 2014. С. 19–30.
7. *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1908.
8. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М., 2013.

9. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной истории в 2 частях. Ч. 2. М., 2004.

10. Кормчая (Номоканон). Напечатана с оригинала Патриарха Иосифа. Спб., 2011.

11. Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.) // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 185–189.

12. Кузенков П.В. Вселенский VII Собор. // Православная Энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 645–660.

13. Василик В., диак. О включении в месяцеслов Отцев Поместного Собора 1917–1918 гг. // «Благодатный огонь» №5 (2017). С. 13–19.

14. Иларион (Алфеев), митр. Порядок избрания архиереев в современной практике Поместных Православных Церквей. // Церковь и время № 2 (67). М., 2014. С. 15–51.

Примечания

¹ В данный сборник входят каноны (или правила) Святых Апостолов, Вселенских Соборов, некоторых Поместных Соборов, некоторых святых отцов. Кормчая книга. М., 2011.

² «Для сего Дух Святой частным Церквам, законно основанным и законно состоящим из членов, поставил епископов, как правителей, пастырей, глав и начальников, которые суть таковы отнюдь не по злоупотреблению, а законно, указуя в сих пастырях образ Начальника и Совершителя нашего спасения, дабы общества верующих под сим управлением восходили в силу Его» [11. С. 186].

³ «Патриарх поднес императорам прочитанный τόμος вероопределения и вместе со всем Собором просил их запечатлеть его своими благочестивыми подписями, что и было сделано. Заседание закончилось общим ликованием, так как дворец Магнавра был полон народа; весь город и воинские чины присутствовали здесь и встали со своих мест, славословя Бога.» [12. С. 657].

CONTENTS

LOCAL COUNCIL OF 1917–1918

<i>Patriarch Kirill of Moscow and All Russia</i> The Past Century	7
---	---

Address delivered at the Church and Academic Conference on the Centenary of the Beginning of Persecutions of the Russian Orthodox Church, 16 June 2017.

Keywords: Church, persecution, Russian Orthodox Church, revolution, prayer, peace, patriotism.

<i>Metropolitan Hilarion of Volokolamsk</i> Role of the All-Russian Local Council of 1917–1918 in the Revival of the Russian Orthodox Church	15
--	----

Keywords: Church, persecution, Russian Orthodox Church, revolution, prayer, peace, patriotism.

<i>Rev. Dimitry Ageyev, cleric of the Moscow Church of the ‘Joy of All Who Sorrow’ Icon of the Mother of God, member of the editorial board of The Church and The Time Journal.</i> On the Publication of Documents Related to the Local Council of 1917–1918	31
---	----

Keywords: All-Russian Congress of Clergy and Laity, Local Council, February Revolution, Most Holy Synod, Chief Procurator of the Synod.

Sacred Council of the Russian Orthodox Church in Moscow in 1917–1918	35
---	----

The article was written by Stefan Runkevich, chairman of the Editorial Department of the Sacred Council.

The Orthodox Calendar for 1919. 5th year. Published by the Supreme Church Council.

Prepared for publication by Rev. Dimitry Ageyev.

<i>Rev. Nikolay Shcheglov, cleric of the Moscow diocese, lecturer at the Urgesha Seminary of St. Nicholas.</i> Projects of Church Organization and Governance in Documents of All-Russian Congress of Clergy and Laity Convened in 1917	92
---	----

The article focuses on the activities of the All-Russian Congress of Clergy and Laity, held in Moscow on June 1–12, 1917. The Congress preceded the convocation of the Local Council of 1917–1918, and was the largest conciliar assembly in the history of the Russian Orthodox Church. Its delegates discussed new forms of Church-state relations, as well as various Church-related canonical and practical issues. The documents, presented in the

paper, had never been published before.

Keywords: All-Russian Congress of Clergy and Laity, Local Council, February Revolution, Most Holy Synod, chief procurator of the Synod.

THEOLOGY

Sergey Chursanov, Candidate of Theology, Candidate of Philosophy, associate professor at the Department of Systematic Theology and Patrology of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities (Moscow, Russia).

Into the Glorious Liberty of the Children of God:

Theological Understanding of Human Person

and Impersonal Creation in Christian Ecology.....147

Conscious participation of every Christian, as well as of Christian organizations in the environmental activities aimed at maintaining and ensuring the well-being of impersonal world requires the establishment of theological principles of man's ideal attitude towards the rest of creation. The Trinitarian theology, the Christian understanding of the world as created by God out of nothing, the Christology, the theological anthropology and the ascetic experience lead us to the conclusion that people are called to actualize their freedom, responsibility, creativity and other lofty God-like perfections in the activities they carry out in the impersonal world. Thus man grows in love for God Who created the world and for people living in this world.

Keywords: environmental activities, relatedness, unity in diversity, omnitude, integrity, freedom, creativity, responsibility, pantheism, individualism.

Hieromonk Thomas (Pott), prior of the Catholic Benedictine Monastery of the Eastern rite in Chevetogne, professor at the Pontifical Gregorian University, specialist in the Liturgy of the Eastern Orthodox Church, consultant at the Pontifical Council for Promoting Christian Unity, member of the Joint Theological Commission for Dialogue between the Roman Catholic and the Orthodox Churches.

Monastic Reform and Evolution of the Liturgy:

The Studite Reform.....172

The paper is one of the chapters from the book due to be published later.

Translation by Vladimir Mashkin, editing and notes by Rev. Dmitry Ageyev.

Keywords: monastery, Liturgy, reform, tradition, St Theodore the Studite.

Konstantin Nedosekin, Master of Theology, postgraduate student of the Moscow Theological Academy (Sergiev Posad, Russia).

Nikolai Suvorov's Position at the Pre-Council Presence of 1906 and Current Practice of Laity's Participation in the councils of the Russian Orthodox Church and other Local Churches.....219

The author dwells upon the polemics that arouse during the Pre-Council Presence meeting in 1906 regarding the participation of lay people in the Council of the Russian Orthodox Church. This is one of the most important issues of canon law, which remains topical to this day. The paper also describes the current practice in the Russian Orthodox Church and other Local Orthodox Churches concerning the participation of laity in the councils and elections of bishops and, in case of the Russian Church, elections of the Patriarch.

Keywords: Nikolai Suvorov, canon law, Pre-Council Presence, lay people, Local Council of 1917, Patriarch.

Формат 60x90/16

Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д.4, стр. 1 А

Тел.: + 7 495 926 63 96, e-mail: Info@bukivedi.com

www.bukivedi.com